

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

11
1964

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ПОСЛАНИЕ

СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЯПАСТВЕ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО ЭКЗАРХАТА
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИПРЕОСВЯЩЕННЫМ АРХИПАСТЫРЯМ, БОГОЛЮБЕЗНЫМ ПАСТЫРЯМ
И ВЕРНЫМ ЧАДАМ СВЯТОЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ,
СУЩИМ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

Возлюбленные о Господе отцы, братия и сестры!

Всеблагий Господь, управляющий пути наши (1 Фессал. 3, 11), благопоспешил и мне, давно желавшему увидеть вас (Римл. 1, 11), при-
быть ныне в этот древний и славный город великой страны, дабы иметь
возможность «преподать вам некое дарование духовное к утверждению
вашему, то есть утешиться с вами верою общею, вашею и моею»
(Римл. 1, 11—12).

В чем же может и должно состоять это утешительное для вас ду-
ховное дарование? Полагаю, что нет на земле лучшего дара, который
я мог бы предложить вам, чем тихое и мирное слово любви, солью,—
то есть благодатию,—растворенное (Колос. 4, 6).

Возлюбленные и дорогие сопастыри и чада! Все те, кому близки
исторические судьбы Святой Руси, бессмертные труды и заветы ее
великих подвижников! Все те, кто, не взирая на случайности своей лич-
ной жизни, остается русским в душе, верным сыном или дочерью взра-
стившей их и их благочестивых предков Святой Русской Православной
Церкви! Мир Божий да почует на вас и благословение Матери-Церкви
Российской да пребудет с вами вовеки!

Быть может, не всегда легки и благоприятны бывают внешние об-
стоятельства вашей личной жизни, жизни за пределами Отчизны; быть
может, и щемит ваше сердце от сознания оторванности от родной зем-
ли... Но как бы то ни было, ко всем вам, дорогие мои, обращено вы-
сокое христианское утешение, состоящее в ясном ведении того, что каж-
дому из нас, русских православных людей, где бы мы ни находились,
надлежит быть верными свидетелями Христовой Истины в слове
и в жизни.

Время, в которое Господь судил нам жить, требует от нас глубо-
кого понимания необходимости возрастающего христианского единства
и готовности служить нуждам и лучшим чаяниям современного челове-
чества. Русская Православная Церковь, в ясном сознании высоты сво-
его нравственного долга и святости своего призвания, считает своей
священной обязанностью полагать всемерные усилия для достижения
вероисповедного единения всех христиан и примирения всего человече-
ства. И мы видим задачу каждого православного русского человека,

где бы он ни жил — на священной земле нашей Родины или за ее пределами, — в умении сочетать чистую и непостыдную жизнь в духе евангельских заветов и начал православной церковности с самоотверженным служением делу христианского единства и святого миротворчества. Само собой разумеется, что при этом нам прежде всего необходимо иметь глубокий внутренний мир в наших сердцах и нерушимое стремление блюсти в нашей собственной среде «единство духа в союзе мира» (Ефес. 4, 3). И если еще некоторые чада наши, не сознавая всей пагубности отделения от своей Церкви-Матери, продолжают жить «на стране далече» (Лк. 15, 13), в духовной самоизоляции, питаюсь рожцами различных, часто политических, предубеждений, то хотя этот печальный факт, естественно, и вселяет в нас скорбь, однако он не в состоянии поколебать нашей твердой веры в грядущее торжество любви. Русская Православная Церковь, следуя самому Господу и Спасителю, не перестает молиться за тех своих чад, которые даже донныне не перестают раздирать белоснежную церковную ризу. Наша Церковь терпеливо ожидает их возвращения в дом отчий.

Я весьма тронут, видя здесь, в Западной Европе, представителей братских Православных Церквей и служителей Христовых других Церквей и конфессий, и весьма сердечно приветствую всех вас, дорогие во Христе братья. Русская Православная Церковь в своих отношениях с Поместными Православными Церквями руководствуется древним всем вам известным принципом: единство в главном, свобода в остальном, любовь во всем. Нас радует, что этот принцип, которым мы определяем положение Поместных Церквей в Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, получает все большее понимание в инославном мире, и мы усматриваем в этом предзнаменование грядущего, столь вожделенного нам, вероисповедного единства всего христианского мира.

Мы прибыли в Соединенное Королевство по любезному приглашению Его Милости Архиепископа Кентерберийского доктора Михаила Рамсея и встретили самый радушный прием и братское гостеприимство. Я с большой радостью приветствую находящихся в этом нашем храме представителей Церкви Англии и дружественного моему Отечеству народа.

Мне доставляет глубокое удовлетворение прибытие на эту встречу деятелей Римско-Католической Церкви и Протестантских Церквей и объединений, почтивших тем самым нас своим вниманием. Я выражаю всем вам, возлюбленные о Господе братья, мою искреннюю признательность.

Мы приветствуем и поддерживаем всякий шаг наших неправославных братьев во Христе, если он направлен на укрепление взаимопонимания и расширение взаимосотрудничества их Церквей с нашей Церковью в направлении поисков вожделенного вероисповедного единства и на служение примирению человечества.

В заключение я желаю всем здесь собравшимся здравия, долголетия и изобильной небесной помощи во всяком благом деле, паче же всего — в созидании Царства Божия, которое, по слову апостола, есть «не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе» (Римл. 14, 17).

Благодаря, милость, мир вам, братия, от Бога Отца и Господа Иисуса Христа, Сына Отчего (2 Иоан. 1, 3). Вас же «Господь да исполнит и преисполнит любовью друг ко другу и ко всем... чтобы утвердить сердца ваши непорочными во святыне пред Богом» (1 Фессал. 3, 12—13). Аминь.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Лондон, 27 сентября 1964 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

В заседании Священного Синода под председательством Патриарха **АЛЕКСИЯ** 15 октября 1964 года

имели суждение о поступившем от Православной Церкви в Чехословакии приглашении на Поместный Собор, имеющий быть 23—25 октября 1964 года.

Постановили: На Поместный Собор Православной Церкви в Чехословакии направить делегацию в следующем составе: митрополит Киевский и Галицкий **Иоасаф** (глава делегации), протоиерей **Павел Соколовский** и протодиакон **Николай Дмитриев**. (Журнал № 25-а.)

Слушали: Доклад председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии митрополита Ленинградского и Ладожского **Никодима** о необходимости принять участие во Всеправославном Совещании на о. Родосе, которое состоится с 1 ноября 1964 года.

Постановили: 1. На Всеправославное Совещание на о. Родосе направить делегацию в следующем составе: митрополит Ленинградский и Ладожский **Никодим** (глава делегации), архиепископ Брюссельский и Бельгийский **Василий**, инспектор Московской духовной академии архимандрит **Филарет** (Вахромеев), секретарь Отдела внешних церковных сношений **А. С. Бувеский**.

2. Делегации в ее работе на Совещании руководствоваться указаниями, принятыми Священным Синодом в настоящем заседании. (Журнал № 26.)

Слушали: Доклад архиепископа Таллинского и Эстонского **Алексия** об участии представителей Русской Православной Церкви в работе комиссии «Вера и церковное устройство», имевшей место в г. Орхусе (Дания).

Постановили: Доклад принять к сведению.

Слушали: Доклад архиепископа Таллинского и Эстонского **Алексия** об участии представителей Русской Православной Церкви в заседаниях Европейской Конференции Церквей в Ниборге (Дания).

Постановили: Доклад принять к сведению. (Журнал № 27.)

Слушали: Прошение епископа Бруклинского, викария Патриаршего Экзарха в Северной и Южной Америке, **Досифея** об увольнении на покой.

Постановили: Согласно прошению, уволить Преосвященного епископа **Досифея** на покой с определением ему пенсии. (Журн. № 29.)

Слушали: Доклад председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии митрополита Ленинградского и Ладожского **Никодима** об участии делегации Русской Православной Церкви в работах Второго Всехристианского Мирного Конгресса в защиту мира в Праге (28 июня — 3 июля с. г.).

Постановили: Доклад принять к сведению.

Слушали: Доклад председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии митрополита Ленинградского и Ладожского **Никодима** о его участии в работе сессии Исполнительного комитета Всемирного Совета Церквей, состоявшейся в г. Тутцинге (Зап. Германия).

Постановили: Доклад принять к сведению. (Журнал № 30.)

Слушали: Доклад епископа Вологодского и Череповецкого **Мстислава** об изменении титула правящих архиереев Вологодской епархии.

Постановили: Принимая во внимание древний титул, впредь Преосвященным архипастырям Вологодским именоваться: «**Вологодский и Великоустюжский**». (Журнал № 32.)

И имели суждение о церковных делах в Львовской епархии.

Постановили: 1. Епископа Львовского и Тернопольского **Григория** переместить епископом Черновицким и Буковинским.

2. Епископа Черновицкого и Буковинского **Дамиана** назначить епископом Львовским и Тернопольским.

И имели суждение о положении церковных дел в Смоленской епархии.

Постановили: 1. Освободить епископа Смоленского и Дорогобужского **Иннокентия**, ввиду его немощи, от занимаемой должности, с увольнением на покой.

2. Епископом Смоленским и Дорогобужским быть прот. **Оресту Бычковскому**, настоятелю Житомирского кафедрального собора, по пострижении его в монашество и возведении в сан архимандрита; наречение и хиротонию его во епископа совершить в Троице-Сергиевой Лавре.

Слушали: Прошение состоящего на покое архиепископа **Даниила** (Юзьвюка) об определении ему нового местопребывания.

Постановили: Местом пребывания на покое Преосвященного архиепископа **Даниила** (Юзьвюка) определить Жировицкий Успенский монастырь, с правом служения в нем.

Слушали: Прошение пребывающего на покое Преосвященного епископа **Феодосия** (Ковернинского) о предоставлении ему возможности совершать богослужения.

Постановили: Определить Преосвященному епископу **Феодосию** (Ковернинскому) местом пребывания на покое Псково-Печерский монастырь с тем, чтобы он мог совершать в нем богослужения по согласованию с наместником монастыря. (Журнал № 28.)

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ

Члены Священного Синода:

Митрополит Крутицкий и Коломенский ПИМЕН

Митрополит Ленинградский и Ладожский НИКОДИМ

Митрополит Киевский и Галицкий,

Экзарх Украины, ИОАСАФ

Архиепископ Тульский и Белевский АЛЕКСИЙ

Архиепископ Таллинский и Эстонский АЛЕКСИЙ

Епископ Ивано-Франковский и Коломыйский ИОСИФ

В заседании Священного Синода под председательством Патриарха **АЛЕКСИЯ** 23 октября 1964 года

слушали: Сообщение о болезни (частичное кровоизлияние) протоиерея **Ореста Бычковского**, назначенного на кафедру епископа Смоленского и Дорогобужского.

Постановили: 1. Назначение протоиерея **Ореста Бычковского** на кафедру епископа Смоленского и Дорогобужского **отменить**.

2. Временное управление Смоленской епархией поручить епископу Волоколамскому **Питириму**, викарию Московской епархии. (Журн. № 33.)

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ

Члены Священного Синода:

Митрополит Крутицкий и Коломенский ПИМЕН

Митрополит Ленинградский и Ладужский НИКОДИМ

Митрополит Киевский и Галицкий,

Экзарх Украины, ИОАСАФ

В заседании Священного Синода под председательством Патриарха **АЛЕКСИЯ** 26 октября 1964 года

слушали: Прощение епископа Черновицкого и Буковинского **Григория** о предоставлении ему 6-месячного отпуска для лечения.

Постановили: 1. Епископа Черновицкого и Буковинского **Григория**, по состоянию здоровья, после сдачи дел Львовской епархии и Почаевской лавры, уволить на покой с тем, чтобы по выздоровлении иметь суждение о назначении его на свободную архиерейскую кафедру.

2. Временное управление Черновицкой епархией поручить Препосвященному епископу Львовскому и Тернопольскому **Дамиану**. (Журн. № 34.)

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ

Члены Священного Синода:

Митрополит Крутицкий и Коломенский ПИМЕН

Митрополит Ленинградский и Ладужский НИКОДИМ

Митрополит Киевский и Галицкий,

Экзарх Украины, ИОАСАФ

Архиепископ Тульский и Белевский АЛЕКСИЙ

Архиепископ Таллинский и Эстонский АЛЕКСИЙ

Епископ Ивано-Франковский и Коломыйский ИОСИФ

ХРОНИКА

Священный Синод Русской Православной Церкви утвердил состав делегации Московского Патриархата на очередную ассамблею Конференции Европейских Церквей — «Ниборг-IV» (5—9 октября 1964 г.). Глава делегации — архиепископ Таллинский и Эстонский **Алексий**. Члены делегации: епископ Венский и Австрийский **Филарет**, настоятель Воскресенского кафедрального собора в Западном Берлине протоиерей **Игорь Зуземиль**, представитель Русской Православной Церкви при Христианской Мирной Конференции протоиерей **Павел Соколовский**, профессор Ленинградской духовной академии **Л. Н. Парийский**, доцент Ленинградской духовной академии **Н. А. Заболотский**.

Заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии архиепископ Таллинский и Эстонский **Алексий** 22 сентября 1964 г. принял членов делегации молодежи Австрии, прибывших на Всемирный форум солидарности молодежи и студентов в борьбе за мир, за национальную независимость и освобождение, — католиков **М. Коргера** и **П. Бахмайера** и протестантку **Б. Вебер**. В состоявшейся дружеской беседе разговор шел о положении и жизни Русской Православной Церкви и о проблемах экуменических контактов христианских Церквей.

19 октября 1964 г. на приеме в Большом Кремлевском дворце, устроенном Центральным Комитетом КПСС, Президиумом Верховного Совета СССР и Советом Министров СССР в честь выдающегося подвига советских людей, обеспечивших космический полет многоместного корабля-спутника «Восход», в честь новых славных героев космоса — **В. М. Комарова**, **К. П. Феоктистова** и **Б. Б. Егорова**, присутствовали постоянные члены Священного Синода Русской Православной Церкви митрополит Крутицкий и Коломенский **Пимен** и митрополит Ленинградский и Ладужский **Никодим**.

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

СЛУЖЕНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

В праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Успенской русской церкви в Лондоне в сослужении митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима, митрополита Фиатирского Афинагора (Константинопольский Патриархат), пребывающего на покое митрополита (быв. Корсунского) Николая, исполняющего обязанности Патриаршего Экзарха в Западной Европе архиепископа Сурожского Антония, архиепископа Брюссельского и Бельгийского Василия и епископа Медонского Алексия.

8 октября (25 сентября). Преставление Преподобного Сергия, игумена Радонежского, Чудотворца. Святейший Патриарх Алексий совершил накануне праздника всенщное бдение в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры в сослужении архиепископа Брюссельского и Бельгийского Василия, епископов Волоколамского Питирима, Саратовского и Волгоградского Варфоломея и Белгород-Днестровского Антония, а в самый день праздника, в том же соборе, — Божественную литургию в сослужении епископов Волоколамского Питирима и Белгород-Днестровского Антония и затем молебен перед ракой Преподобного Сергия.

14 (1) октября. Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. По окончании Божественной литургии Святейший Патриарх Алексий совершил торжественный молебен в Покровском храме Московской духовной академии в сослужении митрополитов — Ленинградского и Ладожского Никодима, Киевского и Галицкого Иоасафа, архиепископов — Ярославского и Ростовского Сергия, Калужского и Боровского Ермогена, Псковского и Порховского Иоанна, Новгородского и Старорусского Сергия, Тульского и Белевского Алексия, Пермского и Соликамского Леонида, Минского и Белорусского Сергия, Таллинского и Эстонского Алексия, Виленского и Литовского Антония, епископов — Ивано-Франковского и Коломыйского Иосифа, Волынского и Ровенского Мефодия, Кировского и Слободского Иоанна, Волоколамского Питирима, Саратовского и Волгоградского Варфоломея, Астраханского и Енотаевского Ионы, Белгород-Днестровского Антония, а также академического духовенства.

18 (5) октября. Неделя 17-я по Пятидесятнице. Память Святителей Московских Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и священномученика Ермогена. Святейший Патриарх Алексий совершил накануне этого дня всенщное бдение в Богоявленском патриаршем соборе в сослужении митрополитов — Крутицкого и Колосменского Пимена, Ленинградского и Ладожского Никодима, архиепископов — Брюссельского и Бельгийского Василия и Таллинского и Эстонского Алексия, епископов — Венского и Австрийского Филарета, Волоколамского Питирима и епископа Доната, а в самый день праздника, после Божественной литургии, — торжественный молебен Святителям в сослужении тех же архиереев.

РЕЧЬ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ
на приеме у Короля Греции КОНСТАНТИНА
17 сентября 1964 года

Ваше Величество!

По случаю дня Вашего бракосочетания я сердечно приветствую Вас и Ее Величество Королеву Анну-Марию с этим священным для Вас и для народа Вашего торжеством. Господь да благословит Вашу супружескую и семейную жизнь и да ниспошлет Вам сил и мудрости для попечения о благе, мире и процветании народа Вашего.

Приветствуя Ваши Величества в этот знаменательный для Вас день, мы выражаем надежду, что историческая дружба между нашими народами будет укрепляться, и призываем благословение Божие на Ваше Величество и на народ братской нам Эллады.

В знамение благословения небесного примите эту святую икону Матери Божией, Которая да будет небесной Покровительницей Вашей и Вашего семейства во все дни Вашей жизни.

РЕЧЬ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ
на приеме, устроенном в его честь
Генеральным Секретариатом Всемирного Совета Церквей
в Женеве 24 сентября 1964 года

Г-н Генеральный Секретарь, дорогие о Христе братья и сестры!

Мне приятно посетить центр Всемирного Совета Церквей в Женеве и лично приветствовать ответственных руководителей и сотрудников этой крупнейшей христианской организации, членом которой является Русская Православная Церковь, и непосредственно ознакомиться с ее деятельностью.

Как известно, Русская Православная Церковь вступила во Всемирный Совет Церквей в 1961 году, однако, и это я считаю необходимым подчеркнуть, она никогда и прежде не была чуждой экуменическим теории и практике. Общеизвестно, что самые основные «экуменические» качества, то есть высокое сознание важности воссоздания некогда нарушенного общехристианского единства и истинная во Христе любовь к инославным братьям, были неотъемлемо присущи Русской Православной Церкви во все времена ее бытия. Исторический путь нашей Церкви дает множество примеров ее экуменических отношений с инославными Церквями и объединениями. Поэтому вступление Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей не должно рассматриваться как некий неожиданный поворот в ее жизни и позиции, но как естественное и закономерное выражение ее внутренней глубокой приверженности к делу созидания вероисповедного единства христиан.

Русская Православная Церковь считает, что в основании этого единства должны лежать принципы непоколебимой общехристианской верности Божественному Откровению и подлинно христианской свободы духа,веряемой богомудрым опытом древней неразделенной Христовой Церкви. Поскольку в самой основе Православия лежит его всецелая приверженность бесценному наследию Единой Церкви, постольку Русская Православная Церковь, в качестве члена Всемирного Совета Церквей, видит свою естественную задачу в свидетельстве неповрежденно хранимой Православию Вселен-

ской истины, раскрываемой соборным сознанием Православной Церкви применительно к условиям, обстоятельствам и потребностям ее исторической жизни.

Желая этим свидетельством послужить всему христианскому братству и благословенному единению Церквей, Русская Православная Церковь с готовностью приемлет и все лучшее из духовного опыта других христианских исповеданий, ибо считает их последователями нашего общего Владыки и Учителя, созидателями — в меру своей ревности и духовного разума — на том же Основании, которое, по слову апостола языков, есть Господь Иисус Христос (1 Кор. 3, 11).

Видя во Всемирном Совете Церквей братское содружество христианских Церквей и объединений, принадлежащих к различным исповеданиям, но единодушно стремящихся к вожделенному единству веры, Русская Православная Церковь в то же время сознает, сколь труден и долог этот путь. Однако это сознание отнюдь не вызывает у нас пессимистических настроений и колебаний. Естественные и неизбежные неудачи в практике экуменизма, например, попытки литургическим взаимообщением предварить единомыслие в вопросах веры, не приводят нас к разочарованию в идеях и практике экуменического движения. Но каждый истинный шаг к единству, даже весьма скромный и на первый взгляд незначительный, искренне радует и укрепляет нас в сознании правильности избранного нами пути в направлении к обетованному времени, когда будет «едино стадо и Един Пастырь» (Иоан. 10, 16).

Мы глубоко убеждены в том, что одной из самых насущных обязанностей христиан и христианских Церквей в наше время, — обязанностей, проистекающих из самой сущности нашей веры, является их разумное и ревностное служение делу практического осуществления в мире светлых идеалов братолюбия, всестороннего прогресса и национальной свободы для народов, прочного и справедливого мира для всего человечества. По эффективности этого нашего высокого служения мир судит не только о нас самих или о наших Церквях, но и о достоинстве исповедуемого нами евангельского учения. Всякая недалекость и беспечность, позволяющая авторитетом христианства прикрывать или оправдывать политический, экономический или иной курс общественных группировок и отдельных государств, если этот курс проводится ими в эгоистических, чуждых истинным интересам человечества, целях, неизбежно имеет последствием горестные для нашего сознания, хотя и оправданные, нарекания совне на чистоту и святость нашей христианской веры. Это не может не налагать на всех нас, на наши Церкви, на их членов и руководителей, великой ответственности, от понимания которой во многом зависит успех христианской миссии, всего христианского делания на земле.

Среди многих обязанностей, налагаемых на нас современной обстановкой, первой и серьезнейшей является, бесспорно, обязанность деятельного миротворческого служения. Если правоучительная проповедь вызывает у нехристиан часто отношение, которое лучше всего можно передать словами ученых афинян: «об этом послушаем тебя в другое время» (Деян. 17, 32), то твердый и решительный голос Церквей в защиту мира с готовностью слушает и искренне приветствует все без исключения миролюбивое человечество. Сердца всех людей открыты для священного благовествования мира — этой важнейшей основы человеческого бытия и прогресса.

Русская Православная Церковь всю силу своего нравственного влияния обращает на миротворческое служение, видя в этом исполненном любви жертвенном служении свое свыше ниспосланное предназначение.

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ ПРЕПОДНОСИТ БЛАЖЕННЕЙШЕМУ
АРХИЕПИСКОПУ АФИНСКОМУ ХРИЗОСТУ ДРАГОЦЕННУЮ ПАНАГИЮ
В ПАМЯТЬ О ПОСЕЩЕНИИ АФИН 23 сентября 1964 года

НА ПРИЕМЕ В АФИНСКОЙ АРХИЕПИСКОПИИ 23 сентября 1964 года

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ И АРХИЕПИСКОП КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ МИХАИЛ РАМСЕЙ С ИХ СВИТОЙ
В ЛАМБЕТСКОМ ДВОРЦЕ 28 сентября 1964 года

ТОРЖЕСТВЕННОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ ПО СЛУЧАЮ ПОСЕЩЕНИЯ
СВЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ ВЕСТМИНСТЕРСКОГО
АББАТСТВА В ЛОНДОНЕ 27 сентября 1964 года

Признавая всю важность и ценность усилий, предпринимаемых Всемирным Советом Церквей для достойного выполнения христианскими Церквами их неукоризненного свидетельства и служения в современном мире,—служения, долженствующего быть чуждым политических страстей и земных расчетов, Русская Православная Церковь твердо верит, что и в дальнейшем дело воссоздания христианского единства будет неразрывно соединяться с повседневным, в полном единомыслии совершаемым, служением Совета нуждам всего человечества и прежде всего с его неуклонной заботой об укреплении всеобщего мира на земле.

От всего сердца желаю благословенного успеха всем труженикам Всемирного Совета Церквей в их благородной деятельности по объединению усилий христианских Церквей в стяжании единства и служении примирению человечества.

И да прославится Имя Спасителя нашего в нас, и мы в Нем, по благодати Бога нашего и Господа Иисуса Христа.

РЕЧЬ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ
на официальном обеде в Главной квартире
Всемирного Совета Церквей
24 сентября 1964 года

Достоуважаемый господин Генеральный Секретарь Всемирного Совета Церквей!

Я рад приветствовать Вас в этой Вашей резиденции в новом здании Всемирного Совета Церквей.

Меня весьма тронули сердечные слова Вашего обращения ко мне и к моим спутникам в связи с нашим прибытием в административный центр Всемирного Совета Церквей. Я приношу Вам мою искреннюю благодарность и за ту высокую оценку деятельности Русской Православной Церкви на экуменическом поприще, которую мы услышали от Вас.

Верно, что со вступлением Русской Православной Церкви и ряда других Православных Церквей во Всемирный Совет Церквей последний действительно стал всемирным и перед ним открылись новые широкие горизонты деятельности. В связи с этим я считаю необходимым отметить, что нам доставляет удовлетворение серьезное отношение Всемирного Совета Церквей к вопросу вероисповедного общехристианского единства, а также его добрая воля и практические усилия в служении примирению человечества. И неудивительно поэтому, что представители Русской Православной Церкви, участвовавшие в последние годы в разработке постоянными органами Всемирного Совета Церквей ряда важных рекомендаций по насущным внутрехристианским и общественно-политическим проблемам, делали это с большим энтузиазмом. Мы надеемся, что Церкви—члены Всемирного Совета Церквей, в высоком сознании своей ответственности перед Богом и людьми, не устанут и впредь деятельно и активно сотрудничать в Совете, неутомимо изыскивая пути к своему единству во Христе, равно как и к действенному приложению своих усилий к усилиям всех людей доброй воли в благословенных трудах по созиданию на земле прочного, справедливого и всеобщего мира—основы и условия всестороннего прогресса человечества.

Мне доставляет особую радость эта встреча с Вами, выдающимся деятелем экуменизма, многолетним Генеральным Секретарем Всемирного Совета Церквей. Вот уже более четверти века Вы с благословен-

ным успехом несете это свое многотрудное послушание. Ваша неутомимая энергия, Ваши обширные знания и опыт были всецело отданы Вами на служение христианскому братству и единству. Ваша глубокая вера в святость экуменических задач, несомненно, поддерживала Вас в тяжелые моменты Вашей деятельности. И Господь, мы верим, был с Вами, и Его всемогущая помощь укрепляла Вас. И ныне, во многом благодаря Вашим самоотверженным трудам, Всемирный Совет Церквей представляет собою стройно действующий организм. Все это снискало Вам заслуженное уважение в христианских Церквях и общинах всего мира. И поэтому нас огорчает Ваше желание уйти от дел, хотя мы и сознаем, что Вы, без сомнения, заслужили почетный отдых.

Моим искренним желанием, желанием Русской Православной Церкви было и остается, чтобы и впредь наше христианское содружество во Всемирном Совете Церквей содержало «единство духа в союзе мира» (Ефес. 4, 3), чтобы мы неутомимо трудились над изысканием путей к осуществлению стоящих перед нами обширных и сложных задач.

Да приблизится нашими совместными усердными молитвами и трудами время единства веры и познания Сына Божия (Ефес. 4, 13), время обилия мира (Псал. 71, 7). И да почует на всех нас, в этих молитвах и трудах наших, всемогущее благословение Божие.

РЕЧЬ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

**на торжественном богослужении в Вестминстерском аббатстве
27 сентября 1964 года**

Ваша Милость, возлюбленный о Господе Брат!

Позвольте мне принести Вам искреннюю благодарность как за любезное приглашение быть Вашим гостем в вашей прекрасной стране, так и за те теплые, сердечные слова братского приветствия, которые Вы только что высказали.

Как свидетельствует исторический опыт, личные встречи и контакты церковных деятелей различных христианских исповеданий, осуществляющиеся в духе братского взаимопонимания и любви, являются существенными показателями глубокого духовного процесса в христианском братстве, сущность которого состоит в неустанном искании нами наиболее совершенных путей к достижению завещанного Господом нашим Иисусом Христом единства веры и сотрудничества в жизни.

Богатый духовный опыт как Русской Православной Церкви, так и Церкви Англиканского исповедания позволяет рассчитывать на существенные успехи в деле углубления основ тесного межхристианского сотрудничества в самых различных областях свидетельства и служения, — основ, столь важных для наших Церквей, наших народов и для всего человечества.

Наше совместное участие в деятельности таких объединений, как Всемирный Совет Церквей и Христианская Мирная Конференция, служит наглядным доказательством доброй воли, стремления к миру и единству, которыми одушевлены наши Церкви, наши иерархи, пастыри и миряне. И мы молим нашего Божественного Пастыреначальника, дабы Он ниспослал Свое небесное благословение и помощь во всех наших добрых начинаниях, направленных к упрочению уз христианского братства, к дружбе народов и к торжеству правды и мира на земле.

Да поможет нам Господь в эти дни нашего общения послужить укреплению любви между нами и на этом основании — созиданию христианского единства, великому делу примирения человечества, неуклонно стремящегося к мирному сосуществованию, но все еще страдающего от страха, подозрений и неприязни.

Мы верим, что наше совместное служение Христу — Истине и миру — будет благоприятствовать интересам народов Советского Союза и Великобритании, жаждущих прочного международного мира — условия для их всестороннего прогресса. Мы убеждены, что это наше ревностное служение будет плодотворным и будет содействовать укреплению и развитию традиционных дружеских отношений народов наших великих стран.

Пребудем же в нерушимой любви друг ко другу и ко всем, и эта любовь поможет нам найти путь к теснейшему духовному общению в том единстве, через которое открывается неограниченная возможность истинного христианского плодоношения (Иоан. 15, 5, 8).

Устремим все наши помыслы к единомыслию и благословенному миру, и — по неложному обетованию Своему — Бог любви и мира будет с нами (2 Кор. 13, 11).

РЕЧЬ

СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

на приеме у Архиепископа Кентерберийского Михаила Рамсея
в Ламбетском дворце 28 сентября 1964 года

Ваша Милость, возлюбленный во Христе Брат!

Позвольте прежде всего от лица Русской Православной Церкви и лично от себя поблагодарить Вас и Ваших ближайших сотрудников за братское внимание и сердечность, которыми Вы окружили нас с момента вступления нашего на английскую землю.

Наш приезд в Англию, последовавший в результате Вашего любезного приглашения, — ответный визит, связанный с пребыванием Вашей Милости в Москве летом 1962 года.

Подобно Вашему приезду в Советский Союз в качестве высокого гостя Русской Православной Церкви, что явилось наглядным выражением нашего общения и сотрудничества двух Церквей, нынешнее наше пребывание здесь, где мы являемся гостями Вашими и братской Английской Церкви, мы верим, впишет новую важную страницу в летопись непрерывно укрепляющихся дружественных связей между нашими Церквями.

Беспристрастная оценка исторических фактов с очевидностью убеждает нас в том, что как со стороны Церкви Англии, так и Русской Православной Церкви не ослабевает добрая воля к святому братскому единению и вместе с тем непрерывно усиливается горячее желание преодолеть на этом пути, в духе послушания истине и нелицемерного братолюбия (I Петр. 1, 22), трудности и разномыслия. В свете этих благоприятных обстоятельств Русская Православная Церковь и придает весьма серьезное значение попыткам объективного выяснения действительных перспектив сближения между Православием и Англиканством на пути к единству веры.

Мы по-прежнему считаем, что вопрос о вероисповедных отношениях между Православием и Англиканством в целом должен разрешаться при участии полноты Православной Церкви и полноты Англиканского исповедания и что для этого необходимо каждой стороне иметь по специальной богословской комиссии, где были бы представлены все Церкви соответствующего исповедания. Однако наряду с

этим мы почитаем полезным и даже необходимым, чтобы отдельные поместные Церкви, как, например, Церковь Англии и Русская Православная Церковь, имели между собой и в этом вопросе живое непосредственное общение и, в частности, проводили регулярно тщательно организованные научно-богословские собеседования и дискуссии по наиболее существенным богословским проблемам, ибо это будет соиздавать более крепкое основание для общих наших встреч.

Мы глубоко убеждены, что братское сотрудничество необходимо нашим Церквям не только ввиду их общего устремления к единству веры. Оно необходимо и для того, чтобы посредством взаимного обогащения духовным и практическим опытом сделать более эффективным наше общее служение благу всего человечества, столь возвышающее нравственный авторитет Христовых Церквей.

Современная нам историческая эпоха — эпоха непреклонной борьбы народов за национальную свободу и независимость, за социальную справедливость и всесторонний прогресс, эпоха необычайного научного и технического развития — отличается невиданной прежде быстротой общественной эволюции, подчас создающей весьма сложные общественные отношения. Это обстоятельство непрерывно выдвигает перед христианскими Церквями новые и новые проблемы, меняет сложившиеся привычные для Церквей нормы их положения в обществе и требует от церковных руководителей глубокого анализа своих взглядов на сущность и практику отношений государства и Церкви. И не в этом ли причина того, что в наши дни всякая не дальновидность и косность, пытающаяся священными авторитетами освящать или оправдывать иные политические, социальные или экономические категории, неизбежно вызывает тяжелые для христианского чувства поношения имени Божия. Для нас несомненно, что теперь, как никогда в прошлом, подобает христианину поступать во всем мудро и осмотрительно, в ясном сознании огромной моральной ответственности за свое христианское имя, помышляя лишь о том, что «истинно, что честно, что справедливо, что чисто... что достойно» (Филип. 4, 8).

Только глубокое понимание христианами, христианскими Церквями и их руководителями всей высоты нравственных идеалов учения Христова, только искренняя любовь к людям, независимо от их взглядов и убеждений, от исповедания или неискповедания ими веры в Господа, только глубокая отзывчивость ко всем насущным потребностям человечества, — способны возбудить в современном мире спасительную жажду слышания слова Божия (Амос. 8, 11) и вновь «возвратить сердца отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников» (Лк. 1, 17).

В связи со сказанным я считаю нужным коснуться того, что в недавние месяцы в зарубежной печати вновь появились неоднократные извращенные высказывания о положении и жизни Русской Православной Церкви в Советском Союзе. Они внесли этим смущение в церковно-общественные круги, интересующиеся жизнью нашей Церкви и исполненные к нам самых добрых побуждений. Это обстоятельство нас огорчает как проявление тенденции опорочить христианское общение и нарушить стремление к единству, с таким усилием содеваемое Церковью.

Преданность воле Божией, непоколебимая вера во всеобъемлющую силу Божественной Истины и глубокая любовь к своему народу составляют нравственную позицию Русской Православной Церкви, спокойно взирающей на свое будущее, в условиях нормируемого и ограждаемого государственными законами своего гражданского бытия.

Мы знаем, что Церковь Англии полна желания и решимости содействовать достойному выполнению христианами их высоких задач по укреплению на земле основ мира, справедливости и свободы. Мы зна-

ем, какое благотворное влияние в этом направлении оказывает Вы лично, Ваша Милость.

Мы убеждены в том, что тесное сотрудничество наших Церквей, уже испытанное и проверенное в процессе совместной работы в рамках Всемирного Совета Церквей и на опыте наших непосредственных межцерковных общений, будет неуклонно расти и укрепляться, проявляясь с новой силой в таких, например, формах, как совместное участие в Христианском Мирном Движении, приобретающем все более и более важное значение для миротворческой деятельности христиан всего мира. Мы верим, что братское общение Англиканской Церкви с Русской Православной Церковью станет важным и действенным вкладом в дальнейшее укрепление традиционной дружбы между народами Великобритании и Советского Союза,— дружбы, столь необходимой не только для этих двух держав, но и для дела мира и прогресса в Европе и во всем мире.

Да благословит Господь все народы земли прочным и нерушимым миром — залогом счастья, процветания и прогресса!

Да дарует Господь мир и благоденствие Ее Величеству Королевы и народу Великобритании!

Да преуспевает в своей высокой миссии братская Церковь Англии, и да благословит Господь пастырские труды Вашей Милости, иерархии и клира в Вашей Церкви!

ПРАЗДНЕСТВО В СВЯТО-ТРОИЦКОЙ ЛАВРЕ

День преставления основателя Свято-Троицкой Лавры — Преподобного Сергия — большой праздник не только для иноков самого монастыря, но и для всей Русской Православной Церкви.

Много паломников собирается сюда к этому дню не только из Москвы, но и из других епархий.

Прибыли к этому дню в святую обитель и многие иерархи: митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, архиепископ Тамбовский и Мичуринский Иннокентий, архиепископ Калужский и Боровский Ермоген, архиепископ Харьковский и Богодуховский Леонид, архиепископ Новгородский и Старорусский Сергей, архиепископ Тульский и Белевский Алексей, архиепископ Пермский и Соликамский Леонид, архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий, архиепископ Минский и Белорусский Сергей, епископ Вологодский и Череповецкий Мстислав, епископ Кировский и Слободской Иоанн, епископ Полтавский и Кременчугский Феодосий, епископ Волоколамский Питирим, епископ Саратовский и Волгоградский Варфоломей, епископ Мукачевский и Ужгородский Боголеп, епископ Белгород-Днестровский Антоний.

В три часа дня раздался благовест. В Троицком соборе Лавры, где покоятся мощи Преподобного, началось акафистное пение. Одновременно акафист совершался и в Трапезном храме.

Вечером началось всенощное бдение. В древнем Троицком соборе богослужение совершал сам Священноархимандрит Лавры — Святейший Патриарх Алексей в сослужении архиепископа Василия и епископов Питирима, Варфоломея и Антония.

В Успенском соборе богослужение совместно с прибывшими архиереями совершал митрополит Пимен, а в Трапезном храме епископский собор возглавил митрополит Никодим.

В то же время архиерейским служением совершалось всенощное бдение в Академическом храме.

В самый день праздника ранняя литургия в Успенском соборе началась в пять часов утра. Ее совершали пятьдесят священников, в

большинстве выпускники Московской духовной семинарии и академии, прибывшие на праздник в святую обитель.

В Трапезном храме раннюю литургию, начавшуюся в шесть часов утра, совершали архимандриты и иеромонахи Лавры также в сослужении с прибывшими на праздник священниками.

Позднюю литургию Святейший Патриарх Алексий совершал в Троицком соборе в сослужении епископов Питирима и Антония. В алтаре молился митрополит Херсонский и Одесский Борис. В Успенском соборе, Трапезном и Академическом храмах Божественную литургию совершали те же архиереи, которые накануне служили всенощное бдение.

После поздней литургии все служащее духовенство с крестным ходом вышло из храмов для совместного совершения молебна перед надкладезной часовней.

Так молитвенно был окончен день памяти Преподобного Сергия в Свято-Троице-Сергиевой Лавре.

Н. Иванов

МАГИСТЕРСКИЙ ДИСПУТ В МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

6 октября 1964 года в Московской духовной академии состоялась защита диссертации епископа Белгород-Днестровского Антония (Мельникова) на соискание ученой степени магистра богословия. Тема диссертации — «Жировицкий монастырь в истории западных русских епархий».

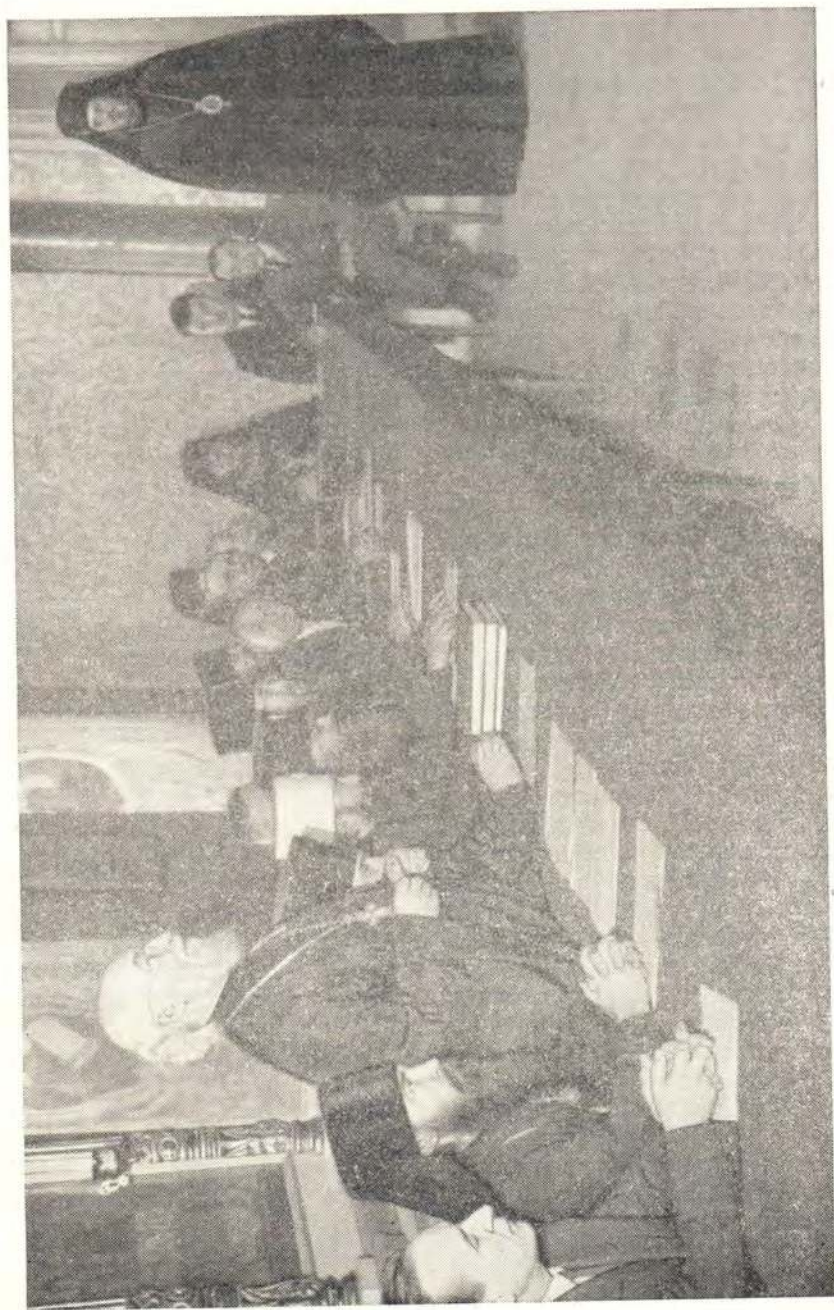
Официальными оппонентами были проф. И. Н. Шабатин и доц. архим. Пимен (Хмелевский). Ввиду подготовки Актового зала к предстоящим юбилейным торжествам защита диссертации происходила в храме Московской духовной академии, где собрались члены профессорской корпорации академии, учащиеся и гости. В качестве почетных гостей присутствовали митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, архиепископ Новгородский и Старорусский Сергей и архиепископ Пермский и Соликамский Леонид.

Епископ Антоний (в мире Анатолий Сергеевич Мельников) родился в 1924 г. в г. Москве. По окончании средней школы он поступил в Московский богословский институт, который вскоре был реорганизован в Московскую духовную академию. В 1950 г. Анатолий Сергеевич вторым по разрядному списку закончил Московскую духовную академию и получил степень кандидата богословия за курсовое сочинение «Пастырское душепопечение по Святителю Иоанну Златоусту».

По окончании Московской духовной академии Анатолий Сергеевич принял иноческий постриг с именем Антония и вскоре был рукоположен Святейшим Патриархом Алексием в сан иеродиакона, а затем — иеромонаха. В начале 1950/51 учебного года о. Антоний был назначен в Одесскую духовную семинарию преподавателем, а затем инспектором, в 1952 г. перемещен на должность инспектора Саратовской духовной семинарии, а в 1956 г. возведен в сан архимандрита и назначен ректором Минской (Жировицкой) духовной семинарии и заместителем Жировицкого монастыря. В 1963 г. архимандрит Антоний был перемещен на должность ректора Одесской духовной семинарии и назначен заместителем Успенского монастыря в Одессе.

31 мая 1964 г., согласно определению Святейшего Патриарха и Священного Синода Русской Православной Церкви, архимандрит Антоний был рукоположен во епископа Белгород-Днестровского, викария Одесской епархии.

Епископу Антонию принадлежит несколько богословских исследований.

ЗАЩИТА МАГИСТЕРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ ЕПИСКОПА БЕЛГОРОД-ДНЕСТРОВСКОГО АНТОНИЯ

В речи перед защитой диссертации епископ Антоний изложил основные положения своего труда. Жировицкий монастырь был средоточием жизни Русской Православной Церкви в Западном крае, особенно в период XV—XVI веков, т. е. в самые трудные для православных жителей того края времена. Много интересного представляет собой жизнь монастыря и в период фашистской оккупации.

Однако до сего времени не были известны дата основания монастыря и его основатель. Тщательное изучение ряда исторических источников позволило установить, что обитель возникла во второй половине XV века и постепенно стала религиозным центром западнорусских епархий. Иноки Жировицкого монастыря много потрудились для насаждения Православия в этом крае. Они преподавали в школах, переписывали богослужебные книги.

В течение долгого времени Жировицкий монастырь являлся резиденцией правящих епископов и культурным центром края. Здесь, под Жировицким собором, в течение нескольких веков погребались не только иноки обители, но и известные деятели Литвы и Польши.

Официальные оппоненты отметили, что диссертация епископа Антония по своему содержанию представляет большой интерес для церковно-исторической науки, т. к. содержит много ценных исторических сведений о церковной жизни Православия в Западном крае в период с XV века по настоящее время. Диссертация является обобщением многолетней работы, представляет собой большой и серьезный труд и по содержанию и по значению. Она состоит из трех томов, включающих 476 страниц содержания (т. т. I и II) и 159 страниц приложений с указателями (т. III). Имеется и прекрасно обработанный подстрочный аппарат, позволяющий легко получить нужные справки и находить первоисточники. Необходимо отметить большое количество иллюстраций, а также приложения, в которых особенно привлекает внимание список епископов, имевших резиденцию в Жировицком монастыре.

Отметив положительные стороны и недостатки диссертации, оппоненты высказались за присуждение диссертанту звания магистра богословия.

После заключительного слова епископа Антония развернулись оживленные прения. В частности, митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, который до назначения на Ленинградскую епархию был митрополитом Минским и Белорусским, отметил, что работа представляет особый интерес именно в наши дни, т. к. на первом Родосском Всеправославном Совещении, происходившем в 1961 г., было решено приступить к изучению положительных и отрицательных моментов во взаимоотношениях между Православной и Римско-Католической Церквями с целью установления отношений в духе христианской любви. Однако, прежде чем говорить об этих взаимоотношениях с Римской Церковью, нужно хорошо знать историческую действительность, и здесь труд епископа Антония является очень ценным, т. к. освещает историю взаимоотношений Церквей за ряд столетий. Вся работа в целом является прекрасным вкладом в нашу церковно-историческую литературу.

После выступления членов Совета Московской духовной академии состоялось тайное голосование. Единогласно, шестнадцатью голосами, епископу Белгород-Днестровскому Антонию была присуждена ученая степень магистра богословия, в каковом звании диссертант и был позднее утвержден Святейшим Патриархом Алексием.

Ректор Московской духовной академии проф.-прот. К. Ружицкий от лица всей корпорации выразил радость по поводу успешной защиты диссертации, сказав, что эта работа является хорошим подарком бывшему питомцу Московской духовной академии ко дню ее 150-летия.

Н. Иванов

ИЗ ЖИЗНИ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В ИЕРУСАЛИМЕ

Прошло полгода с тех пор, как мы, 10 насельниц Покровского и Флоровского монастырей в Киеве, прибыли на послушание в Святую Землю, в Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме, в Горненскую женскую обитель. Но наши мысли постоянно с нашей родной страной, со всеми родными и дорогими нашему сердцу соотечественниками и святынями нашей Церкви. Здесь, в чужой стране, мы с радостью и жадностью ловим всякую новость о жизни нашей Родины, о ее величайших достижениях, изумляющих мир, о нашей Святой Русской Церкви и благочестивом верующем народе.

И, находясь мысленно в родной Святой Руси, душевно тоскуя о ней, мы все горячо молимся за нее, и особенно трепетно бьются наши сердца, когда в праздники мы посещаем те места, которые освящены новозаветными или ветхозаветными событиями, где мы слышим молитву на родном языке о Святейшем Патриархе Алексии и богохранимой стране нашей. В это время является у нас душевная потребность поведать через наш журнал родному народу и Церкви о том, как мы несем свое послушание, как молимся за нашу землю.

Есть на горе Кармил русский храм во имя св. пророка Божия Илии. Большинство христианских храмов на этой горе посвящено пророку, ибо там он подвизался, там показал величие и силу Единого Истинного Бога (3 Царств, гл. 18).

Трудами приснопамятного архимандрита Леонида (Сенцова), начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1903—1918), в 1907 г. был куплен участок на горе Кармил в Хайфе, а 14 ноября 1913 г. Блаженнейшим Патриархом Дамияном был освящен первый во всей Галилее русский храм во имя св. пророка Божия Илии.

До сих пор это место считается местными православными арабами особенно благословенным, и они во множестве собираются в день памяти пророка в русскую церковную ограду. У них существует даже обычай приносить своих детей для крещения именно в русскую церковь на горе Кармил.

Очень красочна и интересна, но необычна была для нас картина праздника. За несколько дней до праздника православные арабы стали стекаться к русскому месту. Очень быстро воздвигались палатки, в которых эти дети Востока помещались целыми семьями. Перед самым праздником они целую ночь провели в ликовании и веселии. Мы увидели, что они несколько иначе выражают свои религиозные чувства: во время богослужения заходят в храм, ставят свечи, прикладываются к иконам и, немного постояв, вновь присоединяются к лику празднующих около своих палаток. Лишь после литургии они все принимают участие в торжественном крестном ходе, и на это время замолкают музыка, пляски и оживленный говор.

Всенощное бдение накануне праздника св. пророка Илии совершал архимандрит Ювеналий, начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, в сослужении духовенства Миссии и Иерусалимской Церкви. В храме присутствовал архиепископ Елевферопольский Хрисанф.

На следующий день митрополит Назаретский Исидор совершил для православных арабов утреню на их языке (на Востоке существует обычай совершать утреню в самый день праздника перед литургией, в храмах же нашей Миссии сохраняются русские богослужебные обычаи).

Божественную литургию совершали митрополит Исидор и архиепископ Хрисанф в сослужении архимандрита Ювеналия, братии Миссии и арабского и греческого духовенства, а также архимандрита Лучиана, представителя Румынской Православной Церкви в Святой Земле. Пел хор монахинь нашей обители и арабский хор детей из Назарета.

Через два дня Святая Церковь совершает память святой мироносицы и равноапостольной Марии Магдалины. Мы имели счастье молиться в этот день на родине св. Марии,— в Магдале, на берегу Тивериадских вод, бывших немymi свидетелями проповеди и чудес Спасителя.

Торжественное всенощное бдение 3 августа совершалось в новом русском храме св. Марии Магдалины, освященном 28 апреля прошлого года. Ранним утром следующего дня на источнике св. Марии были совершены водоосвящение и молебен, после чего митрополит Назаретский Исидор возглавил служение Божественной литургии.

Но для нас, прибывших сестер, особенно незабываемым остался праздник Преображения Господня,— его мы встречали на святой горе Фавор.

В августе в Палестине еще очень жарко. Днем трудно переносить такую жару, и для нас было хорошо, что, по обычаю Востока, литургия здесь совершается ранним утром. Начальник нашей Миссии с братьей и русскими прихожанами, мать игуменья с сестрами Горней обители— все приняли участие в празднике: духовенство сослужило митрополиту Исидору, а мы все, составив хор, пели попеременно с греческими и арабскими певчими. На Фаворе нам был понятен восторг пламенного св. ап. Петра и много-много раз хотелось повторить за апостолом: «Господи, хорошо нам здесь быть...» (Мф. 17, 4). Почти все из нас причастились за Божественной литургией Св. Христовых Таин.

После трапезы, которую нам предложил игумен монастыря архимандрит Анфим, мы наблюдали, как православные арабы, расположившись в монастырской ограде, праздновали этот день.

Мы были свидетелями очень интересного явления, традиции которого уходят в давние времена. После богослужения было совершенно крещение 3—4-летнего мальчика, на которого после этого надели рясу, камилавку, маленький, как бы священнический, крест. С пением и ликованием православные ходили около храма, а отец новопросвещенного нес своего сына на плечах. Мы заинтересовались этим обычаем. Оказывается, ребенок был опасно болен, и родители дали обет, если их дитя поправится после совершения над ним таинства крещения, на один год надеть на него священнические одежды. И потом среди многих детей на праздниках за богослужениями мы сразу узнавали этого маленького «батюшку».

Медленно спускаясь с горы, охваченные духовной радостью, мы, не умолкая, прославляли святыми песнопениями Преобразившегося Господа. Пели многолетие Первосвятителю нашей Церкви Святейшему Патриарху Алексию, отеческую заботу которого мы чувствуем здесь, в Святой Земле, на каждом шагу, мы возносили свою молитву и за весь наш народ, ибо в этот момент мы особенно чувствовали себя молитвенницами за родную землю. У подножия Фавора мы вновь пропели тропарь и кондак праздника и величание Господу Иисусу, Преобразившемуся здесь и явившему Божественную славу Свою апостолам.

Получив благословение от начальника Миссии на паломничество, мы направились в Тиверию, в русское место на берегу Генисаретского озера...

Ранним утром мы посетили некогда цветущий Капернаум, ныне только своими развалинами напоминающий о прежней славе. Здесь до сих пор показывают остатки синагоги, в которой проповедовал Господь Иисус Христос. Взирали мы на пустынное место, и в наших ушах звучало пророчество Господа: «И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься» (Мф. 11, 23).

Мы посетили и другие места, связанные с проповедью Господа Иисуса Христа и Его чудесами: видели «Место насыщения», погрузились в воды реки Иордана, на обратном пути в Иерусалим посетили

гробницу св. великомученика Георгия Победоносца в Лидде (древняя Аримафея).

Каждый праздник дает здесь великое духовное утешение. Всенощную на Успение мы торжественно совершали в Троицком соборе Русской Духовной Миссии. Непередаваемое чувство испытали мы, когда, под перезвон русских колоколов, вблизи Гефсиманской веси обносилась вокруг нашего храма Плащаница Преподобной Девы. В самый день праздника мы совершили паломничество на гору Сион — к месту Успения Божией Матери. Такая благочестивая традиция существует в Миссии: молитвенно прославлять Царицу Небесную в день Ее Успения на горе Сион. Здесь же мы посетили и горницу Тайной Вечери и место, где Дух Святой в виде огненных языков сошел на апостолов.

Начальник Миссии архимандрит Ювеналий в этот день сослужил за Божественной литургией в Назарете митрополиту Исидору в его кафедральном соборе. При большом стечении народа был совершен крестный ход, а потом началось народное торжество, как это было и в праздник Благовещения.

Когда же Святая Церковь совершала отдание праздника Успения, архимандрит Ювеналий отметил этот день в Гефсимании, в старой части Иерусалима, принадлежащей Иордании, и участвовал после литургии в большом крестном ходе с Плащаницей Божией Матери от Ее гробницы — в Гефсиманское подворье, расположенное напротив Гроба Господня.

Накануне праздника Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня в Троицком соборе Миссии было совершено богослужение со свойственными Православной Русской Церкви благолепием и торжественностью. А на следующий день в греческом Крестном монастыре, где, по преданию, росло то древо, из которого был сооружен Крест Господень, послуживший орудием нашего спасения, духовенство Иерусалимской Церкви и нашей Миссии совершало совместное богослужение. Все мы пели в хоре. По местному обычаю чин Воздвижения совершался после литургии. В службе принимал участие о. архимандрит Марк, настоятель русского православного Никольского собора в г. Сан-Франциско, который, паломничая по Святой Земле, был гостем Русской Духовной Миссии.

Молясь о всех наших братьях и сестрах в Святой Руси, мы и их просим вознести святые молитвы о нас у дорогих и близких сердцу родных святынь.

Инокния Нина
(Латай)

Иерусалим

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

Московская епархия. 22 сентября с. г. митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен совершил Божественную литургию в храме свв. прав. Богоотец Иоакима и Анны в г. Можайске, по окончании которой произнес слово о назидательном примере усердной молитвы свв. Богоотец Иоакима и Анны, услышанной Богом, и о даровании им от Бога радости рождения Пречистой Богоматери.

Затем Владыка посетил также вторую церковь в г. Можайске, в честь св. пророка Божия Илии, где был встречен с хлебом и солью причтом, исполнительным органом и верующими. Здесь был совершен молебен св. пророку Илии и преп. Ферапонту Лужецкому, Можайскому чудотворцу. После этого в сопровождении благочинного прот. Н. Море-

ва митрополит Пимен прибыл в г. Звенигород, где осмотрел древний собор и посетил Успенскую церковь в с. Шарапово, Звенигородского района, а на обратном пути в Москву — Покровскую церковь в с. Перхушково, Преображенскую церковь в с. Юдино и Покровскую церковь в с. Акулово, где на могиле епископа Калужского и Боровского Стефана, бывшего в свое время епископом Можайским, викарием Московской епархии, совершил панихиду.

5 октября с. г., в день памяти св. Димитрия Ростовского, митрополит Пимен, по случаю престольного праздника в одном из приделов Вознесенского храма в г. Павлово-Посад, совершил там Божественную литургию, по окончании которой произнес слово о жизни и деятельности «списателя житий» св. Димитрия Ростовского. В тот же день митрополит Пимен посетил Казанскую церковь в с. Казатском и Вознесенскую церковь в с. Загарье, Орехово-Зуевского благочиния, где ознакомился с церковной жизнью и преподал указания церковно-богослужебного характера.

11 октября с. г. митрополит Пимен совершил Божественную литургию в Богоявленском храме г. Коломны, за которой рукоположил в сан диакона воспитанника Московской духовной семинарии Александра Чернышева и произнес поучение на тему воскресного евангельского чтения, а затем, по случаю дня памяти родителей Преподобного Сергия Радонежского, отслужил литию о упокоении приснопоминаемых схимонаха Кирилла и схимонахини Марии.

В этот же день митрополит Пимен в сопровождении благочинного Коломенского округа прот. Василия Кмиты и благочинного Егорьевского округа прот. Василия Башука посетил Благовещенский храм в г. Зарайске и Никольский храм с. Черкизова, Коломенского района, с целью ознакомления с церковно-богослужебной жизнью приходов.

Ленинградская епархия. Ленинградская митрополия и верующие г. Ленинграда вместе со всей Русской Православной Церковью молитвенно прославляли 12 сентября (н. ст.) св. блгв. князя Александра Невского, вспоминая происходившее в 1724 г. перенесение его честных мощей из г. Владимира в Петербург. В текущем году исполнилось 240 лет со времени установления праздника перенесения мощей Александра Невского.

Разделить молитвенную радость празднества небесного покровителя Приневских земель с архипастырем Ленинградской епархии митрополитом Никодимом и верующими митрополии пожелали и другие архипастыри, приняв участие в совершении торжественного богослужения в Троицком соборе б. Александро-Невской лавры.

Перед началом всенощного бдения митрополит Никодим в сослужении причта собора совершил малую вечерню с акафистом св. блгв. князю Александру Невскому. Всенощное бдение совершалось им с собором иерархов и духовенства, прибывшего в Троицкий собор из других храмов.

В самый день праздника Божественную литургию совершали митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, архиепископ Виленский и Литовский Антоний, архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей, епископ Ставропольский и Бакинский Михаил, епископ Рижский и Латвийский Никон и епископ Саратовский и Волгоградский Варфоломей в сослужении 8 протоиереев и 6 диаконов.

За Божественной литургией был рукоположен во диакона воспитанник IV класса Московской духовной семинарии Георгий Мартишкин.

По окончании литургии архипастырями и духовенством было совершено молебное пение св. блгв. великому князю Александру Невскому с произнесением положенных многолетий, после чего митрополит Никодим обратился с праздничным приветствием и архипастырскими благожеланиями ко всем молящимся.

ЗА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИЕЙ В ТРОИЦКОМ СОБОРЕ 6. АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ ЛАВРЫ

Слева направо: епископ Рижский и Латвийский Никон, архиепископ Виленский и Литовский Антоний, митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей, епископ Ставропольский и Бакинский Михаил, епископ Саратовский и Волгоградский Варфоломей

МИТРОПОЛИТ ЛЕНИНГРАДСКИЙ И ЛАДОЖСКИЙ НИКОДИМ СОВЕРШАЕТ
РУКОПОЛОЖЕНИЕ В ЧТЕЦА ЗА ЛИТУРГИЕЙ В ДЕНЬ ПРАЗДНИКА СВ. БЛГВ. КНЯЗЯ
АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Тамбовская епархия. В день праздника в честь св. пророка Илии — 2 августа — архиепископ Тамбовский и Мичуринский Иннокентий совершил в храме г. Мичуринска Божественную литургию, за которой произнес слово о почитании святых.

30 августа, в канун памяти свв. мчч. Флора и Лавра, Преосвященный Иннокентий совершил в приделе храма в с. Мордово, освященном в честь мучеников, всенощное бдение, а наутро — Божественную литургию, за которой произнес слово о значении храма в жизни православного христианина.

6 сентября архиепископ Иннокентий посетил храм в с. Царевки и совершил там Божественную литургию, произнеся по ее окончании проповедь о значении мира для Церкви Христовой и для всех народов.

Кировоградская епархия. В канун праздника Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня епископ Кировоградский и Николаевский Игнатий совершил в соборной церкви г. Николаева всенощное бдение с чином воздвижения Креста, а в самый день праздника там же — Божественную литургию и вечерню со чтением акафиста Страстям Христовым.

Новосибирская епархия. Новоназначенный архиепископ Новосибирский и Барнаульский Павел в праздник свв. первоверховных апостолов Петра и Павла совершил свои первые богослужения — всенощное бдение и Божественную литургию в Вознесенском кафедральном соборе г. Новосибирска.

В первой половине августа он выехал в г. Красноярск, а затем в г. Минусинск, где совершал богослужения в местных храмах.

Накануне и в самый день праздника Преображения Господня архиепископ Павел совершал богослужения в Покровском храме г. Барнаула, а в последующие дни — в Покровском храме г. Рубцовска и в Успенском храме г. Бийска.

В сентябре Преосвященный Павел предпринял объезд приходов в Кемеровской области, где совершил богослужения в Вознесенском храме г. Белово, в Никольском храме г. Топки; накануне и в самый праздник Рождества Богородицы он служил в Никольском храме г. Кемерово, а в последующие дни совершил молебное пение в храмах г. Анжеро-Судженска и г. Тайга.

За всеми богослужениями архиепископ Павел произносил поучения.

Тульская епархия. В день праздника Успения Божией Матери архиепископ Тульский и Белевский Алексей совершил Божественную литургию в Успенском храме г. Алексина и в конце богослужения произнес слово о почитании Божией Матери.

6 сентября, в Неделю 11-ю по Пятидесятнице, архиепископ Алексей совершил Божественную литургию в Покровском храме в с. Благодать и после богослужения произнес поучение на евангельскую тему.

Вологодская епархия. 24 сентября с. г. в г. Великий Устюг было совершено освящение храма во имя Святителя Стефана Великопермского. Храм этот находится на кладбище и долгое время служил там часовней. В настоящее время в храме был произведен капитальный ремонт и реставрирована стенная роспись. В приделе храма в честь иконы Божией Матери, именуемой «Всех скорбящих Радосте», поставлен новый престол. Чин освящения храма и нового престола совершил епископ Вологодский и Череповецкий Мстислав в сослужении благочинного вологодских церквей протоиерея Г. Яблонского, кафедрального протоиерея П. Устьянчука и настоятеля храма протоиерея С. Кульчинского.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ!

Настоятель подольского Троицкого собора Московской епархии митрофорный протоиерей **Евпл Андреевич Орлов** скончался 21 августа 1964 г., на исходе 74-го года жизни. Священническое служение о. Евпла началось с 1944 г. в Преображенском храме с. Верзилово, Московской епархии. С 1948 по 1950 г. он был настоятелем Ильинского храма в г. Серпухове, а с 1950 г. по день кончины — настоятелем Троицкого собора в г. Подольске. Помимо приходской деятельности, о. Евпл исполнял ряд и других обязанностей: был благочинным, членом Московского епархиального совета, духовником Московской епархии. Он постоянно присутствовал на всех богослужениях в своем храме и ежедневно совершал Божественную литургию.

Отпевание о. Евпла совершалось 24 августа, в день памяти его небесного покровителя св. мч. архидиакона Евпла. Совершавший отпевание митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен в надгробном слове говорил о христианской надежде, что святые, всегда ходатайствующие за нас, своими молитвами помогут душе почившего неосужденно предстать пред престолом Господа славы.

Протоиерей **Митрофан Феодорович Умнов** скончался 15 июня 1964 г. в г. Тамбове, на 87-м году жизни, прослужив в священном сане 62 года. В 1900 г. он был рукоположен во диакона, а в 1902 г. — во священника и с тех пор служил на приходах Тамбовской епархии. Свои непосредственные пастырские обязанности о. Митрофан совмещал и с ответственной работой по епархии. С 1955 г. и до выхода за штат он состоял секретарем Тамбовского епархиального управления и членом благочиннического совета. За ревностное служение Церкви Святейший Патриарх Алексий наградил о. Митрофана крестом с украшениями. Последние шесть лет о. Митрофан по болезни находился за штатом.

Митрофорный протоиерей **Симеон Михайлович Крылов**, настоятель Никольского храма в с. Хочени, скончался 18 сентября 1964 г., на 88-м году жизни, прослужив в священном сане 65 лет.

Протоиерей **Александр Прокопович**, служивший в храме г. Долинска, Кировоградской епархии, скончался 24 сентября 1964 г., на 69-м году жизни, прослужив в священном сане 41 год.

Иеродиакон **Серафим** (в мире Сергей Федорович Мекедов) скончался 5 июля 1964 г., на 83-м году жизни, в Рижской Спасо-Преображенской пустыньке.

Протоиерей **Феодор Максимович Артюшенко**, служивший в Покровском храме г. Черкаска, скончался 25 сентября 1964 г., на 83-м году жизни, прослужив в священном сане 18 лет.

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ 19-ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

«Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лк. 6, 36). Таки-ми словами нашего Господа Иисуса Христа заканчивается сегодняшнее евангельское чтение.

Отец Небесный так возлюбил мир, что и Сына Своего Единородного послал к нам, «дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3, 16). Он щедр и милостив, долготерпелив и многомилостив. Как отец милует своих детей, так и Господь милует всех нас. Он прощает грехи наши, если мы каемся в них. Он, по словам псалмопевца, «не по беззакониям нашим сотворил нам, и не по грехам нашим воздал нам, ибо как высоко небо над землею, так велика милость Господа» (Псал. 102, 10—11).

Высочайший пример милосердия к людям явил на земле наш Спаситель Иисус Христос. Он дал Себя в жертву для спасения людей. Он сошел на землю, чтобы возвести нас на небо и даровать нам вечную жизнь в Царствии Божием. Даруя людям блага духовные, Христос заботился и об их житейских нуждах. Он насыщал хлебом алчущих, врачевал болезни, утешал скорбящих, ободрял унывающих и творил много других благодеяний, хотя люди вместо благодарности часто воздавали Ему злом. Он скорбел об окаменении их сердец и молился на Кресте за Своих распинателей.

Следуя учению и примеру своего Учителя, святые апостолы настаивали первых христиан быть милосердными ко всем людям, помогать тем, кто находится в беде, в болезни или терпит какую-либо нужду. Они учили своих последователей быть участливыми, внимательными и сострадательными ко всякому чужому горю и бедствию.*

«Любовь милосердствует», — учит св. ап. Павел (1 Кор. 13, 4).

Милосердие есть результат любви и без любви не может существовать. Только искренняя любовь — пламенная и всеобъемлющая — может подвигнуть христианина на дела милосердия, на дела, которые бы исходили от чистого сердца и не были связаны с каким-либо корыстным расчетом. Причем христианин не ожидает, пока нуждающийся будет просить о помощи, но сам ищет возможности оказать помощь, препообеждая для этого все препятствия.

Первые христиане, воодушевленные апостольской проповедью, не могли мириться с тем положением, что в их обществе одни люди жили в богатстве и полном достатке, а другие — в бедности и нужде. Поэтому, как свидетельствует книга Деяний святых апостолов, они «продавали имения и всякую собственность и разделяли всем, смотря по нужде каждого» (2, 45).

В дальнейшее время великие святители Церкви, обличая холодность некоторых христиан, неутомимо призывали их творить дела милосердия, потому что милосердие, по словам одного из них (св. Киприана Карфагенского), есть уподобление Отцу Небесному, «оно без мученичества доставляет венец славы».

Пламенный обличитель человеческой жестокости и равнодушия к чужому горю св. Иоанн Златоуст говорил, что милосердие есть величайшая добродетель, оно выше девства и постничества. Спаситель в день Страшного суда упоминает только дела милосердия, говоря: «Алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф. 25, 35—36), и не говорит о других добродетелях, не потому, что они не достойны упоминания, а потому, что все добродетели ниже милосердия.

И святитель Василий Великий, который сам много заботился о больных, престарелых, сиротах и вдовах, с большим воодушевлением призывал: «Слышите, народы! Внемлите, христиане! Сие говорит Господь... Мы, разумные существа, да не окажемся жестокосердее неразумных животных, ибо они как чем-то общим пользуются тем, что естественным образом производит земля... Помогите несчастному, доставьте ему пищу, подайте одежду, принесите лекарство, перевяжите раны, расспросите о бедственном положении, поговорите о терпении, осмелюсь подойти. Ты не унизишь себя этим; болезнь не пристанет к тебе. Ты, слуга Христов, боголюбивый, не будь побежден низким малодушием! Дерзай верою, победи болезнь состраданием, изнеженность — страхом Божиим, плотские расчеты — благочестием».

Эта вдохновенная проповедь любви и милосердия находила отклик в сердцах христиан во все века. История христианства знает поразительные примеры милосердия к людям.

Приведем сейчас только один пример. У нас на Руси чтится память праведной Иулиании Лазаревской, «Милостивой», скончавшейся 2 января 1604 г. Она была замужем и имела много детей. Но, помимо забот о семье, она пламенела желанием помочь нуждающимся, которых тогда было очень много. Для того, чтобы накормить голодных, она отказывала себе в необходимой пище, отдавая ее голодным, а по ночам занималась рукоделием и на вырученные деньги кормила сирот и вдов, одевала и обувала их. Во время страшного голода и эпидемии, раздав все запасы продуктов, она продала свое имущество, чтобы купить хлеба для голодающих. Когда у нее уже ничего не осталось, стала собирать древесную кору и лебеду, чтобы печь хлеб для спасения умирающих от голода. В то же время она самоотверженно ухаживала за больными, а умерших обмывала и хоронила.

Среди христиан всегда было много стремившихся исполнить евангельскую заповедь о милосердии во всей полноте. Эти люди — а многие из них святые угодники Божии — своими делами свидетельствовали о высоте и жизненности евангельского нравственного учения, призывая и нас следовать их наставлениям и добрым примерам, облегчать страдания, болезни и скорби наших ближних. Ведь иногда даже одно слово сочувствия может ободрить человека, но не в одном только сочувствии должно выражаться участие.

Помощь наша ближним не может ограничиваться узкими рамками личных отношений. Мы все, живя в сообществе друг с другом, должны вкладывать свой труд в общее дело, создавая наше общее благоденствие и тем самым улучшая жизнь всех людей. Так, улучшая общую жизнь, мы естественно помогаем всем нашим ближним. При этом, как христиане, мы имеем прямой долг помогать друг другу молитвой. Мы верим в силу молитвы и знаем, что много может сделать молитва праведного человека перед престолом Милосердного Владыки Господа. Поэтому мы должны молиться друг за друга, как заповедует апостол (Иак. 5, 16); молиться о других людях так, как молились бы о самих себе.

Пусть же наше участие, наша помощь, наша молитва будут всегда сердечны, искренни и согреты чувством нелицемерного сострадания.

Пусть во всем главной побуждающей причиной будет наша христианская любовь, и пусть каждый помнит, что для христианского милосердия нет границ, ибо Господь наш Иисус Христос заповедал нам: «Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лк. 6, 36). Аминь.

Феодосий,
архиепископ Пензенский и Саранский

ПОУЧЕНИЕ В ПРАЗДНИК ВВЕДЕНИЯ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Сегодня Святая Церковь Христова радостно празднует великий праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы.

Введение Пресвятой Девы во храм — это один из важных моментов в предуготовлении нашего спасения.

Грехопадение лишило человека блаженства пребывания с Богом. Но Господь по Своему великому милосердию даровал людям обетование спасения.

Ветхозаветные пророки говорили людям о грядущем спасении рода человеческого, о милосердии Бога, имеющего власть освободить людей от вечной смерти, говорили о Божественном свете, который воссияет над миром, о пришествии Спасителя, Который освободит людей от власти смерти и греха и возродит их Своею Божественною благодатью в новую, вечную, духовную жизнь. Мир жаждал спасения...

И вот над миром воссиял Божественный свет. Произошло событие, которому удивились ангелы, — событие, не имеющее себе равного во всей истории ветхозаветной Церкви: в храм Божий вошла Пречистая Дева, и первосвященник ввел Ее во Святая Святых, куда сам имел право входить только один раз в год.

«Ангелы, вхождение Пречистой зряще, удивившася, како Дева вниде во Святая Святых». Появление Пречистой Девы в храме Божием, Ее необычное вхождение во Святая Святых, как светящаяся заря, осветили мир и возвестили миру о грядущем восходе вечного, незаходимого Солнца Правды — о пришествии Спасителя в мир.

Святая Церковь Христова радостно празднует великий праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы.

В словах церковных песнопений Святая Церковь выражает благоговение пред Пречистою Девкою, глубокое почитание Ее высоких духовных достоинств. «Священное сокровище славы Божия днесь вводится в храм Господень».

Святая Церковь выражает и радость ожидания великого праздника явления в мир Сына Божия — Посланника Великого Совета Божия, который совершит спасение рода человеческого. «Бог сый мира, Отец щедрот, великого Совета Своего Ангела, мир подавающа, послал еси нам». Чистота и святость Пресвятой Девы соделали Ее достойной вхождения во Святая Святых. Пречистая Дева вошла в храм великого Царя, «Тому уготовитися в Божественное жилище». Пребывая в постоянной молитве, в полном отчуждении греха, Пресвятая Дева готовилась быть храмом воплотившегося Бога Слова.

Благодатью Св. Духа Пресвятая Дева соделалась «пречистым храмом Спасовым, многоценным чертогом», в котором «светлый нам воссия свет».

Светлая красота «пречистого храма Спасова», сияние славы многоценного чертога возносит наши души в вечный Храм, далеко за пределы видимых храмов, и в этом Храме находим мы источник благодатной силы, животворящей нас и вливающей в наши души горячую благодать Богу за светлый дар Его.

Душа принимает драгоценный дар любви Божией, свято хранит этот дивный дар и отдает Богу всю любовь свою и знает, что никакая скорбь мира не победит радость о Боге. Радость о Боге храним мы в наших сердцах, и эта радость живет в нас как обновление жизни. Введение во храм Пресвятой Богородицы — это радость каждой верующей души, принявшей высокое призвание стать храмом Божиим, жилищем Св. Духа. Быть храмом Божиим, быть всегда с Богом!

Сколько нужно внимания и духовной бдительности, чтобы хранить в себе радость пребывания с Богом, сокровище Божественной благодати! Своею жизнью Пресвятая Дева учит нас, что верую, любовью, молитвою, трудом, богомыслием и постоянным памятованием о Боге каждый может стать храмом Святого Духа.

Господь призвал людей в Свое Царствие, в храм нескончаемой славы Божией, и избранные Его отозвались на этот призыв всей душой. Земля просияла подвигами и святостью угодников Божиих. Благодатию Святого Духа за Материю Божией, по Ее молитвам, в вечный храм Божий вошли сонмы святых угодников для пребывания в любви Божией и в созерцании величия и славы Единого Бога.

Святые стали постоянными помощниками людей в духовной жизни. Жизнь святых подвижников, их наставления раскрывают нам глубинные основы жизни духовной, помогают, как говорит св. Ефрем Сирин, «обрести высший образ мыслей».

Радость упования, покорность воле Божией, близость к Богу и вхождение в мир Божественного света благодатию Св. Духа приносили святым высшее познание, свободу и великий покой.

Введение во храм Пресвятой Богородицы — это торжество каждой верующей души, принявшей благодатию Св. Духа возможность вхождения в вечный храм Божий, во Святая Святых любви Божией и единения с Богом.

Матерь Божия предстает пред Престолом Своего Сына. Она просит Его, чтобы Он помог нам соделаться сынами света, чтобы Он сподобил нас благодатию Святого Духа «уготоватися в Божественное жилище».

Свящ. Л. Кузьминов

К XI СЪЕЗДУ ХРИСТИАНСКО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЮЗА ГЕРМАНИИ

По приглашению Президиума Главного Правления Христианско-Демократического Союза Германии член Священного Синода Русской Православной Церкви митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим присутствовал на очередном, одиннадцатом, съезде этого Союза, имевшем место в Эрфурте (ГДР) в период с 30 сентября по 3 октября 1964 года.

Митрополит Никодим выступил с приветствием в адрес съезда, которое было с исключительной сердечностью принято его участниками.

РЕЧЬ МИТРОПОЛИТА ЛЕНИНГРАДСКОГО И ЛАДОЖСКОГО НИКОДИМА НА XI СЪЕЗДЕ ХРИСТИАНСКО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЮЗА ГЕРМАНИИ

Господин председатель, возлюбленные о Христе братья!

По приглашению руководства Христианско-Демократического Союза Германии я имею удовольствие присутствовать на этом съезде в качестве представителя Русской Православной Церкви.

Основанные на глубокой общности многих взглядов и стремлений давние дружественные отношения, сложившиеся между христианами Германской Демократической Республики и Советского Союза, являются той естественной почвой, которая питает и поддерживает и нашу симпатию к деятельности Христианско-Демократического Союза Германии и наш большой интерес к задачам настоящего съезда. Поэтому с чувством радости я пользуюсь предоставленной мне возможностью передать высокому собранию его участников благословение Русской Православной Церкви на их труды вместе с молитвенными пожеланиями полного успеха в разрешении стоящих перед съездом проблем.

Самое наименование вашего объединения Христианско-Демократическим Союзом ясно указывает на важнейший, фундаментальный принцип, которому следует возглавляемое им прогрессивное общественное движение. Основанное на христианских идеалах служение народу и интересам всего человечества — такова благородная цель, которую поставил перед собой Христианско-Демократический Союз Германии. Цель эта глубоко созвучна взглядам и практической деятельности Русской Православной Церкви, которая высоко ценит общественное служение, совершаемое в духе братской любви и подлинной человечности.

Социалистические формы общественных отношений, нашедшие свое воплощение в жизни народов наших стран — Советского Союза и Гер-

манской Демократической Республики, обеспечивают наиболее благоприятные условия для роста общественного прогресса, для преодоления тенденций эгоистического индивидуализма, для укрепления братской общечеловеческой солидарности. Прямой нравственный долг каждого христианина, призванного жить в этих условиях, состоит в том, чтобы самоотверженным трудом помогать народу превращать благоприятные возможности в реальную действительность. Только такой путь вдохновенного и бескорыстного служения своему родному народу, а через это и всему человечеству может стать подлинным свидетельством христианства в мире в современной исключительно ответственной обстановке, когда некоторые реакционные и антинародные стремления в ряде стран продолжают прикрываться христианским именем.

Особенно ярко проявляется общность наших взглядов и усилий в вопросах, связанных с миротворческой деятельностью, которая представляет собой одну из самых высоких и ответственных форм современного христианского служения человечеству. Русская Православная Церковь, верная своему призванию благовествовать и всячески укреплять между людьми любовь и мир, с большим удовлетворением сотрудничает с христианскими кругами Германской Демократической Республики в содействии созиданию и укреплению основ европейского и международного мира.

Мне, как представителю Русской Православной Церкви и как гражданину Советского Союза, доставляет большую радость сознание того, что в осуществлении дружественной нам Германской Демократической Республикой ее миролюбивого курса самое живое и деятельное участие принимает Христианско-Демократический Союз Германии.

Мы знаем, что реалистически мыслящие круги хорошо сознают, что решение германской проблемы и нормализация положения в Западном Берлине могут быть достигнуты только на миролюбивой основе и что важным фактором в этом является сближение двух германских государств. Мы видим высокое призвание немецких христиан в оказании всемерной практической поддержки всем разумным начинаниям по преодолению искусственных преград и предубеждений на пути к развитию сотрудничества двух суверенных немецких государств. Чем скорее восторжествует реалистический подход к разрешению германского вопроса, тем ближе станет перспектива мирного разрешения одной из актуальнейших европейских и международных проблем, тем надежнее будут шансы на решительный прогресс в деле всеобщего и полного разоружения, устранения угрозы войны и укрепления основ мирного сосуществования.

Да будут же благоуспешны труды настоящего высокого собрания! Да послужат они благу и процветанию всего миролюбивого немецкого народа, дальнейшему укреплению братских отношений между нашими странами и решительному торжеству мира во всем мире!

Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа (Римл. 1, 7).

О ЗАСЕДАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СЕКРЕТАРИАТА ХРИСТИАНСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

22 и 23 сентября 1964 г. в Праге состоялось первое заседание Международного секретариата Христианской Мирной Конференции, вновь созданного Рабочим комитетом после II Всехристианского Мирного Конгресса в июле с. г. В заседании под руководством генерального секретаря ХМК пастора Я. Ондры приняли участие секретари ХМК пастор Г. Бассарак (ГДР), А. Бувеский (Советский Союз), В. Галланд — в качестве представителя Латинской Америки (Уругвай),

пастор А. Кифли (Англия), пастор Г. Мохальский (ФРГ), пастор З. Павлик (Польша), пастор А. Стоян (Советский Союз), пастор К. Тот (Венгрия), пастор М. Шварц (Швейцария).

Секретариат занимался рассмотрением результатов II Всехристианского Мирного Конгресса и откликов на него, и те и другие могут быть расценены как исключительно положительные. Секретариат выработал предложения для дальнейшего развития деятельности Христианской Мирной Конференции в период до III Всехристианского Мирного Конгресса. Особенное внимание было уделено подготовке заседания Рабочего комитета, которое должно состояться в ноябре с. г. в Великобритании.

Следующим пунктом повестки дня было участие наблюдателей Христианской Мирной Конференции в различных экуменических совещаниях (Конференция Европейских Церквей в Ниборге в октябре с. г. и др.). Секретариат выработал календарь деятельности органов Христианской Мирной Конференции на первую половину 1965 года; этот календарь будет предложен на рассмотрение Рабочему комитету. Также были выработаны предложения по назначению кандидатур руководителей и сотрудников Отдела изучений и пяти комиссий изучений. Секретариат рассмотрел состояние подготовительных работ для опубликования документальной брошюры о II Всехристианском Мирном Конгрессе, финансовое положение Движения, а также вопрос о контактах и совместной работе с другими мирными организациями и экуменическими группами.

Во время заседания члены Секретариата имели возможность передать Председателю Правительства Чехословакии Йозефу Ленарту Обращение ко всем правительствам, выработанное и принятое II Всехристианским Мирным Конгрессом. При этом состоялась беседа, во время которой Председатель Правительства выразил свой интерес и симпатию к работе Христианской Мирной Конференции.

СВОБОДА И ЕДИНСТВО

(Изложение доклада пастора Евангелической Реформированной Церкви Мадагаскара Ричарда Андриаманджато на II Всехристианском Мирном Конгрессе)

В начале доклада пастор Р. Андриаманджато подчеркнул, что его размышления по теме «Свобода и единство» основываются на сознании того особого положения, которое занимает христианин в мире.

«Наша позиция,— сказал он при этом,— будет исходить из динамической истории Африки наших дней» и «притом не из философского определения свободы и не из цифрового определения, как это теперь, в наш век науки и техники, часто встречается в экспериментальной психологии. Мы удовлетворимся элементарным пониманием нашего предмета, исходя из самого простого определения».

Свобода должна проявляться в действии, поскольку она представляет собой возможность принимать решения и действовать. И как только свобода превращается в действие, она ставит под вопрос те или иные состояния или явления, а отсюда возникает попытка изменить их. Между тем эти состояния и явления не всегда легко поддаются изменениям, и вот тогда проблема свободы практически выливается в проблему освобождения человека.

Переходя далее к определению христианской свободы и освобождения во Христе, пастор Андриаманджато указывает на два момента из книги Бытия: на благословение, которое Господь даровал человеку,

и на обязанности, которые Он возложил на него: «И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» (Быт. 1, 28), а также на то ограничение, которое Господь наложил на свободу первозданного человека: «И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого древа в саду ты будешь есть, а от древа познания добра и зла, не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2, 16—17). Человек нарушил это ограничение и обратил свою свободу в тщету, рабство и смерть.

Пришествие Христа в мир изменило это безнадежное, казалось, положение. Через примирение с Богом во Христе человек вновь стал способным воспринимать слово Божие, что означает узнавать Его волю, вновь получил силу осуществлять свое господство на земле, согласно словам Самого Господа: «Истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «Перейди отсюда туда», и она перейдет, и ничего не будет невозможного для вас» (Мф. 17, 20). «Дар Духа Святого,— говорит докладчик,— ярко выражает, в частности, желание Бога присоединить нас к познанию Его воли и сделать нас, таким образом, полностью ответственными за наши действия. Если, зная эту волю, мы будем действовать наперекор, то это может привести только к хаосу, нужде и осуждению на смерть. Но Господь Иисус Христос не только примирил нас с Богом, Он вновь даровал нам способность творить дела любви и правды, как сказал Своим ученикам: «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит, потому что Я к Отцу Моему иду» (Иоан. 14, 12). Значит, веруя во Христа, мы являемся свидетелями не только этой свободы, которая является также ответственностью, возлагаемой на нас Богом, но еще и силы и могущества, которыми мы обладаем во имя Его.

Освобождение во Христе не знает никаких границ, но объединяет избранных Богом в единую семью, в единое Царство. Оно основывается на неиссякаемой любви Божией; это есть единство сознания — нового сознания быть посланцами Бога в мире, выражать через наше свидетельство Его силу, Его могущество, Его славу; это есть и единство обязанности: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа» (Мф. 28, 19)». И первейшим условием, отмечает докладчик, без которого это единство невозможно, без которого свобода будет просто ложью, является любовь.

Практическую часть доклада пастор Андриаманджато начинает с указания на продолжающееся колониальное господство в современной Африке. «Это явление наличествует в Африке,— говорит он,— как ограничение всяких возможностей. Эти ограничения, в конечном счете, распространяются на все области: духовную — путем применения системы образования, которая ни в коей мере не может дать гармоничное развитие африканского человека, но вырабатывает в нем услужливость и неприспособленность; религиозную — путем обязательной принадлежности к тому или иному исповеданию, навязанной без учета личной склонности, обусловленной образованием и воспитанием; политическую — путем ликвидации всех форм власти местного происхождения, которые каким бы то ни было образом могли мешать колониальной эксплуатации, и даже физическую. Человек Африки несвободен даже в том, что он может сознавать себя человеком». «Для чего служил африканец? В военном плане его посылали защищать страну, которая не была в состоянии защитить себя и которая присваивала себе звание «родины-матери». В экономическом плане из него сделали дополнительный фактор, учитываемый только в процессе конкуренции из-за предметов, производимых промышленностью

метрополии. В культурном плане попросту выкорчевывалось всё, что было в глубоком смысле африканской цивилизацией, чтобы заменить это «воспитанием», призванным способствовать господству колонизаторов над умами африканцев. И пусть будет нам позволено добавить еще и то, что даже в плане идеологическом и религиозном пытались показать только те стороны учений, которые способствовали порабощению, и, наконец, в плане простого существования обращали ли большое внимание на такой факт, как жизнь или смерть рабочего-негра? Колонизаторы обладали по отношению к туземцам почти неограниченной властью, и их отношение к ним уходило корнями в дискриминационную концепцию, помещающую черного где-то между человеком и животным!» И вот перед лицом этого мира «великих», перед лицом претензий на универсальность доктрин могущественных европейских сил формируется новое сознание, и это новое сознание будет толкать на поиски национального или регионального единства, которое должно раздвинуть слишком узкие рамки свободы африканца.

С другой стороны, отмечает докладчик, африканцы попытаются развить африканскую культуру и вновь ввести ее во всемирный ансамбль культуры, что будет сделано в качестве противодействия интеллектуальному господству Запада. «Лучшие люди Африки, — говорит он, — пусть и немногочисленные, вновь найдут в африканце истинные достоинства человека, чтобы присоединить его к человеческой всеобщности, оставляя его при этом глубоко африканским».

Развивая далее свои мысли, пастор Андриаманджато говорит, что там, где находящийся в условиях колониального угнетения черный человек будет бороться за свое освобождение, он ощутит необходимость и огромное значение солидарности и единства. Эта солидарность и это единство могут оказаться не только средством, но и своего рода гарантией свободы, ибо даже если свобода уже достигнута, есть риск, что она будет сведена к одному названию в том случае, если не будет минимума сил, способных противостоять внешней угрозе. Освобождение будет осуществляться постепенно, и политическое освобождение появится в африканских странах как непременное условие полного тотального освобождения.

Докладчик отмечает при этом, что духовная элита Африканского континента видит свое призвание не в мирном усвоении буржуазного образа жизни, но в действенной реализации чаяний народных масс. Это соединение масс и элиты должно оказать неоценимую услугу на пути Африки к ее освобождению.

Стремление колонизаторов удержать свое господство заставляет новые независимые государства постоянно убеждаться на печальном опыте в ограничении своей свободы, и они будут искать выход во все увеличивающейся международной солидарности, пусть даже если это будет солидарностью «нищих республик», как назвал группировку таких стран один европейский политик.

Движение за свободу народов Африки уже не является исключительно национальным, — оно стало более интернациональным. Первая большая победа, обеспеченная интернациональной солидарностью, — это политическое освобождение. Но политическое освобождение является только первым этапом освобождения, ибо если границы свободы в политическом плане несколько раздвинулись, они по-прежнему остаются очень сжатыми в экономическом и культурном плане. Это заставляет продолжать борьбу, и слаборазвитые страны, которые получили право участвовать на международной политической арене, попытаются воспользоваться этим правом, чтобы оказывать влияние на создание равновесия в современном мире.

В данное время многие страны, обретшие независимость, все еще находятся в трудной ситуации. Различия в степени развития и про-

мышленного уровня, взаимная конкуренция в сбыте тропических продуктов и эгоизм некоторых из этих государств в значительной степени тормозят создание такого общественного мнения, которое способствовало бы солидаризации и, следовательно, более полному освобождению. Этому мешают также быстрый рост населения, недостаток компетентных кадров, нехватка капиталов, недостаточное сознание того, что надо извлечь максимум из ограниченных возможностей. Все это порождает в новых странах настроения, толкающие на поиски более полного единства и единения. Отсюда проистекают различные региональные организации, возникшие уже после образования национальных единиц. Борьба за свободу превращается в волю к объединению. Это единство и солидарность должны быть базисом и гарантией реальной эмансипации.

В этой борьбе африканец видит себя вынужденным предпринимать одновременно несколько действий: вновь открыть для себя истинное достоинство человека в обстановке, все более и более противоречивой для всего человечества в целом; добиваться общего со всем человечеством равенства культурного уровня; встать выше расовых, родовых, технических или культурных различий, чтобы попытаться, наконец, преодолеть неполноту, с которой Африка представлена в сегодняшнем мире, и предложить новую концепцию международных отношений, которая позволила бы обеспечить обездоленным народам те же права, что и другим.

Основные трудности, жертвами которых являются слаборазвитые страны, наблюдаются в экономическом плане, ибо страны — бывшие колонизаторы по-прежнему оказывают значительное экономическое влияние на развитие человечества и совсем не намерены менять свои колониалистские позиции.

Желая ослабить это экономическое давление, третья часть мира пошла по пути нейтрализма. Автор отмечает важное значение Бандунгской конференции и конференции в Аддис-Абебе. Чтобы свести на нет эффект ограничений, которые проводят в жизнь великодержавные экономические силы по отношению к нейтралистским странам, последние пытаются, указывает докладчик, пойти по пути посредничества, предусматривающего нахождение равновесия между Востоком и Западом. Этот путь посредничества означает, что освобождение Африки по-настоящему приобретает значение только в масштабах всего мира, и человечество только в общей своей массе движется к гармоническому единству, в котором каждая страна, каждый народ призван полностью играть свою роль и полностью проявлять свое достоинство. Именно этим путем род людской придет к такому объединению, в котором интересы народов сольются в гармонии, и уже станет невозможным как для малых, так и для больших стран изолироваться друг от друга и не обращать друг на друга внимания. Идет ли мир в этом направлении? Самое большее, что можно на это ответить, — это не сказать «нет», поскольку гонка вооружений еще не прекратилась, нет еще всеобщего согласия на пересмотр всей национальной и интернациональной этики, не изжиты эгоизм и насилие, с устранением которых мир смог бы по-настоящему измениться и иметь в качестве своей основы любовь и солидарность, которые обуславливали бы свободу и равенство в мире. «Чтобы достигнуть успехов на этом пути, — говорит далее пастор Андриаманджато, — не призваны ли мы сделать переоценку некоторых понятий, — таких, как, например, терпимость? И не предстоит ли странам Африки или Азии сыграть в этом мире, где идеологический или экономический фанатизм может привести к риску уничтожения всей планеты, важную роль? Терпимость, которую мы так любим проповедовать, не должна ли быть активной терпимостью, которая является также поиском другого, чтобы увидеть в нем не врага,

а достойного партнера в стремлении к благородной цели, к которой мы все вместе должны стремиться,—терпимостью, которая помогает народам лучше узнать друг друга, дабы они могли лучше преодолеть свое разделение и увидеть в другом не противника, но друга в общем могуществе?» И в этой перспективе роль христиан, роль Церкви должна быть **особо активной**.

Докладчик переходит к рассмотрению проблемы с точки зрения отношения Церкви (именно Церкви во всей ее полноте, а не только африканских Церквей) и всех христиан к условиям современности. Как Церковь должна включиться в это освободительное движение в обстановке, полной страстей, в которой живут сегодня африканцы, что она должна делать перед угрозой разрушений и опустошений, которая нависла теперь над всем миром? Как Церковь и христиане в своей повседневной жизни должны возвещать и осуществлять Евангелие любви, свободы и единства, которое они обязаны проповедовать? Вот вопросы, на которые мы должны ответить миру.

Затем докладчик напоминает о некоторых позициях, которые Церковь занимала в колониальный период истории и которые еще могут оказаться для них искушением перед всей сложностью современного положения в мире. Первая из этих позиций заключалась в желании проповедовать Евангелие как можно более «бесплотное», — такое, которое никак не могло быть применено и иметь жизненный смысл для эксплуатируемых африканцев в их трудных материальных условиях.

Вторая позиция заключалась в требовании безусловного подчинения «сильным мира сего», но это не имело ничего общего ни с христианским сознанием, о котором напоминает апостол Павел в 13-й главе Послания к римлянам, ни с определением границ тех областей жизни, на которые, согласно его же концепции, распространяется власть государства. В результате подобного искажения христианская свобода превратилась не в свободу действовать на благо угнетенным, а в «свободу» подчиняться «великим мира сего».

Третья позиция, которая является только следствием предыдущих, заключалась в отдалении Церкви от истории. Африканцам твердили о какой-то своего рода вечной неподвижности, которая не имела ничего общего с реальной действительностью. И что было хуже всего, таким путем достигли распространения какого-то духа невмешательства, лишившего африканцев способности влиять на ход истории.

Христианская свобода, говорит докладчик, — это не просто декларация принципов, но и непоколебимое условие. Она сама должна быть ответственностью, участием, должна стать важным фактором, больше того — самым важным фактором для всех форм подлинного освобождения. В этом непрестанном движении по пути освобождения, которое совершают сейчас страны третьей части мира, есть, снова подчеркивает докладчик, совсем особый мотив — вновь найти истинное величие человека. И кто лучше, чем Богочеловек Христос, может определить истинное назначение человека? Кто лучше, чем Он, сможет вернуть человеку его подлинное достоинство? «Так признаемся смиренно, — призывает пастор Андриаманджато, — что Церковь и христиане допустили миру сделаться жертвой целой коалиции злобных сил, которые привели к тому, что человеку стало трудно спасти себя и быть любимым Богом». «Пришло время, — говорит он, — когда Церковь должна знать, как надо непосредственно заняться проблемами освобождения политического, экономического, культурного и всякого иного. Для этого необходимо, чтобы она жила в своем повседневном существовании Евангелием мира, любви и равенства». Свобода не имеет никакого значения, если она не является действием. А христианская свобода, не есть ли она также всегда свобода для чего-либо? Не есть ли она свобода, чтобы помогать другим, чтобы им служить, чтобы от-

дать за них свою жизнь, свобода, чтобы давать, не имея задних мыслей, свобода, чтобы любить, а не ненавидеть, чтобы спасать, а не убивать, чтобы объединять, а не разделять?

Если в наши дни так трудно определить в Африке настоящие пределы свободы, если трудно осуществить подлинное единство или подлинную солидарность, то нет ли в этом вины христиан? Сумела ли Церковь обратиться к народам, которые развились в так называемой христианской цивилизации? Сумела ли она возвысить свой голос, как это делали в прежние времена пророки, по поводу некоторых обстоятельств, которые были недостойны человека? Сумела ли она по-настоящему включиться в эту трудную борьбу против эгоизма, попустительства, против эксплуатации ближнего? Сумела ли она сама освободиться от того унижительного положения, в которое ее привели некоторые государства, желающие под маской защиты христианства поработить само христианство? А в настоящий момент, когда человек стоит на пути к тому, что может превратиться в несчастного раба своего собственного могущества, своего эгоизма и может оказаться уничтоженным своим же собственным оружием, кто, как не Церковь, кто иной, как не христиане, поставлены в лучшие возможности, чтобы обличить силы зла и указать путь спасения, являющийся путем свободы в единстве и солидарности всего рода людского?

И найдет ли Церковь что-либо лучшее предложить, как не заповедь «Возлюби ближнего твоего, как самого себя»?

Задать эти вопросы и попытаться ответить на них — это значит осознать глубину нашей ответственности перед всеми, перед серьезностью положения в современном мире, как в разработке проблем, так и в осуществлении их решений. Действительно ли Церковь не может достойно говорить о свободе иначе, как только в категориях, в которых она сама себя ощущает по-настоящему освобожденной от сил греха? Она не может действительно проповедовать единство без глубокого сознания значения своего единства во Христе. И в этом заложена возможная ориентация для наших духовных размышлений и для наших действий.

В заключение доклада пастор Андриаманджато сказал: «Итак, нам, христианам, надлежит не только на данном Конгрессе, но и во всем нашем существовании как христиан чувствовать себя действительно включившимися в историю этого мира и возгревать не только в себе, но также и в других надежду на действующую и действенную свободу, на истинное единство, преодолевающее наши различия, и все это в практике того нашего единого и единственного обоснования, которое мы можем предложить для любой национальной или интернациональной этики — это любовь к ближнему».

МЕЖДУНАРОДНЫЙ МИРНЫЙ ЛАГЕРЬ В «АГАПЭ»

В екуменическом центре «Агапэ» (Италия) с 28 августа по 6 сентября сего года состоялся международный лагерь на тему «Мир наций и международный мир», в котором принимали участие около 100 человек из 14 стран Европы, Азии, Африки и Америки. В вероисповедном отношении собрание включало православных, католиков, англикан, лютеран, реформатов, баптистов, моравских братьев. Здесь были также представители нехристианских религий и люди без религиозных убеждений.

От Русской Православной Церкви в лагере приняли участие прот. П. С. Соколовский и редактор журнала «Голос Православия» Г. Ф. Троицкий.

Руководителями лагеря были заместитель директора «Агапэ» пастор Вальденской Церкви Серджио Ростаньо и пастор Реформатской Церкви Швейцарии (Базель) Маркус Кольбинг.

Раскрытию главной темы были посвящены пять докладов и одна дискуссия «за круглым столом». Программа лагеря была построена так, что рабочий день обычно начинался докладом, а затем следовали дискуссии в группах и на пленарном заседании. Вниманию участников лагеря были предложены следующие доклады: профессора истории Карла Купиша (Зап. Берлин) «Церковь и нация в западной традиции»; пастора Боб ван дер Гайде (из Сенегала) — «Африканские нации и национализм»; пастора Объединенной Церкви Христа в США Роберта Старбека — «Национальное сознание граждан США»; пастора баптистской общины Англии Ашворта Тейлора — «Национализм и мир в представлениях и документах Всемирного Совета Церквей».

ИТАЛИЯ, ПРАЛИ. НА ПЕРЕДНЕМ ПЛАНЕ — ЗДАНИЯ ОБЩИНЫ «АГАПЭ»

Специально богословскому раскрытию темы лагеря было посвящено выступление пастора Вальденской Церкви Альбо Комбо на текст из Послания ап. Павла к галатам (3, 28).

По теме «Христианское служение миру и нации» состоялась дискуссия «за круглым столом». При этом с сообщениями выступили пастор Серджио Ростаньо (Италия), пастор Ашворт Тейлор (Англия), пастор Церкви моравских братьев в ЮАР Иоганнес Корюберг, а также прот. П. Соколовский. Каждый из выступавших говорил о роли своей Церкви в служении миру и нации. Прот. П. Соколовский сообщил участникам об опыте служения Русской Православной Церкви и ее членов своей Родине.

В лагерях «Агапэ» нет традиции принимать резолюции или другие итоговые документы. Главная задача лагерей — способствовать достижению участниками общего подхода к пониманию задач, стоящих перед христианами сегодня. На сей раз участники лагеря обсуждали вопросы ответственности христиан перед своими народами, а также проблемы, стоящие перед христианами в их усилиях бороться за прочный и справедливый международный мир.

Проведенные в «Агапэ» дни имели свое положительное значение для всех участников лагеря. Дискуссии помогли им достигнуть общего понимания того, что быть христианином сегодня — это значит иметь в равной степени веру и доброе свидетельство в жизни. Христианин, будучи членом общества своей страны, не может стоять в стороне от служения всему человеческому обществу. Христианин поэтому при решении общественных проблем не должен быть статичным, он должен всегда найти мужество поддержать все прогрессивное и лучшее. Исходя из этого, участники лагеря высказали убеждение, что в вопросе ликвидации проявлений расизма и апартеида, остатков колониализма христиане не могут иметь разделений, но должны быть едины. В этой связи представительница Анголы Серафина с гневом осудила развитие милитаристских тенденций в ФРГ. «Мы, христиане, — сказала она, — не можем быть спокойны теперь, когда те же немцы, которые в 1945 г. устраивали мирные манифестации, сегодня молчаливо соглашаются с посылкой солдат своей страны для войны в Анголе».

Участники лагеря — представители ФРГ высказали убеждение, что важнейшим путем к смягчению напряженности в Европе является улучшение отношений их страны и других западноевропейских стран с ГДР.

Представители Уругвая с горечью говорили о том, что со стороны США на их страну оказывается сильное экономическое и политическое давление в попытках добиться изменения положительного отношения Уругвая к Кубе.

Представители Италии были едины в понимании того, что их страна более успешно может служить миру при условии выхода ее из НАТО и вступления на путь политики позитивного нейтралитета.

При обсуждении вопроса об африканском национализме участники лагеря пришли к убеждению, что африканский национализм следует понимать как естественную реакцию на многовековую эксплуатацию со стороны европейцев.

Говоря о проблемах оказания экономической помощи малоразвитым странам, участники лагеря отмечали, что при этом государства с высоким уровнем развития должны строго соблюдать принцип равноправия и невмешательства во внутренние дела малоразвитых стран.

Хочется надеяться, что ставшие традиционными мирные лагеря в «Агапэ» будут впредь вносить свой добрый вклад в дело христианского свидетельства и служения примирению человечества.

Мы верим также, что дух взаимопонимания и братства, наблюдавшийся в этом лагере, послужит важной моральной поддержкой его участникам в их безусловно плодотворных для дела мира и братства между всеми народами усилиях.

Прот. П. Соколовский

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

ВОЗВРАЩЕНИЕ ГЛАВЫ СВ. АП. АНДРЕЯ В ПАТРЫ

«Акт христианского братства» — так характеризуется в греческих газетах знаменательное церковное событие — возвращение честной главы св. апостола Андрея Первозванного из Рима в греческий город Патры, где она пребывала до середины XV в.

26 сентября с. г. на греческий аэродром Араксос прибыла привезшая святыню делегация Римско-Католической Церкви, возглавляемая кардиналом Августином Беа и сопровождаемая архимандритом Харалампием Дедесом, который привез с собой священный огонь, возжженный в православном храме св. апостола Андрея в Риме.

Привезенная святыня помещалась в золотом ковчеге, имеющем форму головы. На нем были выгравированы слова: «В духе согласия и как знак великой любви».

На аэродроме делегацию встречали митрополит Патрасский Константин, мэр города и другие официальные лица.

Делегация и встречавшие ее лица отправились на автомашинах в г. Патры, где состоялась торжественная передача святыни. Кроме митрополита Константина и патрасского духовенства, на торжестве присутствовали 19 митрополитов в полных облачениях, премьер-министр Греции, председатель Парламента и другие высокопоставленные лица. Кардинал Беа и митрополит Константин обменялись речами, затем аббат Дибре прочитал послание Папы Павла VI, которое заканчивалось молитвой к св. апостолу Андрею.

С крестным ходом, при огромном стечении народа, святыня была принесена в храм св. апостола Андрея. В храме был совершен благодарственный молебен, а на другой день, в воскресенье, — соборным служением торжественная литургия, за которой были и члены делегации Римско-Католической Церкви.

Прот. Ф. Берки

МИТРОПОЛИТ ТРАНСИЛЬВАНСКИЙ АНДРЕЙ ШАГУНА

(К 100-ЛЕТИЮ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ТРАНСИЛЬВАНСКОЙ МИТРОПОЛИИ)

Одним из выдающихся церковных деятелей Румынской Православной Церкви в XIX в. был митрополит Трансильванский Андрей Шагуна. Благодаря ему сто лет назад была восстановлена в пределах бывшей Австро-Венгрии Трансильванская митрополия, уничтоженная в 1700 г.

С уничтожением этой митрополии населявшие Габсбургскую империю православные румыны, сосредоточенные главным образом в Трансильвании, лишились собственного центрального церковного управления и в течение более 150 лет были подчинены сербскому управлению. Поэтому вопрос о восстановлении Трансильванской митрополии был для

австро-венгерских православных румын вопросом самостоятельности их национальной Православной Церкви.

Андрей Шагуна родился в Мишколце 1 января 1809 года. При крещении он получил имя Афанасия. Афанасий Шагуна был сначала студентом Будапештского университета, где изучал право и философию. По окончании этого университета в 1827 году он, по предложению Выршецкого епископа Максима Мануиловича, поступил на богословский факультет в Выршце, а через полтора года уехал в Карловац, где и закончил свое обучение.

После завершения богословского образования Афанасий Шагуна был назначен митрополитом Стратимировичем профессором церковного права, библиотекарем и его секретарем.

1 ноября 1833 года Афанасий Шагуна принял иноческий постриг с именем Андрея, получил сан диакона и затем иеромонаха. Митрополит Стефан Станкович возвел его во игумена, и вскоре он был назначен настоятелем монастыря в Бешенове. 1 октября 1842 года игумен Андрей Шагуна был возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем монастыря в Хорово и викарием Выршецкой епископии, где он был и профессором богословия. 27 июня 1846 года его назначают на должность викария в Сибиу. Архимандрит Андрей Шагуна ответил на это назначение обещанием, что он будет способствовать восстановлению Трансильванской митрополии.

Начав служение в Сибийской епархии, Андрей Шагуна созвал 21 августа 1846 года первое консисторское совещание, на котором убеждал священников носить усвоенную их сану традиционную духовную одежду, а также посылать в семинарию только лиц, окончивших гимназии. На этом же совещании он предлагал священникам истово совершать богослужения, ревновать о добром образе жизни, служить бесплатно для бедного люда; предлагал и ряд других дисциплинарных мер.

24 января 1848 года Андрей Шагуна был назначен Сибийским епископом и 18 апреля того же года в Карловцах был рукоположен в сан епископа. При хиротонии он обещал стараться восстановить Трансильванскую епархию, а в своем архиерейском обращении к духовенству и верующим говорил, что будет заботиться о них так же, как и прежде.

Самой первой его заботой по возвращении в епархию была организация большого Румынского национального собрания, которое и состоялось 3—15 мая 1848 года в Блаже. В 1850 году епископ Андрей Шагуна созвал Собор, сыгравший важную роль в деле дальнейшей организации Православной Церкви в Трансильвании. Самым важным вопросом на Соборе был вопрос о восстановлении митрополии.

23 октября 1860 года епископ Андрей Шагуна созвал епархиальный Собор, в котором приняли участие духовные лица и миряне. Участники Собора просили императора объявить о восстановлении православной румынской митрополии в Австро-Венгрии.

Епископ Андрей Шагуна сумел устранить все препятствия, и 24 декабря 1864 года старинная Трансильванская митрополия была официально восстановлена и православные румыны в Австро-Венгрии получили церковную самостоятельность. Андрей Шагуна был назначен митрополитом. Он известил обо всем этом свою паству специальным архиерейским посланием.

На свои средства митрополит Андрей Шагуна купил несколько домов, много книг и передал все это митрополии. Законом 24 июня 1868 года была утверждена самостоятельность православной румынской митрополии; государство могло только контролировать ее. 28 сентября 1868 года митрополит Андрей Шагуна созвал Национальный Церковный Конгресс.

*

Митрополит Андрей Шагуна был не только выдающимся церковным деятелем, но и крупным богословом Румынской Православной Церкви. С этой стороны он известен главным образом как канонист. Среди его трудов имеется и труд по каноническому праву: «Краткое изложение канонического права Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви». Для своего времени и места труд этот имел серьезное значение. Он был переведен и на русский язык, печатался в журнале «Христианское чтение» в 1870, 1871 и 1872 гг., а в 1872 г. был издан отдельной книгой. И в России в 70-х годах и в начале 80-х годов труд Андрея Шагуны сыграл положительную роль в развитии науки церковного права. Вместе с трудами арх. Иоанна и Н. К. Соколова и этот труд, безусловно, способствовал появлению позднейшей богатой русской литературы по каноническому праву с капитальными общими курсами Суворова, Павлова, Бердникова, Горчакова и Красножена. И вообще этот труд выдающегося румынского архипастыря стяжал в свое время известность в учено-богословском мире. Своими трудами Андрей Шагуна положил основание развитию румынской богословской литературы.

*

Митрополит Андрей Шагуна скончался 16 июня 1873 года. Этот виднейший румынский церковный деятель и выдающийся богослов в 1835 году совершил путешествие в Россию, бывшее весьма полезным для его дальнейшей церковно-богословской деятельности. Он находился в самых дружеских отношениях со многими русскими иерархами — его современниками.

Иерод. Епифаний Норочел
(Румынская Православная Церковь)

ПРЕЗИДИУМ ГРУППЫ «МИР И ЭКУМЕНА» II ВСЕХРИСТИАНСКОГО МИРНОГО КОНГРЕССА
Слева направо: проф. Я. Михалко (Чехословакия), Л. Фергуссон (Сьерра-Леоне), архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей, епископ Золтан Калди (Венгрия) и пастор Г. Брэнер (Голландия)

В О П Р О С Ы ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА

КОНФЕРЕНЦИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ ЦЕРКВЕЙ

С 5 по 9 октября 1964 г. на борту датского теплохода «Борнхольм», курсировавшего в проливе Каттегат, близ г. Орхуса (Дания), проходила Конференция Церквей Европейского континента, получившая наименование «Ниборг-IV». На Конференции были представлены Церкви 22 стран, в том числе и Русская Православная Церковь. В составе делегации Русской Православной Церкви находились архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей (глава делегации), епископ Венский и Австрийский Филарет, протоиерей И. Зуземиль, протоиерей П. Соколовский, профессор Ленинградской духовной академии Л. Н. Парийский и доцент той же академии Н. А. Заболотский.

Главная тема Конференции — «Совместная жизнь» («Zusammen Leben»). Конференция обсуждала проблемы ответственности Церквей Европы перед другими континентами и совместного сотрудничества поколений. В соответствии с затронутыми вопросами были заслушаны и обсуждены доклады проф. Луи Жубера (Франция) и д-ра Дитриха фон Оппена (ФРГ). Перед собранием стояла также задача принять Устав Конференции Европейских Церквей и решить вопрос о Секретариате и постоянном центре Конференции. В связи с этим возникла необходимость обсудить направление деятельности Конференции Европейских Церквей и те цели, к которым она должна стремиться. В этом аспекте большое значение приобрели вступительная речь генерального секретаря Всемирного Совета Церквей д-ра В. А. Виссерт-Хуфта при открытии Конференции и выступление главы делегации Русской Православной Церкви архиепископа Алексея. В заключение своей работы Конференция приняла Устав и рекомендации Комиссии продолжения и Комиссии по рабочим группам. Были также произведены выборы в состав руководящих органов Конференции: ее Президиума и Совещательного комитета. В состав Президиума вошли архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей, епископ Методистской Церкви Швейцарии д-р Фердинанд Зигг, митрополит Молдовы и Сучавы Иустин (Румынская Православная Церковь), архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви в Эстонии д-р Ян Кийвит, епископ Евангелическо-Лютеранской Церкви Ганновера д-р Ганс Лилье (ФРГ), епископ д-р Лесли Хантер (Церковь Англии), генеральный секретарь Синода Реформатской Церкви Нидерландов д-р Эгберт Эммен. В состав восемнадцатичленного Совещательного комитета вошли от Русской Православной Церкви проф. Л. Н. Парийский и доц. Н. А. Заболотский. Секретарем Конференции продолжает оставаться пастор д-р Г. Г. Вильямс. Конференция констатировала факт начала действенного диалога между Церквами Востока и Запада и возложила на Президиум и Совещательный комитет задачу разработки направления деятельности Конференции Европейских Церквей и решение вопроса о ее постоянном центре.

Временем для следующей ассамблеи Конференции — «Ниборг-V» —

назначен 1966 год. В период между «Ниборгом-IV» и «Ниборгом-V» должна производиться интенсивная работа в рабочих группах.

Хочется пожелать, чтобы деятельность Конференции Европейских Церквей вела к установлению единства христиан Европы в вере и была бы направлена на содействие служению европейского христианства святому делу примирения человечества.

К ОЦЕНКЕ ПРОШЛОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНФЕРЕНЦИИ ЕВРОПЕЙСКИХ ЦЕРКВЕЙ И ПО ПОВОДУ ПРЕДСТОЯЩИХ ЕЕ ЗАДАЧ

**(Выступление главы делегации Русской Православной Церкви
архиепископа Таллинского и Эстонского Алексия
на Конференции «Ниборг-IV»)**

Г-н председатель, братья и сестры! Делегатам Русской Православной Церкви неоднократно предоставлялась трибуна этой Конференции для выражения мыслей, возникающих у верующих нашей Церкви в связи с европейской ситуацией. Мы благодарны Господу за то, что Он дает нам возможность свидетельствовать среди братьев нашу веру и наши убеждения в части христианской деятельности, к которой Дух Святой призывает нас на Европейском континенте.

Я впервые участвую в Конференции Европейских Церквей, однако ее деятельность мне известна, и как представитель Русской Православной Церкви я бы хотел изложить некоторые мысли.

Мы не испытываем ни малейших сомнений в том, что Конференция Европейских Церквей способна внести существенный вклад в общехристианское делание, так как были свидетелями усилий ее членов обнаружить то наиболее общее и наиболее конкретное, что предстоит делать христианам в Европе на пользу Церкви и на благо ближним. Мы искренне радуемся тому, что Конференция с надеждой взирает на Начальника мира Господа нашего Иисуса Христа, как на своего Кормчего, и исполнена добрых намерений следовать за Ним, осуществляя заповеди Евангелия. Мы знаем, что, если любовь Божия будет руководить нами в нашей деятельности, мы действительно принесем добрый плод, по которому и будем признаны как ученики Христовы.

Путь Христов один, как едина истина, к которой он ведет. Он, очевидно, является единым путем для христиан всего мира, и если христиане Европы находят в нем какую-то специфику для себя, то эта специфика не должна уводить их от общехристианского пути. Конференция Европейских Церквей, несомненно, отражает специфику Европы, но ее деятельность должна быть деятельностью того же плана и того же направления, какие свойственны более широким христианским объединениям и движениям. Наша Конференция, объединяющая Европейские Церкви, является естественным екуменическим сообществом, региональным в европейском масштабе. Отсюда ее задачи те же, что и у всей екумены, т. е. стремление к единству христиан в вере и совместное служение для блага мира. В первом отношении деятельность Конференции созвучна деятельности Всемирного Совета Церквей, во втором — близко подходит к проблематике и практическим решениям Христианской Мирной Конференции. То, что Конференция Европейских Церквей не является составной частью ни той, ни другой всемирной ассоциации, дает ей возможность свободного решения вопросов в европейском плане, но не лишает общности, принадлежащей всем христианам во всем мире.

Учение Христово едино как на Востоке Европы, где господствует новая политическая и экономическая система социализма, так и на Западе, где продолжает оставаться прежняя система социально-эко-

номических и политических отношений. И это единство пути христиан создает единство христиан во всей Европе, их единство в вере и в служении. Принадлежность к тем или иным политическим или социально-экономическим системам ничего не отнимает от христианской свободы следовать за Господом по пути спасения и творить волю Отца нашего, Который на небесах. И это происходит потому, что путь Христов — это не путь политики, не путь социально-экономических отношений, но бесконечная дорога нравственного совершенствования, необъятная сфера любви Божией, обнимающей всякого человека, все общества и системы, весь мир земной и космос, — любви, требующей от христианина полного отклика и жертвенности, подобной той, которую возвестил с Голгофы Христос.

Следуя за Христом, Церкви должны оставаться верными своему призванию готовить своих членов для Царства Божия и не увлекаться ошибочными теориями построения христианских государств и христианских цивилизаций. Путь Церквей — это совершенствование в естественных рамках конгрегаций, это взращивание плодов христианской добродетели, накопление в нас той моральной силы, которой обладал Христос, призвавший нас к мужеству во имя победы добра, принесенного Им в мир. Ни Евангелие, ни Апостольские послания не содержат каких-либо политических программ и не предписывают социально-экономических структур.

Стремясь следовать за Христом, церковные руководители, как мы полагаем, не должны забывать истины, что каждая Церковь в своем земном выявлении представляет собой общество верующих, принадлежащих к определенным народам и государствам. И хотя единодушное исповедание Божественного Пастыреначальника Иисуса Христа Господом и Спасителем присуще фактически всем христианским Церквям и объединениям, мы хорошо знаем с вами, дорогие друзья, что христианство продолжает существовать ныне разделенным на многие конфессии. Духовным средоточием каждой конфессии, каждой Церкви являются, как мы знаем, общины, братский союз которых в церковном теле и составляет существо истинной внутренней жизни Церкви. В этом смысле единство Церкви, к которому стремится разьединенное христианство, может быть только вероисповедным единством, при котором отношения отдельных Церквей между собой должны быть соподчинены соборному началу. Такому единству противоречила бы идея создания какого-то надцерковного бюрократического органа, который ограничивал бы свободу Церкви. Действие такого органа означало бы вторжение в суверенные права народов и государств, среди которых Церкви существуют, т. е. граничило бы с насилием. Вот почему Конференция Европейских Церквей не имеет права претендовать ни на что иное, кроме того, чтобы быть местом экуменической встречи свободных в своих решениях и действиях Церквей, местом обсуждения общих для Церквей Европы проблем, пунктом, из которого Церкви Европы могли бы возвысить голос в констатации самого важного и необходимого для христианской деятельности во исполнение Евангелия Царствия Божия.

Мы в нашей деятельности должны отказаться от туманного философствования, от разработки теорий, далеких от реальной жизни. В жизни достаточно событий, к которым Конференция может определить свое отношение и тем самым принести существенную пользу христианскому деланию для блага Церкви и народов европейских государств.

Вместо отвлеченного философствования и далеких от христианства исторических и социологических исследований члены Конференции могут и должны заниматься богословием в плане экуменической встречи. Богословские экуменические дискуссии необходимы для сближения

между собой христиан различных Церквей Европы, потому что они далеко не едины в понимании многих богословских и экклезиологических проблем. Эти дискуссии, конечно, не могут подменять собой работу, проводимую во Всемирном Совете Церквей и в Христианской Мирной Конференции. Они могут иметь свою специфику в более узких рамках европейского диалога. При этом будет достигнута польза не только для Церквей Европы, но и для более широких христианских ассоциаций.

Русская Православная Церковь предпринимает все, зависящее от нее в этом отношении. Она ведет богословский диалог с Евангелической Церковью в Германии, с Англиканской Церковью, готова к установлению самых тесных контактов со Старокатолической Церковью и другими Церквями Европы, в том числе с Церквями Дании и Швеции. Мы все должны быть готовы к самому широкому богословскому диалогу.

В основание оценки фактов современной жизни христианину свойственно полагать любовь как существенное качество, определяющее поведение последователя Христова. Вот почему так важно удаляться от всего, что порождает вражду, равнодушие, холодное невнимание, убивающие любовь. Основа нашей деятельности в рамках Конференции Европейских Церквей есть евангельская основа, и, следовательно, деятельности Церквей должны сопутствовать любовь и поиски любви и единения во всех сферах жизни.

В области практической деятельности перед нами встает множество проблем. Одни из них более общие, другие — частны; одни касаются всей Европы, другие — одной ее части или даже одной только страны; одни проблемы серьезны, другие — малозначительны. Прошлая деятельность Конференции Европейских Церквей представляет собою как бы картину некоторой растерянности перед многообразием многочисленных вопросов и разнообразием их решений. Временами трудно было определить генеральную линию Конференции ввиду раздробленности ее интересов. Между тем в будущем, если Ниборгская Конференция хочет быть достаточно популярной и иметь моральный вес, она должна проявить эту генеральную линию. Эта линия должна проходить не через одну какую-то часть Европы, затрагивать не частные и второстепенные вопросы, а касаться самого основного и общего для всех Европейских Церквей.

Очевидно, деятельность христиан, проводимая в рамках каждой Церкви Европы, должна быть направлена на благо общества, на развитие его в целом и в отдельных частях, на всестороннее совершенствование каждого человека Европейского континента и на братскую помощь народам других континентов в исполнении тех же задач.

Мы считаем, что перед Европейскими Церквями в практическом их служении народам Европы лежат две самые общие и самые основные задачи, а именно: 1) всемерное содействие достижению прочного и длительного мира на Европейском континенте и во всем мире и 2) напряжение усилий для создания атмосферы мирного сосуществования государств с различным социальным устройством.

Решение первой проблемы связано с противостоянием силам реваншизма, могущим ввергнуть человечество в огонь третьей мировой войны. Христиане Европы, населяющие как восточные, так и западные страны, несут ответственность перед Богом за то, чтобы не были подвержены уничтожению целые страны, не погибли многие миллионы людей, чтобы не нависла над землей, данной Богом человеку в мирное обладание, опасность термоядерного уничтожения. Мировая война — это безумие. Необходимо, чтобы все Церкви, все христиане не уставали всемерно содействовать укреплению и развитию любого роста взаимопонимания и сотрудничества между народами и государствами,

необходимо напрячь все возможные для Церквей и христиан усилия, чтобы помочь скорейшему достижению всеобщего и полного разоружения, которое, кстати, как ничто другое, позволит государствам переключить огромные материальные и духовные ресурсы на благородное дело всестороннего прогресса человечества.

Второй пункт нашей деятельности не менее важен. Церквам в Европе следует способствовать всеми имеющимися средствами мирному сосуществованию государств.

Мы должны исходить не из утопических схем и предположений, а из реальной действительности. С точки зрения принципов справедливости и свободы является крайне порочным метод всякого «экспортирования» одними государствами своих политических и идеологических принципов в жизнь других государств, равно как и использование ими в корыстных целях своих экономических отношений с иными странами. Единственно разумной формой отношений между собой государств с различными социальными системами остается мирное сосуществование между ними, предполагающее развитие экономических отношений, научное сотрудничество, культурный обмен. При существующих обстоятельствах христианские Церкви Европы должны содействовать осуществлению доброй воли, разумного согласия, культурного сближения, взаимопомощи, сотрудничества, настолько тесного, насколько этому не препятствуют идеологические расхождения. Повторяю, ближайшее и самое возможное для нас теперь — это мирное сосуществование.

Стремясь к мирному сосуществованию между государствами с различным социально-политическим строем, мы должны отметить и поддерживать все доброе, что имеется в жизни европейских государств и их народов, вне зависимости от того, какими идеологическими, политическими и экономическими факторами это добро порождено.

Мы должны решительно противостать всему тому, что мешает человечеству обрести вожделенный покой, что искажает в мире проявление Христовой любви. С молитвой о всеильной помощи Божией мы должны решительно выступить против любой формы угнетения человека, против несправедливого отношения к народам и странам.

Если сейчас в чисто идеологическом отношении народы Европы не представляют собой единства, то в сфере практической деятельности, направленной на достижение всеобщего блага, на борьбу с войной и несправедливостью, в области доступной всем любви, христиане и нехристиане, Западный мир и Восточный, Европа и другие континенты могут обрести плодотворное единство, к которому мы во имя Господа и призываем своих братьев во всех Европейских Церквях.

Таким образом, стремление к единству в вере и практическое служение миру являются сегодня нашей главной задачей.

«Мир братьям и любовь с верою от Бога Отца и Господа Иисуса Христа. Благодать со всеми неизменно любящими Господа нашего Иисуса Христа» (Ефес. 6, 23—24).

ХРИСТИАНСКИЕ ХРАМЫ И БОГОСЛУЖЕНИЕ ВО ВРЕМЕНА СВ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА (ПО ЕГО ТВОРЕНИЯМ)

Эпоха, в которую жил великий отец Церкви, вселенский учитель и Святитель св. Иоанн Златоуст, называется золотым веком в истории христианской Церкви. Ко времени св. Златоуста уже совершилось победное торжество христианства. По-видимому, тогда-то именно жизнь христиан и должна была проявиться во всей полноте и чистоте нравов первенствующих христиан. Но действительность нередко показывала иное. Когда христианская вера получила господствующее положение в государстве, когда само римское правительство, в лице императора Константина Великого, приняло христианство под свое покровительство, тогда многие стали принимать христианство отчасти по примеру высших слоев общества, отчасти из-за страха преследований за прежнее, слишком ревностное исповедание языческого культа; было, конечно, немало и тех, кто поступал по сердечному убеждению. Новообращенные переполнили поредевшие за период гонений ряды христианства. Некоторые проповеди св. Иоанна Златоуста служат свидетельством того, насколько еще сильна была привязанность многих христиан его времени к языческо-иудейской старине. Многие из современных Иоанну Златоусту христиан не только питали уважение к еще существовавшим языческим храмам, но не могли, по свидетельству св. отца, отказать в уважении и сожженному храму Аполлона, в котором не было уже ни идола, ни прорицалища (т. II, стр. 531)*. Немало можно найти в словах Златословесного учителя обличений обычаев, являвшихся вредными пережитками языческой бытовой жизни, имевших нередко связи с самим язычеством. Например, театральные зрелища того времени не имели уже непосредственной связи с древним культом и перестали быть вредными для христианства в собственно религиозном отношении, но в нравственном они продолжали причинять много вреда.

Св. Златоуст задумал произвести глубокие изменения в нравственной жизни общества и, обличая взрослых, задался целью воспитать на совершенно новых началах молодое поколение христиан, не успевшее еще заразиться во всей силе обычаями и привычками старой языческой жизни. Для этого поучение с церковной кафедры казалось ему не только самым лучшим и верным, но почти и единственным средством. Св. Иоанн Златоуст высоко ценил влияние молитвы и богослужения на душу человека. Так как многие были заняты днем делами и не имели возможности посещать богослужения, то для них Святитель, как истинный душепопечитель, ввел богослужения, совершавшиеся поздно вечером (т. II, стр. 760). Св. Иоанн делал это потому, что

* Здесь и далее цитаты и ссылки даны по русскому переводу творений св. Иоанна Златоуста, изданных СПб. духовной академией в 1895—1906 гг.

главной заботой его было религиозно-нравственное преуспеяние пасомых, а в богослужении, таинствах и тесно связанном с ними чтении Св. Писания и проповеди он видел главное воспитательное средство. Он и в толковании Св. Писания, в словах и беседах на разные случаи и в своих письмах не переставал выяснять, внушать и настаивать на спасительной необходимости внутреннего самоусовершенствования человека, на его полном возрождении, чтобы при содействии благодатной помощи Божией, даруемой в таинствах, он мог бы стать истинным и достойным членом Церкви Христовой и являл дела веры и любви, без которых нет спасения. «Ваше благо,— постоянно напоминал он верующим,— состоит в любви, в братстве, в единении, в союзе, в жизни мирной и кроткой» (т. II, стр. 564), «в братском общении и единении, в союзе мира и любви, в лоне единой Матери-Церкви». «Церковью я называю не только место, но и нравы, не стены церкви, но законы Церкви. Когда ты ищешь убежища в Церкви, то ищи его не в стенах, но в расположении души, потому что Церковь — не стены и кровля, но вера и жизнь!» (т. III, стр. 409). В творениях св. Иоанна Златоуста хорошо показана внутренняя жизнь Церкви его времени. Из богатого наследия, оставленного им, мы можем узнать, как и чем жила тогда Христова Церковь. В данном случае мы хотим остановиться только на одном небольшом вопросе и из творений Святителя выяснить: каковы были внешние стороны и формы богослужения, которому он придавал такое большое значение, где и как оно совершалось?

В творениях св. Иоанна мало собственно археологических данных касательно внешнего устройства храмов. Очевидно, св. Златоуст легко мирился со всяким принятым в то время стилем, лишь бы молитвенный дом или храм был именно домом Божиим, местом собрания верующих, местом их братского единения и духовного общения друг с другом и с небожителями, местом благоговейной и сердечной молитвы, религиозно-нравственного назидания и благодатного общения с Богом в таинствах (т. V, стр. 290).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I

Мы уже сказали, что св. Иоанн Златоуст, как душепопечительный пастырь, поставил целью своей пастырской деятельности нравственное перевоспитание общества, а одним из самых могучих средств для достижения этой цели он считал церковное богослужение и тесно связанные с ним чтение Священного Писания, проповедь, участие в таинствах, особенно в важнейшем из них — Евхаристии. Поэтому он так ревностно и привлекал пасомых к церковно-общественным богослужебным собраниям. В беседах св. Иоанна Златоуста, как бы попутно и мимоходом, даются некоторые указания об устройстве — и то скорее внутреннем, чем внешнем, — христианских храмов его времени. Вот эти имеющиеся отрывочные указания на детали храмовых зданий и могут служить пособием к тому, чтобы более или менее правильно определить, каков был архитектурный стиль храмового зодчества IV века.

Встречаясь с кратким замечанием Иоанна Златоуста, что церквей много, что «церкви... по всей вселенной» (т. V, стр. 290), мы можем прийти к заключению, что в IV веке к строительству церквей было прилагается большое усердие, и если забота об этом обуславливалась, с одной стороны, необходимой потребностью (увеличение числа верующих), а с другой — с прекращением гонений и с улучшением материального и правового положения христиан для них открылась и полная возможность осуществлять заботу об устройстве своих хра-

мов, то, значит, храмы и устроились уже в каком-то определенном, принятом в то время архитектурном стиле. Из довольно частых, правда, отрывочных указаний Златоуста, что прежде и дома были церквами (т. VII, стр. 359; т. IX, стр. 838; т. X, стр. 373), видно, что для первохристианских общин местом их молитвенных собраний нередко служили частные дома, но в его эпоху этого уже не было. Имея в виду такую именно практику, св. Иоанн Златоуст, говоря об Акиле и Прискилле и изображая строгие нравы первых христиан, выражается так: «Они (христиане.—М. Н.) были настолько добродетельны, что обратили дом свой в церковь» (т. IX, стр. 383). Первыми христианскими церквами, т. е. местами совершения богослужения, могли быть икосы, т. е. дома или, точнее, залы частных домов. Какова бы ни была форма этих помещений, достоинство ее определялось применимостью к определенной цели. Отсюда мало-помалу образовалась привычка видеть определенное внутреннее устройство места молитв. Когда же открылась для христиан возможность строить собственные храмы, то форма их до некоторой степени уже была предопределена предшествовавшей практикой. Говоря это, мы не утверждаем, что форма христианских храмов и их внешний вид всегда были подражанием древним икосам, ибо многие ученые по письменным памятникам, говорившим о древних христианских храмах, находят в их формах сходные черты и с другими постройками греко-римского мира, но все же при всех разноречивых своих выводах все они согласны, что первоначально христианские храмы имели вид продолговатого здания, разделенного внутри двумя, а иногда и четырьмя рядами колонн по длине здания на три или на пять продольных частей — нефов («кораблей»). Подобную форму представляли собой как базилики, так и столовые комнаты больших домов, какими, как мы уже сказали, и пользовались христиане при совершении богослужения. Правда, во время гонений христиане нередко устраивали богослужебные собрания в местах глухих и отдаленных от жилищ (на кладбищах и в катакомбах), когда нельзя было думать о соблюдении какого бы то ни было внешнего архитектурного стиля, но лишь только прекращалось гонение, лишь только христиане снова могли жить спокойно, они опять устраивали богослужебные собрания или в частных домах некоторых христиан или, если были возможности, заботились об устройстве специальных молитвенных зданий — храмов. С какого времени христиане начали строить особые здания для своих богослужебных собраний, когда появились у них первые храмы, трудно определить с точностью, потому что черта, отделяющая молитвенный дом от храма, почти неуловима, и превращение первого в последний могло совершаться при самых незначительных приспособлениях, так что любой частный молитвенный дом мог легко сделаться и открытым христианским храмом. Каковы были христианские храмы в раннейшую эпоху, можно отчасти судить по рассказу о разрушении христианского храма в Никомидии. Из этого повествования можно видеть, что Никомидийская церковь представляла собой здание больших размеров, поднимавшееся на значительную высоту и окруженное общественными постройками.

Известно, что в последнее Диоклитяново гонение все христианские церкви были разрушены. Но при Константине Великом, с торжеством христианства, естественно было начаться строению новых церквей. И действительно, церкви появляются во множестве, ибо эдиктом Константина предоставлялось христианам неограниченное право строить новые церкви. Их строят и императоры, и епископы, и частные лица. Вообще во всех значительных городах появились более или менее большие и богатые церкви. На это и указывает св. Иоанн Златоуст в своих беседах, говоря, что церквей много, что они по всей вселенной (т. V, стр. 290).

В беседе 18-й на Деяния апостолов, повествуя о пользе поминовения умерших и благотворителей, он говорит: Если у тебя не хватает средств, «ты построй сначала небольшой дом в виде храма; кто-нибудь после тебя построит притвор, а другой после него прибавит еще что-нибудь» (т. IX, стр. 178). Отсюда видно, что церкви устроились всюду и не только епископами, но и частными лицами. Отсюда же, с другой стороны, ясно, что церкви устроились по известному уже определенному плану — «в виде храма», т. е. по плану, по какому в то время принято было строить храмы. В то же время видно, что дом и храм имели близкие по сходству формы. Однако самого описания плана Златоуст не дает, а только ссылается на него. Сначала храмы, устроенные по этому плану, не отличались особенным великолепием и изяществом, но постепенно верные стали заботиться об устройстве обширных и великолепных храмов и о благолепии их. На это указывает св. Златоуст при объяснении 44-го псалма, говоря, что благодать св. Духа наполнила ведением всю вселенную и распространилась по всякой земле, начиная с Палестины, — в Египет, Финикию, Сирию и т. д., — какую озаряет солнце. Далее он говорит, что благодатная проповедь коснется не только бедных, но покорит и царства, и воздвигнуты будут Христу великолепные храмы. «Это уже, как видно, — прибавляет Златоуст, — и сбывается на самом деле» (т. V, стр. 187 и 202).

Параллельно приведенному месту, в 80-й беседе, говоря о благотворительности, св. Иоанн, между прочим, указывает на внутреннее украшение храма: «Если увидишь, что кто-нибудь сделал и приносит священные сосуды или заботится о другом каком-нибудь украшении церковном, касающемся стен и пола, не позволяй продавать или истреблять то, что сделано, чтобы не ослабить его усердия. Если же кто прежде, чем сделать, скажет тебе о своем намерении, ты вели раздать нищим» (т. VII, стр. 804).

Св. Иоанн Златоуст не делает в своих беседах точного и определенного описания храмовых построек, тем не менее в его творениях можно усматривать по крайней мере намеки на то, что со времени Константина Великого, как и раньше, храмы устраивались в форме базилик. В слове 6-м о землетрясении и о богатом и Лазаре, делая сравнение Церкви с Ноевым ковчегом, он сопоставляет спасительные действия церкви и ковчега. Конечно, здесь под церковью Иоанн Златоуст преимущественно понимает духовную Церковь, но по некоторым выражениям [«когда войдет сюда (в церковь. — М. Н.) человек хищный, корыстолюбивый и послушает вещаний Божественного Учителя, то переменяет образ мыслей и из волка делается овцой», т. I, стр. 850] заметно смешение синонимических названий — Церкви духовной и церкви в смысле здания. Параллельно этому считаем не лишним указать и другое место у Златоуста — в похвальной беседе о святом мученике Лукиане, где также церковь сравнивается с Ноевым ковчегом: «Этот св. ковчег (церковь. — М. Н.) стоит посредине и всех зовет и привлекает к себе... Не ленись проводить здесь время» (т. II, стр. 563). По внешнему виду церкви имели форму продолговатого четырехугольника и с течением времени стали отличаться от прежних своей монументальностью и высотой, изяществом отделки. Подтверждением сего служит беседа Златоуста о непришедших в собрание. Обличая предпочитающих хождению в храм провождение времени на торжище и ссылающихся на тесноту, жар и духоту в церкви, св. Иоанн Златоуст говорит: «Здесь (в храме. — М. Н.) и от лежащих на полу плит и от прочих удобств в устройстве храма, потому что он подымается на огромную высоту, воздух легче и прохладнее, а там везде сильные лучи солнца, великая теснота, дым и пыль и другие гораздо большие неприятности» (т. III, стр. 168). Храмы имели крепкое строение стен и крышу. Пря-

мое указание на это имеется у Иоанна Златоуста в беседе пред отправлением в ссылку: «Проклятый и коварный диавол! — восклицает он. — Ты не одолел стен и надеешься поколебать Церковь. Но разве Церковь в стенах? Церковь — во множестве верующих». Крепость Церкви зависит от союза верующих. «Множество твердых столпов, не железом связанных, но скрепленных верою», враг спасения не может поколебать (т. III, стр. 445). В этой цитате у Иоанна Златоуста мы встречаем указание, что в храмах были столпы, колонны, скрепляемые железом. Это — явный намек, что здание, которое он мысленно представляет перед собой, устроено было в базилическом стиле. Высота среднего нефа зависела от устройства в ряде случаев двух рядов колонн, одного над другим. В этом случае между верхними колоннами, опирающимися на архитрав нижних, устроились хоры, которые назначались для помещения женщин и назывались гинекониями. Указание на такого рода устройство мы можем найти в одной из бесед Златоуста, где он, обличая роскошь и наряды женщин, говорит: «Если бы вошел сюда (в церковь. — М. Н.) язычник и увидел вверху (на хорах. — М. Н.) женщин... а внизу Павла, так проповедующего, то не сказал ли бы он, что здесь театральное зрелище и баснословие?» (т. V, стр. 569). В беседе к роптавшим на продолжительность поучений находится единственное в творениях Златоуста указание, что храм был со сводом: «Мы не удерживаем вас до полудня... не заставляем вас принимать эти (солнечные) лучи на обнаженную голову, но вводим под этот прекрасный свод и под кровлею доставляем вам прохладу, всячески заботясь о вашем удобстве» (т. III, стр. 113). В письме к пресвитеру Руфину св. Иоанн, между прочим, пишет, что до наступления зимы нужно успеть достроить стоящие без крыш церкви. В беседе 6-й на книгу Бытия он упоминает о чудном крове (храме. — М. Н.), который достаточно защищает молящихся и от холода, и от дождя, и от жестоких ветров (т. IV, стр. 42). В 31-й беседе на Евангелие от Иоанна, поставляя в пример усердие самарянки, слушающей учение Христово, и обличая нерадивых своих слушателей, Святой говорит: «Какое помилование получим мы, знающие Христа, находясь не на источнике, не в пустыне, не среди дня под палящими лучами солнца, но в утреннее время наслаждаясь под этим кровом тенью и прохладой» (т. VIII, стр. 204). Какой формы устраивались храмовые крыши, указаний у Златоуста нет.

II

Христианское богослужение требовало и соответственных форм внутреннего устройства храма, который должен служить местом общественной молитвы и совершения Бескровной Жертвы. В храме, как месте общественной молитвы и таинственного общения с Богом, должны были находиться определенные места для совершителей таинств и богослужений и для молящихся. Кроме того, в те времена были еще в Церкви и несовершенные члены, оглашенные и кающиеся, для которых были недоступны таинства и при совершении их они не присутствовали. Для таких людей нужно было особое помещение, которое соответствовало бы их положению в Церкви. Таким образом, в христианском храме оказывались необходимыми три части: алтарь, средний храм и притвор. Каждая из этих частей имела свойственные ей принадлежности и каждая, так или иначе, друг от друга отделялась и располагалась последовательно, одна за другой, в определенном направлении.

Указание на восточную ориентацию храмов мы встречаем у св. Златоуста при объяснении 6-й главы книги пророка Даниила. Объясняя, почему пророк Даниил обращался при молитве в сторону Иерусалима,

он говорит: «И мы, как заповедали нам отцы, молимся, взирая на восток» (т. VI, стр. 525).

Первая и самая важная часть христианского храма, в которой, собственно, и совершалось богослужение и святейшее таинство Евхаристии, — алтарь. Эта часть храма у Златоуста именуется иногда святилищем (т. III, стр. 554), иногда священным возвышением (т. II, стр. 508); иногда он называет ее местом, куда епископ восходит для проповедания, для молитв, для предстояния святой трапезе и для совершения о спасении народа страшного таинства, иногда просто, не называя по имени, указывает лишь место, где «лежат Св. Дары» (т. III, стр. 554). Говоря все это, он, несомненно, имеет в виду алтарную часть храма, указывает на ее высокое назначение и особенную важность, а также возвышенное положение сравнительно с другими частями храма. Все присутствовавшие в храме должны были деятельно участвовать в богослужении и, значит, должны были иметь возможность видеть и слышать все, что совершается и произносится при совершении Божественной службы.

Известно, что еще во времена гонений христиане совершали богослужения в катакомбах, причем престолом служили гробы мучеников. О том, что церкви строились над гробницами мучеников и в его время, имеем ясное указание св. Иоанна Златоуста. В одной из своих бесед он говорит: «В церквях и молитвенных домах, устроенных над гробами мучеников, бесноватые, убогие, нищие и т. д. ... Их сидение и собрания служат некоторого рода назиданием...» (т. XI, стр. 570; т. V, стр. 351; т. IX, стр. 341, 405; т. XI, стр. 571).

Алтарь отделялся от средней части храма преградой. Преграда эта представляла собой род невысокого барьера или решетки, утвержденной между симметрично расположенными пред алтарем колоннами. Неоднократные упоминания о ней находятся у Златоуста. Так, в беседе против оставивших церковь и ушедших на конские ристалища зрелища Златоуст выражает следующее грозное предупреждение: тех, т. е. непослушных, «я не впущу внутрь вот этой ограды, не сделаю причастниками таинств, не позволю им прикоснуться к священной трапезе» (т. VI, стр. 565), или: «Нечистому и оскверненному непозволительно даже входить в священную ограду» (т. V, стр. 427). В беседе 2-й на 2-е послание к коринфянам он говорит, что оглашенные «стоят вне царских чертогов, далеко от священной ограды» (т. X, стр. 479). Назначение алтарной преграды состояло не в том, чтобы закрыть алтарь от взора молящихся, но чтобы преградить к месту священнодействия доступ лицам, не участвовавшим в священнодействии. Подробностей описания того, как устраивалась алтарная преграда, у Златоуста нет. Алтарная преграда не загораживала от взора молящихся алтарь, а лишь преграждала доступ в него непосвященным. Между тем, по требованию чина литургии, нужно было иногда и совсем закрыть его. Поэтому необходима была еще завеса. О существовании ее находим ясное свидетельство у Златоуста. В беседе 36-й на 1-е послание к коринфянам, делая увещание о благопристойном стоянии в церкви, Святитель обращает следующее слово к слушателям: «Ты еще прежде страшного времени страшись и бодрствуй и еще прежде, нежели увидишь поднятые завесы и предшествующий сонм ангелов, возносись к самому небу» (т. X, стр. 374). В беседе 3-й на послание к ефессянам он говорит: «Когда износится жертва и в жертву предлагается Христос, — это Владычнее овца; когда слышишь «Помолимся все вместе»; когда видишь, что поднимается завеса, то представляй себе, что развешаются небеса и свыше нисходят ангелы» (т. XI, стр. 31). Из приведенных цитат видно, что Златоуст понимает здесь завесу предалтарную. Хотя алтарь от средней части храма и отделялся особенной преградой и завесой, это не мешало народу, когда по чину литургического

действия это было можно, видеть совершающих тайнодействие посвященных лиц и предметы, находящиеся внутри его.

Главной и существенной принадлежностью алтаря (святилища) был престол, алтарь в собственном и теснейшем смысле, так как на нем совершалось таинство Евхаристии, приносилась Бескровная, имеющая вид хлеба и вина, искупительная Жертва. У св. Златоуста престол называется разными именами: священной трапезой (т. I, стр. 620; т. II, стр. 178; т. IV, стр. 855; т. VII, стр. 522; т. IX, стр. 97; т. XI, стр. 605; т. XII, стр. 285), или трапезой, питающей верующих бессмертною пищею (т. II, стр. 178, 421; т. VI, стр. 134; т. VII, стр. 522, 799), или жертвенником, поскольку на нем приносится Бескровная, таинственная Жертва, чрез приобщение которой верующие вступают в теснейшее единение со Христом, а через Него и в Нем и друг с другом и со всеми членами Св. Церкви, не только с живыми, стремящимися достигнуть спасения, но и с умершими, уже достигшими спасения (т. VIII, стр. 305, 491). Св. Златоуст называет его также и престолом, уподобляя его престолу небесному, на котором восседает Сам Господь (т. II, стр. 277; т. V, стр. 116).

Какой формы устраивались престолы, на это у Златоуста нет подробных и ясных указаний. Надо полагать, что форма престолов удержалась от времен первенствующей христианской Церкви. Первыми христианскими престолами были, несомненно, столы, подобные тому, на котором совершил преломление хлеба Сам Спаситель, да и при первоначальных христианских богослужениях в домах (икосах) назначение престолов, без сомнения, исполняли те столы, которые составляли необходимую принадлежность их. С течением времени, когда по причине гонений христианам приходилось совершать богослужения в катакомбах и когда назначение престола исполняли гробы — раки мучеников, форма престола несколько видоизменилась, так как стол и гроб здесь соединились в одно общее понятие. Ко временам Златоуста, надо полагать, уже выработалась определенная форма престола — алтаря. Поэтому, быть может, Златоуст и не дает никаких указаний о нем, так как он был для всех хорошо знаком. Только мощи мучеников были необходимою и узаконенною принадлежностью каждого престола. На это у Златоуста имеется вполне ясное указание. В письме к пресвитеру Руфину он обещает послать частицы мощей для построенных им новых церквей (т. III, стр. 731). Частицы мощей в этих случаях вкладывались в золотой или серебряный ящичек, который полагался под престолом.

Что касается материала, из которого устраивались престолы, то относительно выбора его христиане пользовались полной свободой. По образцу престолов катакомб вошли в церковное употребление каменные престолы, о чем свидетельствует Златоуст: «Чуден, — говорит он, — этот жертвенник, потому что, будучи по природе камнем, делается святым, так как принимает Тело Христово» (т. X, стр. 647). В беседе 73-й на Евангелие от Иоанна он говорит: «Жертвенник — камень, хотя он и освящается, души же святых всегда носят Христа» (т. VIII, стр. 491). Из других свидетельств Златоуста видно, что престолы устраивались и из драгоценного металла — золота или серебра. В беседе 50-й на Евангелие от Матфея, научая предпочитать милостыню и благотворительность заботам об украшении церквей, он говорит: «Разве серебряная была тогда (т. е. в древнее время. — М. Н.) трапеза?.. Хотя я этого не порицаю, но внушаю предпочитать этой заботе милостыню» (т. VII, стр. 522).

После престола заслуживает особого внимания, как необходимая принадлежность алтаря, кафедра епископа. Свидетельства о ней многократно встречаются у Иоанна Златоуста (т. I, стр. 667; т. XII, стр. 538 и др.). Поставлялась она обыкновенно у задней стены алтаря

за престолом. На ней восседал епископ во время богослужения, обращаясь к верующим со словом учения и благословения. Она устраивалась на некотором возвышении, чтобы епископ мог видеть молящихся, а они — видеть и слышать своего предстоятеля и пастыря. Происхождение свое кафедра епископа ведет с глубокой древности. Она, несомненно, употреблялась в первенствующей Церкви. Епископские кафедры имели форму кресла. Это мы можем видеть из сохранившихся памятников в катакомбах, где епископские кафедры сохранились в форме кресел, высеченных из камня у внешней стены или в апсиде святилища. Со временем в больших храмах начали ставить епископские кафедры на значительную высоту от алтарного пола. Златоуст в своих беседах именует кафедру священным сидалищем (т. II, стр. 773; т. III, стр. 201, 817; т. IV, стр. 771), священным возвышением, престолом (т. II, стр. 42; т. IX, стр. 84; т. XI, стр. 385). В 1-м слове на книгу Бытия св. Златоуст, преподавая учение о посте и милостыне, говорит: «Хотел я присовокупить еще слово о милостыне, но, кажется, мне излишне учить вас словом, когда учит вас делами сидящий теперь среди вас общий наш отец и учитель» (разумеется епископ Флавиан) (т. IV, стр. 732).

Никодим, митрополит Ленинградский и Ладужский

(Продолжение следует)

БОГОСЛОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ ПАТРИАРХА СЕРГИЯ

(Окончание)

И вера и дела неотделимы от основного христианского принципа — любви. «Заповедь Его та, чтобы мы веровали во имя Сына Божия Иисуса Христа и любили друг друга, как Он заповедал нам» (1 Иоан. 3, 23). Любовь же не может быть бездеятельной. Сущность любви такова, что она всегда стремится осуществить себя в делах.

Вот что говорит о связи веры и любви св. Иоанн Златоуст: «Бог призвал нас не для того, чтобы погубить, но чтобы спасти. Он столько желает нашего спасения, что дал Сына Своего, и не просто дал, но на смерть. Из таких размышлений рождается надежда. Тот, Кто предал Единородного, дабы спасти тебя и исхитить из геенны, пожалеет ли чего еще для твоего спасения? Следовательно, надобно ожидать всего доброго. Ибо мы не уstraшили бы, если бы нам надлежало предстать на суд пред судиею, имеющим судить нас, который показал бы такую любовь к нам, что заклал бы за нас своего сына. Итак, будем ждать всего доброго и великого, ибо главное получили, если веруем. Будем поэтому и любить Его. Иначе было бы крайним безумием не любить Того, Кто столько возлюбил нас».

Из познания любви Божественной следует уничтожение страха и дерзновение, а далее союз любви, чувство взаимной близости, единение друг с другом. Итак, уже нет более удручающего страха: Бог для человека не чуждый, грозящий Судия, неумолимый в своем правосудии. Бог — любящий его Отец, который не помянет его прежних грехов, не станет ему выговаривать, почему так долго не приходил, где растратил данное ему имя. Он, еще издали увидя его, выйдет к нему навстречу и, не спрашивая, прикажет облачить в лучшую одежду и будет веселиться спасению грешника.

Конечно, в ком есть такая вера, тот уже наполовину обращен. В этой нравственной силе веры и заключается ее великое, средоточное значение при возрождении.

«Вера, — говорит св. Иоанн Златоуст, — открывает нам то, что истинно, и от искренней веры рождается любовь; потому что тот, кто истинно верит в Бога, никогда не согласится удалиться от любви». В вере, таким образом, посредствуется самая сущность возрождения.

Верой полагается и начало новой жизни в человеке — жизни в общении с Богом. Любовь к Богу становится основным законом жизни, ею определяется все делание и все хождение человека. Поэтому и отвлечение от греха и обращение к жизни святой восходит в новую степень. Если прежде человек более боялся греха, чем желал праведности, то теперь, познав любовь Божию, он начинает любить закон Божий ради Бога, чтобы ответить на любовь любовью же. Поэтому-то истинно верующий никогда не сошлется на свои труды, никогда не потребует за них себе награды: вся его душа полна созерцанием Божественной любви, любви бескорыстной и незаслуженной человеком. Поэтому и жажда быть угодным Богу, творить волю Его в верующем человеке не имеет границ.

Таким образом, вера, показывая человеку любовь Божию, нравственно сродняет человека с Богом. Человек видит в Боге Отца, готового его принять. Это нравственное сближение завершается в крещении, в котором человек, утвержденный в любви Божией или в сознании этой любви, действительно сочетается Христу и исходит из купели созданным «на дела благая».

Дальнейшая жизнь человека, как мы выше видели, состоит в развитии того семени вечной жизни, которое положено в крещении. Человек постепенно очищается от греха, постепенно совершенствуется и укрепляется в добре и восходит до возраста «мужа совершенна».

Вера человека возродила, вера развивала и воспитывала его в духовной жизни, вера же приведет его и к вечному блаженству.

Вера поистине является альфой и омегой нравственной жизни, как и Сам Господь, Которого она открывает человеку. Приводя к любви, в которой существо вечной жизни (1 Иоан. 3, 14), вера тем самым дает человеку возможность здесь, на земле, начать вечное блаженство. По переходе же в мир будущий вера превращается в ведение, а любовь, связавшая человека с Богом, продолжается в вечности.

Однако, полагая в вере все блаженство человека и считая веру причиной духовного возрастания, Православная Церковь никогда не представляет себе эту веру в виде какой-то самодействующей силы, которая, как нечто постороннее, почти нудила бы человека к добродетельной жизни и к богообщению. Нельзя также думать и того, что вера только призывает в человеке благодать, которая потом, тоже в виде посторонней силы, делает в человеке доброе. Конечно, верующий человек воспринимает благодать Божию, с которой и выходит на борьбу с грехом. Однако орудием восприятия этой благодати служит не вера сама по себе, не знание или созерцание милости Божией и Его готовности простить и помочь, а непременно свободное желание и решение человека. Точно так же и «деятелем добра, основанием праведного поведения» вера является только потому, что она «есть свободное согласие души». Вера только окрыляет волю человека, но отнюдь не освобождает его от усилий над собою. Если же усилия человека ослабнут, тогда и самый светильник его угаснет.

Говоря о необходимости свободного стремления к Богу и добру при истинной вере, мы хотим только указать самый способ, каким вера спасает человека. Не своей созерцательной стороной, не в качестве состояния воспринимающего вера спасает человека, так, чтобы человеку оставалось только бездейственно переживать свое спасение. Вера спасает своей деятельной стороной, постоянным участием в ней доброй воли (Иоан. 7, 17). Верующий находит в вере своей дерзновение обратиться к Богу и, таким образом, вступает в общение

с Богом, принимает это общение. Верующий, укрепленный силою Божией, устремляется к жизни святой и тем ее начинает. Вера в этом смысле есть «начало нашего упования и начаток Божественного к нам милосердия, как бы дверь и путь».

Чтобы поставить на вид именно этот жизненный (а не формальный) смысл спасения, наша Церковь вместо двух выработанных на Западе формул утверждает такую, которая приписывает спасение не одной вере, но вере с делами. «Веруем,— гласит 13-й член Послания восточных патриархов,— что человек оправдывается не просто одною верою (т. е., как дальше видно, не ее теоретическою, воспринимательною стороною), но верою, споспешествуемою любовию (верою, как деятельною силою, тем, что она производит любовь), т. е. чрез веру и дела... Не призрак,— поясняют еще определеннее отцы,— только веры, но сущая в нас вера чрез дела оправдывает нас во Христе». Таким образом, оправдывает человека несомненно вера, но только настоящая, истинная вера, та, которая приводит человека к истинной жизни, заставляет его содевать свое спасение. Спасение, значит, в том, что человек сам его содевает, но к этому содеванию он приходит через веру.

Только тогда человек может считать себя спасенным, когда он находится в духовном союзе с Богом и когда он делает добро именно из сознания и во свете этого таинственного союза, когда он готов сказать, что «живет не он, а живет в нем Христос». Душа спасается не от дел своих внешних, а от того, что внутреннее ее существо обновлено, что сердце человека всегда с Богом.

Закключение.

Итак, согласно единогласному свидетельству всех святых отцов, мы спасаемся верою в Иисуса Христа, и только через одного Христа мы можем быть приняты Богом, но мы также веруем (и в этом находим себе постоянное свидетельство в своей совести), что Бог будет судить каждого соответственно его добрым делам, что нет другого пути получить отпущение грехов и надежду на наследство обещанных благ, кроме того, чтобы, познав Христа и омывшись крещением во оставление грехов, мы жили потом без греха, надеясь на спасение по благодати Божией и совершая добрые дела, по заповеди Его. Царствие Божие «силою берется», и только употребляющие усилие, труждающиеся «восхищают его» (Мф. 11, 12). Иисус Христос пришел не разорить закон, но исполнить (Мф. 5, 17). Человек оправданный и освященный не по необходимости делает, а будет делать добро свободно, ибо он уже в силу возрожденной природы своей не может не делать добра. А поэтому всякий получит от Господа по мере добра, которое он сделал (Мф. 6, 6). Добро, таким образом, не плод и не свидетельство спасения только, а один из прямых виновников последнего, которым «открывается человеку свободный вход в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа» (2 Петр. 1, 11).

*

Таково, в сокращении, содержание труда Святейшего Патриарха Сергия «Православное учение о спасении».

Самостоятельный и вместе с тем глубокий анализ Священного Писания, всестороннее изучение трудов свв. отцов, а главное, владение методом святоотеческого мышления обусловили создание прекрасного богословского труда, классически раскрывающего нравственно-субъективную сторону спасения.

Н. Иванов,
кандидат богословия

ЛИТУРГИЧЕСКАЯ РАБОТА IV КОНФЕРЕНЦИИ ДЕПАРТАМЕНТА «ВЕРА И ЦЕРКОВНОЕ УСТРОЙСТВО» ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ *

Время, которым располагала для своих занятий четвертая секция Монреальской Конференции, не позволяло обсуждать указанные выше доклады во всех подробностях. Ввиду этого организаторы Конференции представили участникам секции «Рабочий документ», в котором были учтены как литургические проблемы общехристианского значения, так и вопросы местного характера, затронутые в докладах. Все это было сконцентрировано вокруг трех кардинальных тем: 1) Богослужение и человек нашего времени, 2) Современные вопросы в богословии крещения и Евхаристии и 3) Интеркоммунион (т. е. евхаристическое общение). Кроме того, на первом заседании секции делегаты заслушали сообщение члена Методистской Церкви США проф. Роберта Кушмана «Полная, совершенная и достаточная жертва», сделавшего анализ всех трех докладов — европейского, восточноазиатского и североамериканского. На следующем заседании секции были заслушаны доклады члена реформатской общины в Тэзэ (Франция) Макса Туриана «Литургическое движение» и профессора Православной духовной семинарии св. Владимира в Нью-Йорке протоиерея Александра Шмемана по тому же вопросу. Докладчики высказали мысль, что в то время как в мире наблюдаются рост общей культуры и постоянный прогресс науки и техники, компоненты богослужения — язык, гимнография, музыка, обряд и прочие литургические формы остаются такими, какими они были несколько столетий назад. В силу этого богослужение, по мнению докладчиков, часто оказывается непонятным для современного христианина, проходит как бы мимо него. Докладчики указали на необходимость такого преобразования форм богослужения, чтобы оно стало доступным пониманию современных христиан и тем самым была бы очевидна его значимость в их жизни.

После краткого обсуждения докладов были созданы три подсекции, соответственно трем кардинальным темам «Рабочего документа».

Результаты проделанной в подсекциях работы были рассмотрены всеми участниками на заседаниях секции и после одобрения были вынесены на пленум Конференции. Пленум утвердил рапорт четвертой секции, внося в него мелкие редакционные поправки и уточнения.

Этот рапорт начинается с заявления, что «христианское богослужение имеет глубокое значение для повседневной жизни людей» и что «существующие в различных Церквях литургические формы и употребляемый при богослужении, включая и проповедь, язык повсюду нуждаются в преобразовании». «Изучение богослужения, — говорится в рапорте, — всегда считалось одним из предметов экуменических собраний... Если богословие должно отражать всю веру Церкви, и если Церковь должна найти осуществление своей жизни в богослужении, то очень важно, чтобы богослужение говорило само за себя». После этого в рапорте раскрывается богословское понимание богослужения. Ввиду важности этой богословской интерпретации богослужения, как могущей составить основу на пути к дальнейшему сближению различных христианских исповеданий, полезно привести все семь пунктов ее. Замечу, что сами члены четвертой секции в своем рапорте называют эти пункты «убеждениями».

а) «В христианском богослужении Бог является нам во Христе чрез действие Святого Духа, укрепляет нас Своею благодатию, утверждает нас в единении с Ним и в братстве между собой и уполномочивает нас на служение Ему в мире. В богослужении мы приходим

* Окончание. Начало статьи — в № 9.

к Богу через Христа, Совершителя истинного богослужения, Который Своим воплощением, Своим служением, Своим послушанием, даже до смерти, Своим воскресением и вознесением соделал нас участниками того богослужения, которое Он совершает. В Нем, истинном Боге, мы имеем доступ к Отцу; в Нем, истинном Человеке, мы обретаем возможность воссоздания нашей подлинной природы, как служители Бога. Поэтому христианское богослужение есть служение Богу, Отцу людей, искупленных Его Сыном, непрерывно получающих новую жизнь силой Святого Духа»;

б) «Христианское богослужение, как участие в принесении Христом Себя в жертву, есть акт созидания христианской общины, акт, совершаемый совместно всей Церковью, Единой Вселенской Церковью. Разделения среди Церквей, личное отчуждение и социальные разделения, основанные на классовой, расовой или национальной принадлежности, несовместимы с истинным служением Богу, так как противоречат служению примирения, к которому мы все призваны»;

в) «Христианское богослужение в форме проповеди основывается на заповеди Иисуса Христа и Его обетовании, что Он Сам будет присутствовать среди соборных во имя Его, воздействуя на них через проповедника Своим словом. Во всем христианском мире богослужение содержит проповедь, основанную на Священном Писании. И задача проповедника состоит в провозглашении пророческих и апостольских слов, сказанных в Писании Ветхого и Нового Заветов, и в истолковании этих слов суда и милости Божиих в современном мире»;

г) «Наше участие в богослужении народа Божия через слово и таинство делает возможным это служение в различных видах, небольшими группами и индивидуально. Народ Божий, соблюдая дисциплину ежедневной молитвы и богопочитания индивидуально, семейно или группами в церковной общине, укрепляет богослужение всей общины. Таким образом, общественное богослужение и богослужение отдельных людей, семейств или групп взаимно связаны как необходимые части всего священнослужения народа Христова»;

д) «Христианское богослужение есть акт, которым Церковь объемлет в себе все творение, преображая его и приводя на служение Богу. В то же время оно есть акт, в котором человек как бы выходит за пределы тварного естества, становится «надмирным» и все в нем обновляется»;

е) «Христианское богослужение, совершаемое в крещении и Евхаристии, основано и сосредоточено на историческом (т. е. бывшем во время земной жизни) служении Иисуса Христа, на Его смерти, воскресении и Его возвышенном и непрерывном священстве. Такое богослужение всегда включает собрание людей Христовых (христиан), проповедь слова Божия, участие в Жертве Христовой и в ходатайстве Его за всех людей и в нашем радостном благодарении Богу»;

ж) «Христианское богослужение есть одновременно воспоминание, участие и ожидание. Оно указывает на лежащие пред нами задачи христианского свидетельства за пределами настоящего момента, когда мы объединяемся в служении во имя Христа миру, и оно же обращено к свершению Царства Божия, по эту сторону которого все наши дела в Церкви представляют только частичное предвкушение грядущей славы».

С точки зрения православного богословия приведенные здесь пункты, или «убеждения», заслуживают внимания и могут быть положены в основу литургического диалога с протестантами как согласные с православным пониманием богослужения. Так, в пункте «а» раскрывается мысль, что в «...богослужении Бог является нам во Христе чрез действие Святого Духа, укрепляет нас Своею благодатию» и что «в богослужении мы приходим к Богу через Христа, Совершителя истин-

ного богослужения». Так смотрит на богослужение и Православная Церковь, которая начинает его молитвой «Царю Небесный», призывая Св. Духа прийти и вселиться в нас, а невидимое присутствие в Церкви Господа Иисуса Христа, как Совершителя богослужения, исповедует словами читаемой иереем во время пения Херувимской песни молитвы «Никтоже достоин»: «неизреченного ради и безмерного Твоего человеколюбия, непреложно и неизменно был еси Человек, и Архиерей нам был еси и служебный сея и безкровный жертвы священнодействие предал еси нам, яко Владыка всех... Ты бо еси приносяй и приносимый и приемляй и раздаваемый, Христе Боже наш...»

В пункте «б» говорится о значении христианского богослужения как акта, совершаемого всей Церковью во главе с Господом Иисусом Христом, и отмечается несовместимость с духовным общением во Христе раздоров между христианами на почве их расовых или социальных различий. Этому также учит и Православная Церковь, многократно призывая нас молиться «о свышнем мире... о мире всего мира, благостоянии Святых Божиих Церквей и соединении всех...» (т. е. христиан). И как часто мы слышим обращенное к нам воззвание предстоятеля за богослужением: «Мир всем!»

В пункте «в» отмечается значение в богослужении проповеди и чтения пророческих и апостольских слов, посредством которых с молящимися говорит Сам Иисус Христос. Это можно сказать и о православном богослужении, которое во многих своих компонентах — возгласах, молитвах и различных песнопениях — содержит изречения, заимствованные из Священного Писания.

В пункте «г» указывается на возможность и общественного и индивидуального богослужения, которые «взаимно связаны как необходимые части всего священнослужения народа Христова». Это вполне соответствует богослужебным традициям Православной Церкви, в которой существуют и чинопоследования общественного богослужения и так называемые правила келейной, или домашней, молитвы.

В пункте «д» говорится, что в богослужении «Церковь объемлет в себе все творение, преображая его и приводя его на служение Богу», и что сам человек в то же время «как бы выходит за пределы тварного естества, становится «надмирным» и все в нем обновляется». Подобные славословия, которые относятся ко всему творению и возносят дух христианина за пределы тварного естества, мы часто слышим в православном богослужении: «Ты бо хотением от не сущих во еже быти приведый всяческая; Твоею державою содержиши тварь, и Твоим Промыслом строиши мир. Ты от четырех стихий тварь сочинивый, четырьмя временъ круг лета венчал еси. Тебе трепещут умныя вся силы: Тебе поет солнце, Тебе славит луна, Тебе присутствуют звезды, Тебе слушает свет, Тебе трепещут бездны, Тебе работают источницы. Ты простерл еси небо яко кожу, Ты утвердил еси землю на водах, Ты оградил еси море песком, Ты ко отдыханием воздох излиял еси. Ангельския силы Тебе служат, Архангельстии лица Тебе кланяются, многоочитии херувими, и шестокрылатии серафимы, окрест стояще и облетающе, страхом неприступныя славы Твоя покрываются...» (молитва водоосвящения в чине крещения и великой агиасмы).

В пункте «е» отмечается, что христианское богослужение «основано и сосредоточено на историческом служении Иисуса Христа, Его смерти, воскресении» и что в богослужении соединяются и проповедь слова Божия, и участие в Евхаристической Жертве, и ходатайство за всех людей. Такова и литургическая традиция Православной Церкви. Она отмечает воскресный день не как календарный день отдыха, а как историческую дату события Воскресения Христова, отмечает его совершением Евхаристии, в которой мы слышим слово Божие и возносим молитву за весь мир, славословия и благодаря Бога.

В пункте «ж» отмечается своеобразие природы христианского богослужения, которое есть «одновременно воспоминание, участие и ожидание... частичное предвкушение грядущей славы». Так и смотрит на богослужение Православная Церковь. В молитве св. Иоанна Златоуста на освящении Даров говорится: «Поминающе убо спасительную сию заповедь (установление Господом таинства Евхаристии.— *Н. У.*) и вся, яже о нас бывшая: Крест, гроб, тридневное Воскресение, на небеса возхождение, одесную седение, второе и славное паки пришествие...» Подобное этому говорится и в евхаристической молитве св. Василия Великого: «Поминающе убо, Владыко, и мы спасительная Его страдания, животворящий Крест, тридневное погребение, еже из мертвых Воскресение, еже на небеса возшествие, еже одесную Тебе Бога и Отца седение, и славное и страшное Его второе пришествие...» Эсхатологический характер православного богослужения ярко, образно выражен также преп. Иоанном Дамаскиным: «О Пасха велия и священнойшая, Христе! О Мудросте и Слове Божий и Сило! Подавай нам истее Тебе причащаться в невечернем дни Царствия Твоего». Эсхатологический характер православного богослужения побудил читать этот тропарь, написанный для праздника Пасхи, после причащения Св. Таин в конце каждой Евхаристии.

Выше было сказано, что четвертая секция начала свой доклад с признания того, что богослужение, при всем высоком значении его, нуждается в преобразовании в отношении формы и языка. Развивая эту мысль, члены четвертой секции заявляют, что «Бог есть Господь и Церкви, и мира. Церковь обязана быть в мире, хотя и не принадлежит ему. В богослужении христиане принимают мир как сферу своего повиновения Богу. Они поступают так в силу своей обновленной жизни во Христе». «В настоящее время,— говорится в рапорте,— Церкви совершают богослужение в мире, одновременно блистающем успехами техники и глубоко смущенном... Наш мир представляется противоположным или безразличным по отношению к христианскому богослужению или нечувствительным к благовестию Христа... Ввиду такого положения рассмотрение нами богослужения Церковью вполне оправдано. Церкви должны спросить себя, являются ли литургический язык, образы и символы, которыми они пользуются, достаточно понятными для современного сознания. Они должны также проверить, насколько понятным для современного человека образом язык проповеди освещает наследие христианской веры». Ставя так вопрос, четвертая секция в то же время делает оговорку, что «хотя богослужение пользуется языком Библии... однако символы и образы библейского языка касаются главным образом не космологии, а человека в его отношениях с Богом. Они (символы.— *Н. У.*) являются посредствующими для нас в этом отношении, и необходима разумная проповедь для раскрытия реальности, выраженной в символах». В связи с изложенным в рапорте рекомендуется Церквям «обсудить более подробно, каким образом могут быть использованы различные формы искусства (музыка, живопись, архитектура и т. д.), особенно современные, для богослужения и провозглашения Евангелия более доступным для современного человека образом».

*

В связи с вопросом о необходимости усовершенствования литургических форм в широком смысле неизбежно возникает вопрос о миссии и о связях богослужения с местными национальными культурами. Этот вопрос, как уже было сказано, имеет особенно важное значение в христианских Церквях Юго-Восточной Азии, где есть попытки индигенизации (применения к местным условиям) литургических форм, принесенных римско-католическими или протестантскими миссионера-

ми из Церквей Европы и Америки. Секция, исходя из того, что «миссия неразрывно связана с богослужением» и что «христианское богослужение есть свидетельство пред миром, вне Церкви, как и внутри Церкви, и постоянно возобновляемый призыв к верующим свидетельствовать о Господе», утверждает, что возведение Евангелия должно происходить в такой форме и на таком языке, которые понятны тем, к кому оно обращено. В рапорте отмечается, что «богослужение не следует чрезмерно ограничивать строго определенными формами или определенным строем. Когда у человека есть живая вера в Бога, он должен иметь возможность выразить ее в свободной и непринужденной хвале и благодарении». Относительно влияния богослужения на культуру народов в рапорте говорится, что «этот процесс совершается нормально и несомненно там, где христианская Церковь обладает достаточной зрелостью и жизненной силой для того, чтобы усвоить и применить главные местные культурные формы для служения Христу. Таким образом, христианское богослужение не только внедряется в культуру, но преобразует и обращает ее ко Христу». В рапорте при этом указывается, что «мы не должны слишком стараться приспособить богослужение к местной культуре... Индигенизация представляет, скорее, превращение, чем приспособление». Всеми этими вопросами в основном занималась первая подсекция.

В поле зрения второй подсекции были вопросы крещения и Евхаристии. Как известно, в различных христианских исповеданиях существует различная практика крещения. Так, например, Православная Церковь допускает крещение и миропомазание младенцев по вере их родителей с условием, что последние или сами или через доверенных людей — восприемников будут наставлять ребенка в истинах веры по мере его развития. Римо-католики и большинство протестантов также совершают крещение младенцев, а к конфирмации, соответствующей миропомазанию в Православной Церкви, допускают их после того, как они сознательно усвоят истины веры. Баптисты же не признают действительным крещения, совершенного над детьми. Секция, учитывая это обстоятельство, нашла, однако, возможным заниматься таинством крещения, поскольку «все (исповедания. — Н. У.) утверждают, что личное обязательство необходимо для того, чтобы быть ответственным членом Тела Христова», и поскольку «крещение является делом не только отдельного человека, но и Церкви, не только актом момента, но и возрастающим в течение всей жизни участием в деле Христа».

Секция пришла к общему выводу, что «полный порядок, устав (order) крещения» непременно должен включать: а) признание инициативы Бога в нашем спасении, Его неизменной верности и Его милости, благодаря чему и возможно наше спасение; б) веру в прощение грехов чрез Христа; в) призывание Святого Духа; г) отречение от зла; д) исповедание веры во Христа; е) утверждение, что крещаемый есть чадо Божие и член Тела Христова, долженствующий жизнью своей свидетельствовать Евангелие. Все это должно предшествовать крещению водой во имя Отца и Сына и Святого Духа или следовать за ним.

Секция нашла нужным высказать следующие соображения. Поскольку крещение есть дело не только отдельного человека, а связано со всей литургической жизнью Церкви, его следовало бы совершать во время общественного богослужения и приурочивать ко времени великих праздников, как это было принято в Древней Церкви. Совершение крещения в Пасху особенно подчеркивало бы связь между нашим крещением, с одной стороны, и смертью и Воскресением Христовым — с другой. Рекомендовано также в дополнение к наставлению о богословском значении таинства крещения разъяснять членам Церкви, что

это таинство, соединяя людей со Христом, требует от принявших его отказа от всяких разделений, происходящих от различия расы и др.

В отношении Евхаристии секция обнаружила различное понимание ее представителями разных исповеданий. Если православные, римокатолики и многие протестантские деноминации считают Евхаристию таинством, в котором они под видом хлеба и вина причащаются истинного Тела и Крови Христовых, то баптисты считают ее лишь простым обрядом, совершаемым в воспоминание Иисуса Христа. При этом среди них наблюдается расхождение в отношении их евхаристической практики; например, если русские баптисты допускают к причащению только членов своих общин, принявших у них крещение, то американские баптисты, как выяснилось во время работы подсекции, допускают к причащению и некрещенных. Ввиду всех этих расхождений секция указывает, что «мы должны были по крайней мере согласиться, что Вечеря Господня, дар Бога Своей Церкви, есть таинство присутствия Распятого и Прославленного Христа до Его пришествия, посредство, которым Крестная Жертва, нами провозглашаемая, действует в Церкви. В Вечери Господней члены Тела Христова сохраняют свое единство со своим Главой и Спасителем, принесшим Себя в Жертву на Кресте; чрез Него и с Ним, нашим Великим Первосвященником и Ходатаем, мы приносим Отцу нашу жертву хваления, благодарения и молитв. С сокрушенным сердцем мы сознаем себя как живую и святую жертву, которая должна выражаться всей нашей жизнью. Соединившись таким образом с нашим Господом и с Небесной Церковью, в братстве со всей Церковью Его на земле, мы обновляемся в завете, скрепленном Кровию Христа. В Вечери мы предвкушаем также брачный пир Агнца в Царстве Божием».

Секция констатировала, что «порядок (order) святого Причащения» обыкновенно содержит следующие элементы: а) «Службу слова», состоящую из 1) чтения слова Божия и проповеди и 2) из ходатайственных молитв Церкви о всем мире, и б) «Службу таинства», форма которой определена священнодействиями Самого Господа на Тайной Вечери: 1) принесение хлеба и вина; 2) благодарение Бога за сотворение и искупление, призывание Святого Духа или обращение к Нему в какой-либо другой форме, произнесение слов установления таинства (до или после или во время благодарственной молитвы за сотворение и искупление), произнесение Молитвы Господней, 3) преломление хлеба, 4) раздаяние Даров, т. е. причащение. Секция отметила, что «этот перечень литургических пунктов не исключает обращения во время службы к другим важным богословским темам — выражение покаянного сокрушения, объявление о прощении грехов, исповедание веры в форме Символа веры, прославление святых, напоминание о пришествии Господа и посвящение верующими себя Богу».

Кроме того, секция рекомендовала комиссии «Вера и церковное устройство» организовать подробное исследование богословского учения о Евхаристии, особенно в связи с новейшим развитием экклесиологии. При этом сугубое внимание должно быть обращено на изучение отношения между богословием Евхаристии, христианским социальным учением и этикой, а главным образом — на изучение вопроса о сакраментальном общении. «Мы считаем, что существует новая область для исследования, в смысле исторического исследования и богословской оценки прогрессивных проявлений сакраментального общения в христианском мире. Специальное внимание следует обратить на вопрос о возможности сакраментального общения с состоящими в схизме. Такое подробное и пространное изучение богословского учения о Евхаристии должно включать собрание фактов, касающихся исторической и современной евхаристической практики, со специальным указанием на то, что считается главным в каждой традиции, и на недавно по-

лучившие новое освещение старые споры об «истинном присутствии», на высказывания Тридентского Собора, на понятие о Евхаристической Жертве и т. п...»

Третья подсекция занималась вопросами интеркоммуниона, или евхаристического общения участников экуменических встреч. В ходе работы подсекции отчетливо выявились две различные точки зрения на этот вопрос. Сторонники одной из них, преимущественно протестанты, выступали за скорейшее осуществление интеркоммуниона, исходя из следующего соображения: если все Церкви, входящие во Всемирный Совет Церквей, взаимно признают сакраментальное значение совершаемого ими крещения, которое, по существу, делает людей членами христианской Церкви, то почему они не могут быть также объединены причащением на совместно совершаемой Евхаристии? Они считали, что совместное причащение поможет дальнейшему сближению христиан. Сторонники другого взгляда, преобладающее большинство которых составляли православные, отрицали возможность совместного причащения до установления единства вероучения. На стороне вторых была древнецерковная традиция, рассматривающая Евхаристию не только как отдельное сакраментальное действие, но и как свидетельство единомыслия христиан в вопросах веры, необходимого для постоянного созидания Церкви — Тела Христова.

В свете этих высказываний было найдено возможным рекомендовать Департаменту «Вера и церковное устройство» при экуменических встречах предоставить возможность желающим Церквам устраивать совместные богослужения с приглашением к причащению делегатов от других Церквей. Церквам же, которые в силу существующей у них традиции не могут допускать к причащению инославных христиан, рекомендовать совершать Евхаристию с приглашением делегатов от инославных Церквей к присутствию на ней. Кроме евхаристического богослужения, было рекомендовано включать в программы будущих конференций совершение богослужения, «подготавливающего к всеобщему Святому Причащению», в котором внимание должно быть обращено на а) Божественную тайну спасения, которую являет Вечеря Господня, б) нашу нужду во Христе и Его прощении, в) скорбь о продолжающемся разделении христианского мира, г) единство во Христе чрез Всемирный Совет Церквей и д) нашу ответственность за молитвы и труд для утверждения христианского единства.

*

Подводя общий итог работы Монреальской Конференции, можно сказать, что ее отличала атмосфера спокойно-деловой и дружной работы, все участники которой были проникнуты одной высокой целью — поисками путей к единению Церквей. Лица разных конфессий, различного звания и возраста свободно выступали со своими мнениями и предложениями. Охотно выслушивались выступления не только делегатов Конференции, но и наблюдателей, в частности римо-католиков. Результаты этой работы представляют определенный шаг вперед на трудном пути к достижению единства Церквей. И если по отдельным вопросам, как, например, об интеркоммунионе участников экуменических встреч, не было единства взглядов, то необходимо отметить, что все же и здесь удалось достигнуть согласия в том, что «ни для одной точки зрения не может быть окончательного успокоения до тех пор, пока другие, о которых известно, что они во Христе, не объединены с нами в Святом Причащении».

Н. Д. Успенский,
проф. Лен. дух. академии,
доктор церковной истории

О ПЕНИИ ТРОПАРЕЙ И КОНДАКОВ НА ЛИТУРГИИ

Понятие о тропаре и кондаке. Тропарь (от греч. слова *τρέπω* — обращаю) и кондак (от греч. слова *κοντός* — краткий) являются связующими и главными звеньями в общей цепи церковно-богослужебных песнопений, которые к ним как бы обращены или направлены по содержанию, самыми краткими, самыми главными выражениями основной мысли праздника или дня, изложенной во многих иных песнопениях данного дня, отображающих священные события из земной жизни Христа Спасителя, или Его Пречистой Матери, или святых угодников Божиих, из Библейской истории, из истории Церкви. Необходимо поэтому с особой внимательностью относиться к пению на литургии тропарей и кондаков, тем более, что они являются почти единственными изменяемыми, среди неизменяемых, песнопениями на литургии, отображающими сущность дня или праздника.

Тропарь, эта древнейшая кратко выражавшая собой суть богослужебного последования дня песнь, в первые пять веков в истории христианской Церкви использовался как припев к стихам некоторых псалмов, например 50-го или 117-го. Преп. Авксентий (память 14 февраля, †470), по словам его жизнеописателя, для сходящихся к его пещере для поучений «составлял тропари из двух-трех речений, весьма приятные и полезные, хотя и простые, и заставлял петь их голосом самым простым и безыскусственным. Когда несколько раз повторялся переменным пением один стих, начинали петь другой и прочие по порядку». Жизнеописатель приводит и образцы этих тропарей. Их темы: 1) ангельское славословие Господа; 2) миротворение Божие; 3) искупление; 4 и 5) чувства покаяния; 6) прославление святых. Одним из первоначальных способов пения тропарей за богослужением был такой, что каждую строфу пели дважды — на оба лика. Отголосок этой практики замечен в нынешнем пении тропаря дважды и трижды в подготовительных к Божественной литургии службах. С умножением количества тропарей изменился способ их исполнения. В VI в. вместо повторения каждого стиха в тропаре стали повторять только последний стих. С изменением пения изменилось частично у некоторых тропарей и название. Ряд тропарей с одинаковым окончанием стали называть кондаками, а дополнительные, прибавочные к кондаку песни — икосами (от греч. слова *ίκος*, что означает дом, храм, семейство). Создателем такого рода церковной песни считается преп. Роман Сладкопевец, из Сирии родом, чтец и певец храма Богородицы в Константинополе (память 1 октября, † в перв. пол. VI в.). Он оставил кондаки, с большим количеством (от 14 до 24) икосов, на все важнейшие в то время праздники. Первым его кондаком, по преданию, был кондак на Рождество Христово, имевший 24 икоса, каждый из которых оканчивался словами «Отроча младо Превечный Бог». У преп. Романа было много подражателей. Впоследствии по типу такого пения кондаков стали составляться акафисты.

Тропари и кондаки, как новозаветные песнопения, исполняются на литургии после Малого входа, знаменующего явление в мир Спасителя. Формирование порядка их пения происходило на протяжении ряда столетий и окончательно выработалось в IX в.

Типикон содержит указания о пении тропарей и кондаков на литургии во многих местах, содержащих подробное изложение порядка богослужения того или иного дня или соединения богослужения одного праздника с богослужением другого, когда таковые совпадают в один день. Типикон дает также и отдельные указания о пении тропарей и кондаков в будни, в воскресные дни, в дни памяти святых, в предпразднства и попразднства двенадесятих Господних и Богородичных праздников, как и в самые эти праздники, в праздники храмовые.

и престольные. Все эти указания Типикона содержатся в первой его части в главах 3, 4, 5, 12, 13, 15, 48, 49, 50, 52, а во второй части — «о храмах» — в главах 1, 2, 13, 16, 32, 36, 42, 43, 44, 52, 53, 56. Наибольшее количество указаний находится в первой части Типикона — в главе 52. Тожественные Типикону указания имеются в Псалтири следованной, в Октоихе, Минеях и Трехдневных и Ирмологий.

Прот. Н. Никольский в «Пособии к изучению Устава богослужения» распределяет литургийные тропари и кондаки следующим образом: 1) храмовые: а) в честь Господа, б) Пресвятой Богородицы, в) святых; 2) дневные, т. е. по дням седмицы; 3) праздничные; 4) заупокойные; 5) заключительные.

Храмовые тропари и кондаки. Храмовым праздником в честь Господа может быть в ином храме и Пасха, т. е. день Светлого Христова Воскресения. Этот праздник Праздник имеет особое богослужение и не входит в число ни двенадесятых, ни великих праздников. Но пасхальный тропарь не поется вне пасхальных дней в течение года и в качестве храмового его заменяет или тропарь воскресный гласа или тропарь праздника Обновления (т. е. освящения) храма Воскресения Христова в Иерусалиме (13 сентября). Может быть храмовым праздником День Святой Троицы, День Святого Духа, Воздвижение Креста Господня, перенесение Нерукотворенного Образа Спасителя (16 августа), Положение ризы Господней (10 июля), может быть и вообще любой из Владычных праздников, двенадесятых и иных великих и малых.

Храмовым праздником Пресвятой Богородицы бывает любой из великих двенадесятых и недвенадесятых праздников в честь Богоматери и любой из малых Ее праздников — в память Ее чудотворных икон или каких-либо событий, как, например, Обновление храма в честь иконы, именуемой «Животворящий источник» (в пятницу Пасхальной седмицы), или Положение пояса Богоматери (31 августа).

Храмовой или престольный праздник в память святого может быть в любой из дней года, в любое календарное число, когда даже положена по Уставу будничная, а не праздничная служба. (Праздничной она правится только там, где имеется престол в честь этого святого.) Храмовой праздник в данном храме считается великим праздником, хотя бы он был и из числа малых.

Если в храме один алтарь и один престол, то бывает один храмовой, он же и престольный праздник. Бывают при одном алтаре и одном престоле два престольных праздника одному святому — это храмовые праздники. Бывают также при одном престоле в одном алтаре два престольных праздника разным святым в разные календарные числа. Может быть один праздник в честь Господа, а другой — в память угодника Божия, или один Богородицы, а другой — святых. В таких случаях один праздник будет называться престольным, а другой, по имени которого называется храм, будет храмовым. Бывают в храме и два, и три, и больше престолов. Один из них — главный престол. Но не всегда храм называется по имени главного алтаря (престола), он может носить название по одному из приделных, боковых алтарей. Праздник алтаря, по имени которого называется храм, является храмовым, праздники остальных алтарей считаются престольными. Бывает (редко) так, что храмовой праздник — в честь святого, а престольные — в честь двенадесятого или иного праздника в честь Господа или Богородицы.

В Уставе тропари и кондаки престольных праздников везде называются храмовыми. Но все храмовые тропари и кондаки, если их несколько, не поются. Если литургия совершается в алтаре, имя которого носит и храм, то достаточно одного тропаря и одного кондака, которые и есть храмовые в собственном смысле. Когда же служба

совершается в другом алтаре, тогда мы будем иметь два храмовых тропаря и кондака: того престола, на котором совершается служба, и того, по имени которого называется храм. Это нельзя забывать для правильного пения тропарей и кондаков. Эти особенности в каждом храме разные, и в каждом храме могут изменяться в зависимости от того, в каком приделе, на каком престоле совершается в данный день служба. При перенесении службы из одного алтаря в другой в одном и том же храме по-разному, в разной последовательности, поются тропари и кондаки.

Храмовые тропари и кондаки не поются в случаях, когда в последующих тропарях и кондаках выражается та же мысль, что и в храмовых. Так, тропарь храма Христова не поется в другие Господни праздники, в воскресные дни, в среду и пятницу на всенедельных (будничных) службах, в предпразднства и попразднства Владычных двенадцатых праздников. Также и кондак. Также не поются ни тропарь, ни кондак храма Богородицы, когда есть другие праздничные тропарь и кондак Богородице. Не поются тропарь и кондак храма Богородицы в предпразднство и попразднство Богородичного двенадцатого праздника. Храмовые тропарь и кондак ангелам не поются в понедельник, потому что дневные в понедельник тропарь и кондак посвящены Небесным воинствам; тропарь и кондак храма Предтечи не поем во вторник, «зане и дневныя Предтечи же», так же, как по средам и по пятницам не поем тропарь и кондак храму Христову, поскольку в эти дни поются тропарь и кондак Кресту. Подобно этому в храме апостола не поются по четвергам тропарь и кондак храмовые, ибо в четверг поются дневные тропарь и кондак апостолам. Храмовые тропари и кондаки святых никогда не поются в субботы, потому что в субботу поются общие Всех святых тропарь и кондак. Кроме того, тропарь и кондак храма святых не поется в великие праздники не только Спасителя и Богоматери, но и в праздники великих, так называемых бденных, святых. Тропари и кондаки храмовых святых присоединяются к воскресной службе и к службе с полиелеем, но исключаются и из воскресной службы и из праздничной, когда имеется бденный святой «в неделю» (т. е. в воскресенье); не исключаются в предпразднствах и попразднствах в седмичные дни, но исключаются в субботние дни и в отдания праздников, в «навечерия» великих праздников, в малые праздники Господни и Богородичные.

Дневные тропари и кондаки. Тропари и кондаки дневные поются тогда, когда служба правится по Октоиху. В Господний двенадцатый праздник, если он случится в воскресный день, не поется и воскресный тропарь. Дневные тропари и кондаки поются, когда нет ни праздника, ни предпразднства, ни попразднства, ни пения Триодей. Заупокойный тропарь в субботу поется только в том случае, когда нет в Минее тропаря святому под числом. Когда поются дневные тропари, то всегда при них припевается на «Славе» и заупокойный кондак «Со святыми упокой...», независимо от того, пропет или не пропет был заупокойный тропарь. Заупокойный тропарь не всегда поется в субботу, а кондак заупокойный поется каждый раз при пении Октоиха. Однако в предпразднствах и попразднствах, в праздники и в дни воскресные заупокойный кондак петь не следует. Этот кондак не поется даже и в малые праздники, когда есть служба со славословием или «аще случится святой, ему же вход». Дневные тропари и кондаки не помещены в Октоихе, они находятся в Часослове, в Псалтири следованной, в Типиконе. На практике первый субботний тропарь «Апостоли, мученицы и пророцы...» иногда заменяют двумя иными тропарями — «Боже отец наших...» и «Иже во всем мире мученик Твоих...»

Праздничные тропари и кондаки. Виды праздников. Тропари и кондаки святым или праздникам рядовым находятся в Минеях и Триодях.

Некоторые праздники и некоторые дни памяти святых приурочены к воскресным или субботным дням и являются, вместе с этими воскресными и субботными днями, переходящими, например, в Неделю о расслабленном совершается память прав. Тавифы, в Неделю 5-ю Великого поста — преп. Марии Египетской, в субботу 1-й седмицы Великого поста — вмч. Феодора Тирона, в Неделю свв. жен-мироносиц — праведных Никодима и Иосифа Аримафейского, в 1-е воскресенье после 29 июня (ст. ст.) — Свят. Арсения, еп. Тверского, в воскресенье с 11 по 17 октября (ст. ст.) — свв. отцов VII Вселенского Собора и т. д. В такие недели и субботы часто исключаются храмовые тропари и кондаки, и не только храмов святых, но и храма Христова и Богородицы. Праздничные тропари и кондаки вносят большие изменения в количество и последовательность литургийных тропарей и кондаков. Часто праздник меньший уступает место празднику большему; исключаются тождественные тропари и кондаки, если в них выражается одна и та же мысль; сокращается общее количество тропарей и кондаков на литургии. Так, в двенадцатые праздники поются только один тропарь и один кондак. Празднику входа Господня в Иерусалим имеется два тропаря при одном кондаке. В первый день Святой Пасхи и во всю Светлую седмицу поется после тропаря перед кондаком ипакои «Предварившыя утро...» Иногда, наоборот, увеличивается количество литургийных тропарей и кондаков, если правится одновременно несколько служб разным святым, не исключаяющих предпразднственные или попразднственные службы с их тропарями и кондаками, или вместо них дневные тропари и кондаки.

Здесь необходимо помнить следующее. Все праздники разделяются на большие, средние и малые. Вседневные непраздничные службы не имеют такой большой разницы при пении литургийных тропарей и кондаков, какую имеют праздничные службы. Разница в первом случае зависит от дней седмицы (от дневных тропарей и кондаков), от храмовых тропарей и кондаков, от предыдущих и минувших великих праздников, от совокупности служб данного дня. Для правильного пения на литургии тропарей и кондаков в праздники необходимо помнить, как совершалась подготовительная к литургии служба (вечерняя и утренняя) — по типу великих или средних или малых праздников, т. е. была она бденной, или полиелейной, или со славословием.

К великим праздникам относятся прежде всего двенадцатые праздники. Они разделяются на Владычни и Богородичные. Владычни (или Господни) праздники — это Рождество Христово (25 декабря), Богоявление Господне (6 января), Вход Господень во Иерусалим (за неделю до Пасхи, «Неделя ваий»), Вознесение Господне (в сороковой день после Пасхи), День Святой Троицы, или Сошествие Святого Духа на апостолов (в пятидесятый день после Пасхи), Преображение Господне (6 августа), Воздвижение Креста Господня (14 сентября). Богородичные праздники — это Рождество Богородицы (8 сентября), Введение Пресвятой Богородицы во храм (21 ноября), Сретение Господне (2 февраля), Благовещение (25 марта), Успение (15 августа). Двенадцатые праздники имеют предпразднства, попразднства и отдания. Предпразднственные песнопения приготавливают нас к достойной встрече грядущего праздника и как бы переносят во времена пророчеств, когда древние верующие с надеждой ожидали грядущих священных событий. В попразднствах повторяются праздничные песнопения. Дни попразднства есть как бы продолжение праздника. Отдание (завершение, окончание) есть последний день попразднства, повторение с меньшей торжественностью самого праздника. На второй день двенадцатого праздника — в первый день попразднства — обычно прославляются виновники или участники праздничного события. Так, во второй день Рождества Христова празднуется Собор

(т. е. собрание в честь) Богородицы, на второй день Троицы — День Святого Духа, в наутрие Рождества Богородицы — день памяти свв. прав. Богоотец Иоакима и Анны, после Сретения Господня — свв. прав. Симеона Богоприимца и Анны пророчицы, после Благовещения — Архангела Гавриила. Эти сопутствующие великим малые праздники могут быть и накануне: так, например, Лазарева суббота перед Неделяй ваий и Обновление храма Воскресения накануне Воздвижения Креста. За несколько дней до Преображения Господня совершается малый праздник в честь Происхождения (т. е. изнесения) Креста (1 августа), и этот малый праздник имеет свое предпразднство и свой особый порядок пения на литургии тропарей и кондаков как в свой день, так и в предпразднстве.

Рождество Христово имеет 5 дней предпразднства (с 20 декабря), которые заканчиваются навечерием праздника (Сочельник), и 6 дней попразднства, которые заканчиваются отданием праздника 31 декабря. Крещение Господне имеет 4 дня предпразднства (с 2 января), с навечерием, и 8 дней попразднства с отданием 14 января. Остальные Господни и Богородичные праздники имеют по одному дню предпразднства, кроме праздников Входа Господня, Вознесения и Троицы, которые предпразднства не имеют. Попразднство Сретения может сокращаться, а если праздник Сретения переносится с Чистого понедельника на Прощеное воскресенье, то и совсем не бывает; не бывает в такой год и отдания Сретения. Иной год не бывает ни предпразднства, ни отдания и у праздника Благовещения. Нет отдания у праздника Входа Господня в Иерусалим. Отдание Вознесения Господня бывает за день до Дня Святой Троицы; отдание Троицы — в субботу той же Троицкой седмицы; отдание Преображения — 13 августа; Успения — 23 августа; Рождества Богородицы — 12 сентября; Воздвижения Креста — 21 сентября; Введения Богородицы во храм — 25 ноября. В отдания, как и в самые праздники, поются на литургии только тропарь и кондак праздника, если не случится воскресенье или иной какой малый праздник. Но в отдание праздника Введения Богородицы во храм присоединяются тропари и кондаки святых под числом. Этот порядок пения может быть образцом и для других отданий, когда к ним присоединяется служба святых, как может быть, например, в отдание Воздвижения и день памяти Святителя Димитрия Ростовского или в отдание праздника Троицы при совпадении с праздником Третьего обретения главы Иоанна Предтечи (25 мая). Предпразднственные и попразднственные тропари исключают пение храмовых тропарей: в Господне предпразднство и попразднство — храму Христову, в Богородичное предпразднство и попразднство — храму Богородицы, но не исключают тропарей малых праздников Спасителя и Богоматери, если таковые случатся в предпразднство или попразднство. Так, поются вместе тропари и кондаки предпразднства Воздвижения Креста и праздника Обновления храма Воскресения; Успенский попразднственный тропарь уступает первое место тропарю Нерукотворенного Образа; Рождественский кондак заменяется кондаком Собора Богоматери. Подобно этому и в день «Живоносного источника» за неимением указаний можно заменить Богородичным кондаком кондак Пасхи с опущением ипакон Пасхи, как опускается он в Кириопасху (совпадение Пасхи с Благовещением) или в Благовещение, случившееся в один из дней Светлой седмицы. При соединении служб Входа Господня в Иерусалим и Благовещения, если случатся эти праздники в один день, второй тропарь Ваий не поется, поскольку в нем то же содержание, что и в первом, и первым тропарем будет Благовещенский, а не Ваий, ибо Благовещение имеет по одному дню предпразднства и попразднства с отданием, а праздник Ваий таких дней не имеет, сам является предпразднством по отношению к празднику Светлого Хри-

стова Воскресения. Служба двенадцатого праздника может быть соединяема со службой храмового святого. Образ пения тропарей и кондаков на литургии в таком случае можно найти в указаниях о соединении служб Вознесения Господня и евангелисту Иоанну Богослову. Но во все даже и малые праздники Господни и Богородичные в будние дни никакие храмовые тропари и кондаки не поются, они поются в такие дни только в храмовой праздник. При совпадении великого или малого Богородичного праздника с воскресным днем первое место принадлежит воскресному тропарю. Может присоединяться и служба святых к службе малого праздника Господнего и Богородичного, и тогда поются и те и другие тропари и кондаки. Пример такого соединения можно видеть в службе 1 августа — Кресту и мученикам Маккавеем, или в отдание Введения Богородицы во храм, и этими примерами следует руководствоваться, если нет наряду соответствующих указаний. Может присоединяться служба святых и к великим Господним и Богородичным (недвунадесятым) праздникам. Указания на такие случаи есть в службах 1 января и 1 октября. Для предпразднства и попразднства такие указания даны, например, в Неделю по Рождестве Христове, если она случится на второй день праздника Рождества; в седьмое послепасхальное воскресенье, посвященное памяти свв. отцов Первого Вселенского Собора; в день памяти Святителя Московского Петра (21 декабря) при совпадении с Неделей пред Рождеством Христовым.

Во все великие праздники неопустительно должно совершаться всеобщее бдение. Оно может совершаться как соединение вечерни с утреней (как обычно и делается), без перерыва, и может совершаться и с перерывом между вечерней и утреней (Типикон, ч. I, гл. 2). Вечерня на бдении начинается при открытом алтаре, с каждением, при пении стихов предначинательного псалма вечерни, бывает вход, читаются паримии, поется лития и после нее совершается благословение хлебов. На утрени поются стихи полиелейных псалмов и величание, читается Евангелие, поется (за исключением великопостных дней), а не читается в конце утрени великое славословие. Это и есть «бдение», или «бденная служба». В этом отличие великого праздника от других.

К великим недвунадесятым праздникам относятся прежде всего храмовые и престольные праздники. За ними следуют праздники великих святых. Престольные праздники в честь святых, когда они случаются в первую, кроме субботы, седмицу Четыредесятницы, или в последние дни Страстей Христовых, или в первый день Пасхи, переносятся на другие дни. Рождество Предтечи (24 июня) и Усекновение главы его (29 августа), день памяти апостолов Петра и Павла (29 июня) имеют и на вторые дни попразднственные песнопения, но эти вторые дни не называются попразднствами. К великим праздникам причислен и праздник Покрова Божией Матери (1 октября). Во второй день этого праздника читается память блаж. Андрея, имевшего отношение к праздничному событию. Причислен к великим и праздник Обрезания Господня, бывающий в один день с днем памяти Святителя Василия Великого (1 января). Последние два праздника отнесены к числу великих недавно, по Типикону 1842 г. Были в числе великих праздников дни памяти апостола и евангелиста Иоанна Богослова (8 мая и 26 сентября; так значилось по Типикону 1641 г., но в Типиконе 1682 г. эти праздники причислены к средним, по неизвестным мотивам, хотя все уставные особенности их оставлены без изменения, как, например, «бдение со свечами»).

Средний праздник не имеет всеобщей. Его вечерня начинается при закрытом алтаре чтением предначинательного псалма, без пения и каждения. Но бывает вход, читаются обязательно паримии; нет литии и благословения хлебов. На утрени так же, как и в великий праздник,

поются стихи полиелейных псалмов и величание, читается Евангелие, а в конце утрени поется великое славословие. Вечерня имеет свой отдельный отпуст, и утренья имеет свое отдельное начало, даже когда они совершаются без перерыва, кряду, т. е. и утренья с вечера. (Как на пасхальных службах при соединении утрени и вечерни.)

В Месяцеслове все великие праздники имеют под своим числом особый красный знак — крест в круге, каковой указывает их принадлежность к числу великих. Средние, полиелейные, праздники имеют два знака: крест в полукруге и крест без круга; оба знака также красные. Первый показывает, что праздники с крестом в полукруге могут быть по мере надобности (ввиду, например, особого местного почитания этих дней) совершены как бденные. Второй показывает, что в праздники с крестом без круга не должно быть бденной службы, а должна быть служба полиелейная. Второй знак указывает и на то, что служба под этим знаком может быть отправляема и без полиелея, только с пением великого славословия. Последнее указание относилось к службам святых, почитаемых не повсеместно, а только там, где почивали мощи их или где в память их был храм; в других же храмах в дни памяти их только иногда совершался полиелей, обычно же служба была по типу малых праздников, без паримий и полиелея, с пением великого славословия, как во вторые дни двенадесятых праздников. К разряду праздников со знаком креста без круга относится большинство праздников в честь прославленных икон Божией Матери. Но службы для них, как и русским святым, написаны с паримиями и со стихирами на литии. Возможно, последнее обстоятельство и заставило некоторых совершать каждую почти такую службу в честь икон Богоматери как бденную, иной раз с опущением литии и благословения хлебов, а то и с литией, как в престольный праздник. Однако это обстоятельство не влияет на пение литургийных тропарей и кондаков, так как и в малые, как и в великие праздники Господни и Богородичные, одинаково не поются никакие храмовые тропари, не добавляются и дневные тропари с заупокойным кондаком, но могли бы добавляться тропари святых, если бы им добавлялась вместе с Богородичной и служба. К разряду полиелейных праздников с крестом в полукруге относятся дни памяти вмч. Георгия Победоносца (23 апреля), свв. равноапостольных Мефодия и Кирилла (11 мая), св. равноапостольного князя Владимира (15 июля), Святителя Иоанна Златоуста (13 ноября), Святителя Николая Чудотворца (6 декабря и 9 мая), Собор Трех святителей — Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого (30 января).

В малые праздники богослужение, так же как и в средние, начинается при закрытом алтаре. Не всегда бывает вход, паримии читаются в исключительных случаях, алтарь в вечерню и в утренью закрыт до великого на утрени славословия. Не всегда поется и великое славословие. Так, не поется оно во вторые дни после некоторых двенадесятых праздников, на Сырной седмице, в седмичные дни Четырнадцатницы. Основной признак малого праздника — наличие песнопений из Октоиха. В пении литургийных тропарей и кондаков в малые праздники святых почти нет никакой разницы (где она есть, она указана наряду) по сравнению с средними (полиелейными) праздниками. Малые праздники имеют свой особый календарный красный знак — дугу и в ней три точки. Имеется у малых праздников еще такой же и черный знак, который не указывает петь славословие, а потому не исключает тропарей и кондаков дневных.

Заупокойные тропари и кондаки на литургии поются на разных заупокойных службах по-разному. В иные из них (в Великом посту) поются они, как и в обычные субботы, при этом могут добавляться тропарь и кондак Миней. В Мясопустную и Троицкую субботы поется

один заупокойный тропарь. Во все эти субботы на «Славе» поется заупокойный кондак, но на «И ныне» заключительным бывает не кондак мучеников, как во вседневные будничные субботы, а заупокойный Богородичен, или «Мати святая...», или «Тебе и стену и пристанище имамы...» Эти заупокойные тропари и их Богородичны ни в какие другие дни, кроме родительских суббот, не поются, ни тем более в воскресные дни и в малые праздники. Заупокойным кондаком на «Славе» заканчивается вседневное (т. е. в будние дни) пение тропарей и кондаков, когда нет праздника, ни предпразднства, ни попразднства, при соответствующем, по указанию Устава, заключительном кондаке на «И ныне».

При рассмотрении вседневных служб мы часто останавливаем внимание на **заключительных кондаках**. (Тропарей заключительных не бывает, только кондаки.) Заключительными кондаками являются те, которые поются на «Слава и ныне» или только на «И ныне» после исполнения всех положенных на данный день тропарей и кондаков. Заключительными кондаками бывают в храме Христове кондак храму Христову, в храме Божией Матери — кондак престольного праздника в Ее честь. В храмах святому заключительным кондаком всегда бывает общий Богородичный «Предстательство христиан непостыдное...» В дни предпразднства и попразднства заключительными являются предпразднственные или праздничные кондаки этих праздников. Вне предпразднства и попразднства по субботам заключительным является кондак мучеников.

Порядок пения тропарей и кондаков. В храмовые и престольные праздники поется на литургии один тропарь и один кондак, если храмы или престолы Христовы или Богородичные. В храме, посвященном святому, допускается на «И ныне» кондак другого храмового или престольного праздника Господнего или Богородичного, за неимением же таковых поется на «И ныне» «Предстательство христиан...» Так бывает и в службах великих бденных святых в храмах святых же. В храмах Христовых и Богородичных эти бденные службы святым не исключают храмовые тропари и кондаки Спасителю и Богоматери, когда они не заменяются праздничными. В Господне предпразднство и попразднство не исключается тропарь храма Богородицы, в Богородичное предпразднство и попразднство не исключается тропарь храма Христова. В бденные службы святых тропари и кондаки храмовым святым никогда не поются, независимо от дней седмицы.

В средние, полиелейные, и малые, со славословием, праздники святых порядок один: на всякой литургии воскресной и среди седмицы, кроме суббот, добавляются тропари и кондаки храмовых святых. Не исключаются они и в предпразднства и попразднства. Исключаются храмовые тропари святым в средние и малые праздники святых при совпадении их с малыми праздниками Господними или Богородичными. Тропарь храмов Христовых и Богородичных также предваряют тропари малых святых, а кондаки этих храмов также являются заключительными, как и в службах великих святых, и так же, как в службах великих святых, изменяются они в предпразднства и попразднства.

Пасха не входит в число ни двунадесятых, ни великих праздников. Она есть праздник Праздник. Пасхальный тропарь «Христос Воскресе...», где он поется именно как тропарь, должен петься трижды. Если вместо молитвы «Царю Небесный...» поем «Христос Воскресе...» трижды, тем более следует петь всякий раз трижды вместо тропаря в собственном смысле. В службах Кириопасхи и вмч. Георгия в один из дней Светлой седмицы в 48-й главе I части Типикона прямо указывается по входе «Христос Воскресе...» петь трижды. Такого указания нет в 50-й главе I части Типикона, где излагается порядок пасхальной

службы, как нет и указания петь единожды, потому что Типикон не повторяет того, что было сказано ранее, что было и так общеизвестно. По окончании Пасхальной седмицы в Фомино воскресенье — служба по типу двенадесятых праздников. Предшествующая Пасхе Страстная седмица с Неделей ваий и с Лазаревой субботой являются как бы предпразднственными днями Пасхи. Последующие после Пасхальной седмицы воскресные дни до праздника Вознесения Господня каждый является попразднственным днем Пасхи, причем каждый такой воскресный день является тоже праздником, а седмица, следующая за этим воскресным днем, как бы попразднством по отношению к нему, как и вся Пятидесятница — по отношению к Пасхе. В эти воскресные дни Церковь воспоминает свидетелей Воскресения Христова, Его чудес и учения. Тропари и кондаки, которые поются в эти воскресные дни, поются и во всю седмицу, как в попразднства. В половине периода Пятидесятницы совершается праздник Преполовления Пятидесятницы, имеющий и попразднство и отдание. Праздничными являются и воскресные дни и некоторые субботы Великого поста. Во 2-ю, 3-ю и 4-ю великопостные субботы (если в них не случаются праздники Предтечи, свв. 40 мучеников или Благовещения) и в Субботу мясопустную совершаются заупокойные службы, также и в Троицкую субботу.

Для всех праздничных и будничных служб в пении на литургии тропарей и кондаков наблюдается один общий порядок. Сначала поются все тропари, потом за ними, в такой же последовательности, поются кондаки; из кондаков оставляется на «Славу» обычно наиболее важный по отношению к данному дню кондак — празднуемого святого или (в период пения Триоди) кондак Триоди, затем на «И ныне» поется заключительный кондак — Богородичный или иной. Поются заключительными часто и Триодные кондаки. Предваряют всегда тропари Спасителю, Богоматери, Небесным силам. Когда на будничных службах нет ни воскресного (которого не может быть), ни праздничного (который может быть в предпразднство и попразднство) тропаря, пение начинается храмовыми или дневными тропарями. Иногда дневные тропари предваряют храмовые тропари в память святых.

Нагляднее это можно выразить в следующих схемах. Первая распределяет тропари по чину их, а вторая указывает, в какой последовательности они поются на литургии.

I. Тропари: 1) Спасителю, 2) Богоматери, 3) Небесным силам, 4) Пророкам и Предтече, 5) Апостолам и святителям, 6) Мученикам, преподобным, праведным, 7) Всем святым. (Так же распределяются и все кондаки.)

II. Тропари: 1) Воскресный или праздничный, 2) Храму Христову, 3) Храму Богородицы, 4) Храму святого, 5) Дневной (по дню седмицы), 6) Святых, коим правилась служба, 7) Заключительные кондаки. (Перед заключительными кондаками в таком же порядке поются иные кондаки.)

Замечания к первой схеме.

1. Первым тропарем может быть тропарь воскресный, праздничный (великого — двенадесятого и недвенадесятого — праздника и иного среднего и малого Господнего праздника, предпразднства и попразднства их), Кресту, Нерукотворенному Образу, навечерия двенадесятого праздника, воскресного дня Цветной Триоди.

2. Тропарь Богоматери может быть любого Ее праздника или предпразднства и попразднства или иконы.

3. Небесным силам может быть и общий тропарь и одному ангелу или архангелу.

4. Пророкам также может быть и общий тропарь и одному пророку, а также любому из праздников в память Иоанна Крестителя.

5. Тропари апостолов также бывают одному или многим. Сюда относятся и тропари свв. равноапостольных Константина и Елены, блгв. кн. Владимира, равноапостольной кн. Ольги, св. равноапостольной Нины, блгв. кн. Александра Невского, св. Марии Магдалины и тропари святителям, одному и многим.

6. В чин мученический входят также священномученики и великомученики, и преподобномученики, и исповедники — мужи и жены, и девы, и отроки. В эту группу относятся и тропари страстотерпцев князей Бориса и Глеба и царевича Димитрия Угличского.

Тропарь преподобного или преподобных поется после мученического тропаря, а после тропаря преподобных — тропарь праведных и блаженных.

7. Тропарь Всем святым в субботние дни поется первым среди тропарей других святых, которые под числом в Минее.

Когда нет какого-либо из всех этих тропарей, остальные тропари сохраняют этот порядок, не нарушая общей стройности.

Замечания ко второй схеме.

1. Каждый из восьми гласовых воскресных тропарей поется только в воскресный день и всегда первым. Не поется он со своими гласовыми песнопениями в Пасхальную седмицу, в дни Господних двенадесятих праздников, когда вообще ничто из его гласовой службы не поется. Вместе с гласовыми своими песнопениями он поется в седмичные дни на послепасхальных неделях до Вознесения, как праздничный. В воскресный день на литургии воскресный тропарь предваряет другие праздничные тропари — Богородичных двенадесятих праздников и их предпразднств и попразднств, навечерий Рождества Христова и Богоявления, тропари Креста, Нерукотворенного Образа, иных великих и средних и малых Господних и Богородичных праздников, тропари Недель Фоминой и Мироносицкой, Преполовления Пятидесятницы. С тропарями Господних двенадесятих праздников воскресный тропарь соединяется только в попразднства и отдания этих праздников как предваряющий.

2. Тропарь храму Христову, т. е. любого Господнего праздника двенадесятого или из малых, Святой Троице, Животворящему Кресту или Нерукотворенному Образу, поется только тогда, когда нет ни воскресного, ни иного праздничного (Господнего праздника) тропаря. Не поется он в Господне предпразднство и попразднство. При праздничном тропаре Богородице и в Богородичное предпразднство и попразднство тропарь храму Христову в Христове храме должен петься первым, прежде праздничного тропаря Богородице. Когда храм не в честь Господа Иисуса Христа, но имеет и другой престол, тогда первым будет один из следующих по чину тропарей, если нет тропарей праздничных Господних, ни Богородице, ни храму Богородицы.

3. Тропарь храму Богородицы в Богородичных храмах также никогда не поется, если есть иной тропарь праздника или предпразднства и попразднства Богородице или в честь Ее иконы. Подобно иным праздничным он поется вслед за тропарем воскресным или Господнего праздника. Бывает он и предваряющим, если нет тропаря ни воскресного, ни Господнего праздника, ни тропаря храма Христова. Не поется он и в Богородичное предпразднство и попразднство, но поется в предпразднства и попразднства Господних праздников. Однако последнее бывает не всегда. Так, например, в попразднство Рождества Христова тропарь храму Богородицы не поется, поскольку в праздничном Рождественском кондаке тоже прославляется Матерь Божия. На седмичной литургии в среду и пятницу тропарь храма Богородицы поется после тропаря Кресту.

4. Тропарь храму святого поется и на воскресных службах, когда нет соединения службы воскресной со службой бденного святого;

поется и в малые праздники святых, когда служба с полиелеем или со славословием. Не поется в малые Господни и Богородичные праздники. Сообразуясь с первой схемой, на седмичных службах тропарь храмового святого уступает место тропарю больших святых и предваряет тропарь меньшего святого. Так, храмовой тропарь Небесных воинств, или Архистратига Михаила, или Архангела Гавриила при отсутствии тропаря храму Христову и храму Богородицы вне предпразднства и попразднства поется первым на седмичной литургии во вторник и в четверг, исключается в понедельник и поется вторым в среду и пятницу. Храмовой тропарь пророку или Предтече Иоанну или праздника Предтечи в тех же условиях поется вторым в понедельник, среду, пятницу, исключается во вторник и поется первым в четверг. Храмовые тропари апостола и святителя поются всегда после дневных и исключаются из пения в четверг. Храмовые тропари мучеников и преподобных поются во все седмичные дни, кроме субботней литургии, тоже после дневных тропарей. (Храмовые тропари и кондаки святых исключаются в некоторые седмичные дни вне предпразднств и попразднств, потому что они бывают тождественны тропарям и кондакам дневным. А когда, как, например, в предпразднства и попразднства, не поются дневные тропари, нет оснований исключать в седмичные дни тропари и кондаки храмовых святых. Исключением может быть суббота, так как она является как бы отданием седмицы, и поэтому в субботу при совпадении с предпразднством и попразднством может быть сокращение числа тропарей и кондаков.)

5. Дневные тропари и кондаки поются в седмичные дни, когда нет праздничных тропарей (никакого праздника Господнего или Богородицы или святых ни с каким красным календарным знаком), ни предпразднства, ни попразднства. Тропарь Небесных воинств в понедельник при отсутствии храмовых тропарей Христу и Богородице в храме святых поется первым и исключает храмовой тропарь в храме Ангелов. Тропарь Предтечи во вторник также поется первым при отсутствии тропарей храму Христову и храму Богородицы и исключает храмовой тропарь Предтечи или его праздников, но только не в храме Ангелов. В храме Ангела или Ангелов дневной тропарь Предтечи поется после храмового тропаря Небесных воинств, в храмах святых без тропарей храму Христову или храму Богородицы он поется впереди тропаря храмовых святых. Тропарь Кресту в среду и пяток всегда поется первым и исключает всегда тропарь храму Христову, предваряя тропарь храму Богородицы, если таковой имеется. Два тропаря в четверг — апостолам и Святителю Николаю — поются после храмовых Небесным силам, пророку, Предтече и впереди храмовых тропарей мученику или преподобному, праведным, исключая храмовые тропари апостола или апостолов и святителя или святителей. Первый субботний тропарь Всем святым поется первым в храмах святых, если нет тропарей храму Христову или Богородицы, и повсеместно исключает все тропари храмовых святых. Второй субботний тропарь — заупокойный — поется только в тех случаях, когда нет в Минее тропарей в память святых, которым совершается в данный день служба.

6. В седмичные дни служба святых под числом в Минее или в Триоди без предпразднства и попразднства может быть отправлена и без Октоиха или с малым из Октоиха добавлением. (Так бывает и с черным знаком, и в первую великопостную субботу в память св. вмч. Феодора Тирона.) Тогда может иногда и не быть дневного тропаря, и тропарь святых, коим правилась служба, может быть и первым и единственным даже в субботу (указания бывают наряду), но обычно в седмичные дни тропари святых, которым правилась служба, поются вне предпразднства и попразднства после дневных тропарей, а в предпразднство и попразднство после тропаря храмового святого. Здесь может быть под

числом и не один тропарь. Когда служба правится несколькими святым из Миней, то в литургийном пении эти тропари следуют по первой схеме. Если у одного пророка или мученика особые тропари, то общий тропарь другого пророка или мученика уступает место особому тропарю. Тропари под числом никогда не поются впереди дневных тропарей. В малые праздники святых в данное число месяца, когда им совершалась служба, их тропари, так же как и в седмичные дни, поются вслед за храмовыми или другими праздничными тропарями; так и в предпраздства и попраздства.

Если к службе под числом присоединяется еще одна служба, то присоединяются на литургии и тропари этой службы. Так бывает и при соединении служб Миней и Триоди или служб по одной Минее, но при соединении службы праздничной и святых (в предпраздства и попраздства). Но никогда не следует добавлять тропарей святым, служба которым не правилась. На заупокойных службах не поются никакие тропари святых. Также в службах святым не соединяются с тропарями святых под числом в Минее тропари заупокойные. При тропарях под числом исключается и субботний заупокойный тропарь.

7. После исполнения в таком же порядке, как пелись тропари данного дня, всех кондаков поются заключительные кондаки. При соединении праздников Господнего и Богородичного, когда нет тропарей и кондаков святых, поются на «Славе» кондак Христова праздника, а на «И ныне» — кондак Богородичного праздника. Обычно на «Славу» оставляется кондак бденного или полиелейного святого или кондак Триоди. В седмичные дни поется на «Славе» в предпраздство и попраздство последний кондак святых, а без предпраздства и попраздства в седмичные дни при пении дневных тропарей всегда поется заупокойный кондак «Со святыми упокой...» Никогда заупокойный кондак не поется на «И ныне», а также не поются на «И ныне» кондаки святых. Когда нет праздничного Спасителя или Богородичного кондака или храмового Богородичного кондака, то на «И ныне» может быть пропет и кондак храма Христова. В храмах Христовых в честь Воскресения Его заключительным кондаком может быть на «И ныне», даже и в седмичные дни, воскресный гласовой кондак. В пасхальное попраздство заключительным кондаком в воскресные дни бывает кондак Пасхи, а в седмичные послепасхальные дни заключительным кондаком на «И ныне» бывает кондак Триоди прошедшего воскресного дня, исполнявшийся в воскресенье на «Славе». Так поется иногда не в Богородичных храмах на «И ныне» и кондак воскресного дня Постной Триоди. В предпраздства и попраздства заключительным кондаком всегда бывает праздничный кондак, кроме особых уставных случаев. В обычные седмичные дни при дневных тропарях, когда нет кондаков храму Христову и храму Богородицы, как и в воскресные дни и в праздники святых, в храмах святым заключительным кондаком везде бывает общий Богородичный — «Предстательство христиан непостыдное...» Его не следует произвольно заменять никаким иным кондаком. Где и когда такая замена положена, об этом имеются указания в Уставе. Так, в исключительных случаях указывается пение на «И ныне» и кондака святых, как поется кондак мучеников на «И ныне» в субботние дни, или вместо кондака на «И ныне» поется Богородичен на заупокойных службах.

В заключение предлагаются небольшие примеры практического применения всего вышеизложенного.

1. В главном алтаре в честь Воскресения Христова в храме, называемом по имени одного из боковых алтарей — в память Чуда Архистратига Михаила, в день памяти св. блгв. кн. Александра Невского, в воскресенье 23 ноября, совершается бденная служба — соединение службы воскресной, попраздства Введения во храм Пресвятой Богоро-

дицы и святого. Последовательность тропарей и кондаков на литургии будет такая: 1) Тропарь воскресный гласа, 2) Тропарь праздника Введения во храм Богородицы, 3) Тропарь св. блгв. кн. Александра Невского, 4) Кондак воскресный гласа, 5) «Слава»: кондак святого, 6) «И ныне»: попразднственный Введенский кондак.

Храмовые тропари не поются. Тропарь храму Христову исключается по случаю воскресного дня, другой храмовой тропарь — Архангела — исключается ради службы великого святого. К данной службе за всенощной не добавлялись службы другим святым сего дня, поэтому нет и на литургии никаких других тропарей и кондаков другим святым.

2. В том же алтаре того же храма совершается в следующий день, в понедельник 24 ноября, служба в день памяти св. влкмц. Екатерины вместе со службой св. влкмч. Меркурию и с той же попразднственной службой. Сочетание тропарей и кондаков на литургии будет другое: 1) Тропарь храмовой — Обновлению храма Воскресения Христова в Иерусалиме (каковым заменяется пасхальный), 2) Тропарь праздника Введения Богородицы во храм, 3) Тропарь храмового святого — Архистратига Михаила, 4) Тропарь св. влкмц. Екатерины, 5) Тропарь св. влкмч. Меркурия, 6) Кондак св. влкмц. Екатерины, 7) «Слава»: кондак св. влкмч. Меркурия, 8) «И ныне»: кондак попразднства Введения.

В этом примере поем в качестве храмового не воскресный тропарь, а тропарь Обновления. В Богородичное попразднство не исключаются тропарь и кондак храма Христова. Не пропели кондак храму Христову потому, что его заменил заключительный кондак праздника. (Вне предпразднства и попразднства его заменил бы — тоже в качестве заключительного — воскресный гласовой кондак.) Отсутствуют по случаю попразднства дневные тропарь и кондак «Небесных воинств архистратизи...», а поэтому поется «Небесных воинств архистратиге...», т. е. тропарь храмового святого. Мог бы быть пропетым на «Славе» и кондак Архистратигу Михаилу, но его исключили лишь потому, что исключили и более главный — Христов храмовой кондак.

Тропарь св. влкмц. Екатерины поется прежде тропаря влкмч. Меркурия, потому что это особый тропарь, а у св. Меркурия — тропарь общий мучеников. Если бы служба св. Екатерине была полиелейной, тогда на «Славе» был бы кондак ей, но Устав в седмичные дни велит петь на «Славе» кондак второго святого. В бденную службу не было бы ни тропаря, ни кондака храмового святого. Ради попразднства нет дневных тропаря и кондака, поэтому нет пения и заупокойного кондака на «Славе».

3. Возьмем еще один пример — будничной службы без предпразднства и попразднства. Предположим, что в том же храме совершается будничная служба, но не в главном приделе, а в боковом — в честь Чуда Архистратига Михаила, каковой придел есть храмовой, в четверг 4 декабря, в день памяти св. влкмц. Варвары и преп. Иоанна Дамаскина. Служба с Октоихом, без полиелея и без славословия.

В таком случае мы имеем один храмовой тропарь и один храмовой кондак — Архангела. Тропарь и кондак Воскресенского алтаря уже не поем. Без полиелея и славословия с пением Октоиха мы должны иметь и дневные тропарь и кондак (их в четверг — два). Два тропаря и под числом в Минее. Когда нет второму святому в Минее тропаря, то в седмичные дни, кроме субботы (тем более, если один святой), нужно петь тропарь общий. Итак, порядок пения тропарей и кондаков будет в этом примере такой: 1) Храмовой тропарь Архангела, 2) Дневной тропарь апостолам, 3) Дневной тропарь Святителю Николаю, 4) Тропарь св. влкмц. Варваре, 5) Тропарь преподобного исповедника общий, 6) Храмовой кондак Архангела, 7) Дневной кондак апостолам,

8) Дневной кондак Святителю Николаю, 9) Кондак св. влкмц. Варваре, 10) Кондак преп. Иоанну Дамаскину, 11) «Слава»: «Со святыми упокой...», 12) «И ныне»: «Предстательство христиан непостыдное...»

Рассмотрим возможные варианты в зависимости от типа службы в том же храме и приделе в тот же день и число.

При полиелейной и славословной службах не пелись бы дневные тропари и кондаки и заупокойный кондак на «Славе». При славословии на «Славе» будет кондак второго святого, а при полиелейе — кондак святого полиелейного. Так и тропарь полиелейного святого будет первым после храмового.

При бденной службе исключаются тропарь и кондак храмового святого и может быть исключена вторая служба вместе с тропарем и кондаком ее.

При совершении службы в главном алтаре — Воскресенском, предвещающим во всех случаях будет тропарь Обновления храма Воскресения Христова в Иерусалиме, а заключительным кондаком будет или воскресный гласовой кондак или кондак Обновления храма Воскресения Христова.

Таковы уставные указания Типикона о пении тропарей и кондаков на литургии.

Свящ. М. Лебедев

К НАЗНАЧЕНИЮ НОВОГО ГЛАВЫ КАРЛОВАЦКОГО РАСКОЛА

В руководстве Карловацкого раскола — в «Архиерейском синоде», как оно именует себя, — произошли перемены. Председателем Синода вместо престарелого митрополита Анастасия (Грибановского) стал митрополит Филарет (Вознесенский).

За истекшее 40-летие мы видели много добрых знамений в жизни отделившихся от Матери-Церкви приходов и общин. Мы видели прекрасные плоды проявления православного сознания, сыновнего долга, искреннего покаяния отторгшихся и возвратившихся в отеческое лоно православных русских людей. К прискорбию, отошедший ныне от дел митрополит Анастасий и его ближайшее окружение коснело в пагубном отчуждении и отвергало призывающий к единству, миру и любви материнский голос Церкви, давшей им обетование спасения и жизнь. Может быть, теперь, когда вместо измученного и обесиленного враждебной Русской Православной Церкви деятельностью митрополита Анастасия во главе «синода» стал новый, более молодой митрополит Филарет, отколовшиеся от Матери-Церкви заблудшие чада опомнятся, осознают свои ошибки и принесут покаяние? Может быть, угнетающее духовное наследие, полученное от митрополита Анастасия, понудит нового председателя «Архиерейского синода» обратить свой взор к Востоку и вспомнить многократные призывы Матери-Церкви к воссоединению? Духовный кризис «синода», тупик его политических интриг требуют своего разрешения. В настоящее время произошло обновление в руководстве. Будет ли и обновление духа? Подумают ли отошедшие «на страну далече» о возвращении в отчий дом?

44 года тому назад ряд епископов Русской Православной Церкви, покинув пределы Родины и свои паствы, во главе с митрополитом б. Киевским Антонием (Храповицким) образовал «Высшее Церковное Управление». В Бозе почивший Святейший Патриарх Тихон с Священным Синодом Русской Православной Церкви по получении известий об образовании этого управления Указом от 22 апреля (5 мая) 1922 г. упразднил его. Тогда эта же группа архиереев, чтобы избежать церковного прещения, переименовала свое управление во «Временный заграничный архиерейский синод», который имел пребывание в Сремских Карловцах (Югославия). Это действие повлекло за собой еще большее удаление группы архиереев от своей Церкви. В 1923 и 1928 гг. высшей властью Русской Православной Церкви было вновь подтверждено указанное распоряжение Святейшего Патриарха Тихона (Указ № 106 от 10 ноября 1923 г. и Указ № 104 от 9 мая 1928 г.). Однако ни слова увещания, ни призывы к возвращению не были приняты оставившими прямой путь и заблудившимися (2 Петр. 2, 15). Поэтому 22 июня 1934 г. Священный Синод Русской Православной Церкви вынес постановление, пункт первый которого гласил: «Заграничных русских архиереев и клириков так называемой Карловацкой группы, как восставших на свое законное священноначалие и, несмотря на многолетние увещания, упорствующих в расколе, предать церковному суду по обвинению в нарушении правил св. апостолов 31, 34, 35, Двукратного Собора 13—15 и др. с устранением обвиняемых, впредь

до их раскаяния или до решения о них суда, от церковных должностей (если таковые они занимают)». Но и это постановление Священного Синода не подвигнуло отклонившихся к осознанию своего греха и раскаянию. Напротив, они еще усугубили свою враждебную деятельность по отношению к своей Матери-Церкви и договорились до полного отвержения ее. «Грехам предваряющим и другие грехи последуют» (7 пр. VII Вселенского Собора): нарушения канонические повлекли за собой извращение и самого вероучения христианского. Раскольники измыслили новый «догмат» — о единении Православия и монархии в России. Это показывает, что не Церковь, не истина, не Православие, а политические расчеты являются главными в деятельности «Архиерейского синода». Эта политическая подкладка деятельности «синода» особенно наглядно проявилась в 1938 г., когда «Архиерейским синодом за границей» был поднесен подписанный председателем «синода» митрополитом Анастасием «благодарственный адрес» Адольфу Гитлеру, в котором, в частности, говорилось: «Лучшие люди всех народов, желающие мира и справедливости, видят в вас вождя в мировой борьбе за мир и правду».

Испытав уже, кажется, все средства к обращению отступивших от общения с Русской Православной Церковью, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий 10 августа 1945 г. все же еще раз обратился к раскольникам с новым словом призыва: «Мы настоящим Нашим посланием в последний раз простираем к ним слово увещания и предлагаем принести покаяние перед Церковью, в сознании того, что, как учит св. Иоанн Златоуст, «разрывать единство и полноту Церкви — не меньшее зло, чем создавать ересь». В ответ на это послание Святейшего Патриарха Алексия многие клирики Карловацкой ориентации принесли искреннее раскаяние и с любовью были приняты в лоно своей Матери-Церкви. Однако председатель «Архиерейского синода» митрополит Анастасий и единомышленные ему деятели продолжали сами духовно погибать и влекли в погибель свою паству, забывая, очевидно, слова Христовы, что невозможно не прийти соблазнам, но горе тому, через кого они приходят (Мф. 18, 7).

Уже 19 лет прошло со времени последнего обращения Патриарха Русской Православной Церкви к так называемой Карловацкой ориентации. Русская Православная Церковь не отняла протянутой ею руки примирения, не закрыла своих материнских объятий. И теперь, как и раньше, слово и дело за отколовшимися. Во главе раскола встали новые люди. Митрополит Филарет, конечно, хорошо помнит, как в 1945 г. в ответ на призыв Святейшего Патриарха Алексия раскаялся, покинул раскол и возвратился в лоно своей родной Русской Православной Церкви его отец — архиепископ Хайларский Димитрий, с любовью и братским почтением принятый на Родине. Может быть, уже пришло время и для сына осознать «духовную бедность» и подвигнуться к покаянию, вернув в лоно родной Церкви отторгнутых чад ее?

Алексий Осипов,
кандидат богословия

«ДУХОВНА КУЛТУРА», 1963, №№ 11—12; 1964, №№ 1—4

(Орган Болгарской Православной Церкви)

В сдвоенном ноябрьском — декабрьском номере за минувший год опубликовано исследование Патриарха Болгарского Кирилла «Семь неизвестных писем Димитрия Хр. Миладинова». В июне 1963 г. в библиотечном архиве Зографского монастыря на Афоне Патриарх Кирилл обнаружил семь неизвестных доселе писем Димитрия Хр. Миладинова — неутомимого, смелого борца за народное пробуждение, болгарское просвещение, славянское богослужение и церковную независимость. Патриарх Кирилл опубликовал эти письма на болгарском и греческом языках, поместил 18 факсимиле, выявил особенности болгарского языка того времени, влияние устава и полуустава на болгарскую письменность, а также пояснил сербские, греческие и турецкие слова, употребленные автором.

Прот. Георгий Ив. Дюлгеров в историческом обзоре «Св. Иоанн Рыльский и его монастырь» рассматривает семь жизнеописаний святого на болгарском языке и одно — на греческом. Родился преп. Иоанн в 876 г. На 60-м году своей жизни он основал Рыльский монастырь и был его первым игуменом. Оставив братии устав — «Завет», он в 941 г. удалился в затвор и через пять лет скончался. Автор приводит данные о развитии этого монастыря, центра болгарской культуры, просвещения и национального единства.

Когда мы представляем духовный образ преп. Феодосия Тырновского, перед нами открывается большая историческая повесть, в которую вписано имя этого великого труженика болгарского народа. Исполнение заповедей Божиих, строгое и непреклонное благочестие в вере, бескорыстная и скромная жизнь, кротость, страннолюбие, уклонение от клеветы, ярости, злопамятства и зависти, которые помрачают душу и отчуждают ее от Бога, — вот что имел в виду проф. д-р Ив. Г. Панчовский, желая еще раз прославить святого.

Врачанский митрополит Пансий — юбиляр, ему исполнилось 75 лет. Его жизнь и деятельность освещает Л. Чолаков. Значению семьи для общества и Церкви посвящена статья архимандрита Илариона «Христианское семейство». Доц. Тодор Собев в статье «Автокефалия и институт патриаршества в церковном устройстве Православного Востока» указывает, что принципы автокефалии имели место уже в век апостольский, и утверждает, что институт патриаршества сопутствует духовной зрелости внутренней и внешней жизни Церкви.

Январский номер журнала «Духовна култура», как всегда, открывается словом на Рождество Христово, которое произнес во время богослужения в кафедральном соборе св. Александра Невского Патриарх Болгарский Кирилл. Отметив значение праздника, Патриарх призвал всех верующих, «как верных делей Божиих, творить дела любви и мира во всем мире, чтобы усилить благоволение между людьми».

Почти половину номера занимает отчет митрополита Левкийского Парфения «В Москву на юбилейное торжество». Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей, отмечает автор, хорошо известен болгарскому народу. Болгарская Православная Церковь питает к нему особую симпатию, и это естественно. Трехкратное посещение Болгарии Патриархом Алексием (в 1946 г., по случаю 1000-летия Рыльского монастыря; в 1957 г., когда исполнилось 80 лет Шипкинской эпопеи; наконец, в 1962 г.) свидетельствует о его любви к этой стране и ее народу. Святейший Патриарх Алексей много сделал для снятия схизмы 1872 г. с Болгарской Православной Церкви. А в 1962 г. благодаря заботам Московского Патриарха Константинопольский Патриарх Афинагор признал патриаршее достоинство Болгарской Православной Церкви и восстановил с ней каноническое общение. Поэтому понятна радость, с которой было принято приглашение на празднование 50-летия епископского служения Первосвященителя Русской Православной Церкви. Делегацию возглавил Святейший Патриарх Кирилл. Встреча в Москве, торжества в Троице-Сергиевой Лавре и дальнейшее пребывание в гостях у Патриарха Алексия вызвали огромное восхищение у болгарской церковной делегации. Страна, народ и религиозная жизнь верующих оставили неизгладимое впечатление.

В статье «Историческая истина о рождении Иисуса Христа» проф. д-ра Ив. С. Марковского разбираются вопросы, связанные с Назаретом и переписью при Квиринии (Лк. 2, 2), обычаи Востока (Мф. 2, 1) и др.

В статье «Сто лет начала строительства храма-памятника «Св. Троица» в г. Стара-Загора (1863—1963)» Н. Александров рассказывает о большом значении этого храма. В тяжелую годину турецкого владычества он был живым памятником веры и патриотизма в западной части страны, убежищем и защитой православного населения.

Далее следует рассказ **Г. К. Вишневого** «Святой на море» о заступничестве Св. Николая.

В февральском номере епископ Макариопольский **Николай** в очерке «Преподобный Феодосий Тырновский» отмечает благотворное влияние безмолвной молитвы, умственной сосредоточенности и духовного созерцания на разностороннюю деятельность подвижника.

Проф. д-р **Б. Пиперов** знакомит читателей со статьей И. Д. Амусина и М. Л. Гельцера «Надпись «Мецад Хашавяху», помещенной в журнале «Вестник древней истории», изд. Академии наук СССР, 1963, кн. 3. Автор отмечает, что рассматриваемая надпись имеет большое значение не только для палеографии и истории еврейского языка, но и для познания социальной истории еврейского общества в период до Вавилонского плена. Эта надпись — уникальный внебиблейский документ, который иллюстрирует обнищенную жизнь и дополняет известные библейские данные об обличительных речах пророков против богатых и сильных, которые унижали и притесняли бедных.

Статья свящ. **Радко Поптодорова** «Церковные каноны» содержит обстоятельный анализ сущности и назначения церковных канонов.

Призыв апостола Павла «старайтесь иметь мир со всеми» (Евр. 12, 14) послужил **Даниелю Бюскарле** темой для большого разговора о мире. (Перевел с французского Л. Чолаков.)

Далее следуют обзорная статья **Г. Ст. Георгиева** «Заслуги прасолов и сборщиков налогов для нашего возрождения» и стихотворение «Граница» **А. Кантарджиева**.

Пространная библиография проф. д-ра **Дим. Пенова** к книге Патриарха Кирилла «Путь Господень» (т. IV) помещена в конце журнала.

Мартовский номер содержит следующий материал: «Пост» (по св. Иоанну Златоусту), «Рыльский монастырь, Мельник и Мельникский край» архим. **Климента Рилца** и «Болгарские воспитанники в Московской духовной академии» архим. **Арсения**. Культурные связи, пишет автор, между Болгарией и Русью начались очень давно, еще до крещения св. князя Владимира (988 г.). В начале XIX в. они получили новое усиление. В Московскую духовную академию поступил первый болгарин — иеромонах **Парфений Зографский**. С 1841 по 1914 г. ее окончили многие болгары — миряне и клирики Болгарской Православной Церкви. По решению Св. Синода и с благословения Патриарха Болгарского Кирилла и Патриарха Московского и всея Руси Алексия эта связь восстановилась. В стенах Московской духовной школы вновь находятся посланники Болгарской Церкви. Здесь они ближе знакомятся с жизнью Русской Православной Церкви.

В работе иконома **Василия Шумарева** «Голос совести» приведены высказывания свв. отцов, философов, писателей, даны примеры из Св. Писания, истории и художественной литературы.

Кр. Трифонов поместил в номере статью «Д-р Петр Берон — замечательный ученый и патриот». 21 марта 1964 г. исполнилось 93 года со дня трагической гибели этого широкообразованного болгарского ученого. Берон родился в г. Котеле в 1795 г. Он сыграл важную роль в истории болгарского просвещения. В 1824 г. был издан «Букварь» Петра Берона (позднее получивший название «Рыбного букваря»), написанный простым, ясным и правильным болгарским языком. По всем вопросам, затронутым в «Букваре», П. Берон давал научные, передовые для того времени объяснения. «Букварь» был принят в болгарском обществе с большим интересом, стал любимой книгой для всех болгар, жаждавших получить образование на родном языке, и в значительной степени подготовил почву для развития новоболгарского просвещения.

В конце номера помещены четыре стихотворения разных авторов и библиографические заметки епископа Макариопольского **Николая** на книги епископа Иоанна Нишки — «Нагорная беседа — древняя истина в наше время» и «Радость в винограднике Господнем». В статье «Сорокалетняя деятельность Патриарха Болгарского Кирилла на литературном поприще» **Михаил Ковачев** приводит перечень трудов по темам: проповедническая, церковно-историческая, переводы. Автор подчеркивает, что Патриарх Кирилл писал не от случая к случаю, а был активным постоянным сотрудником ряда общественных, литературных и религиозных изданий.

Апрельский номер начинается публикацией доклада на региональной конференции ХМК в Голландии митрополита Ленинградского и Ладожского **Никодима** «Мир и свобода». (Перевод сделан архим. Григорием.) Затем следует продолжение статьи архим. **Климента Рилца** «Рыльский монастырь, Мельник и Мельникский край».

13—19 апреля 1964 г. в Болгарии была проведена Неделя музеев и культуры. В связи с этим журнал опубликовал статью проф. д-ра **В. Ив. Пандурского** «Церковная старина в Мельнике, Рождественском монастыре и Санданске». Уцелевшие и частично сохранившиеся храмы г. Мельника свидетельствуют о высоком мастерстве их строителей и художников.

В конце номера помещены статья **Хр. Д. Брозичова** «К истории Вестника Экзархата «Новости — Вести — Голос» в Константинополе» и стихотворение **Ал. Кантарджиева** «С Богом».

Свящ. Л. Кузьминов

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Послание Святейшего Патриарха Алексия пастве Западноевропейского Экзархата Русской Православной Церкви	1
Определения Священного Синода	3
Хроника	5

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия	6
Речь Святейшего Патриарха Алексия на приеме у Короля Греции Константина	7
Речь Святейшего Патриарха Алексия на приеме у генерального секретаря ВСЦ	7
Речь Святейшего Патриарха Алексия на официальном обеде в Главной квартире ВСЦ	9
Речь Святейшего Патриарха Алексия на торжественном богослужении в Вестминстерском аббатстве	10
Речь Святейшего Патриарха Алексия на приеме у архиепископа Кентерберийского Михаила Рамсея в Ламбетском дворце	11
<i>Н. Иеанов</i> . Празднество в Свято-Троицкой Лавре	13
<i>Н. Иванов</i> . Магистерский диспут в Московской духовной академии	14
<i>Инокания Нина</i> . Из жизни Русской Духовной Миссии в Иерусалиме	17
Из жизни епархий	19
Вечная память почившим!	23

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

<i>Архиепископ Феодосий</i> . Поучение в Неделю 19-ю по Пятидесятнице	24
<i>Свящ. Л. Кузьминов</i> . Поучение в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы	26

В ЗАЩИТУ МИРА

К XI съезду Христианско-Демократического Союза Германии	28
Речь митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима на XI съезде Христианско-Демократического Союза Германии	28
О заседании Международного секретариата Христианской Мирной Конференции	29
<i>Пастор Р. Андриаманджато</i> . Свобода и единство	30
<i>Прот. П. Соколовский</i> . Международный мирный лагерь в «Агапэ»	35

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

<i>Прот. Ф. Берки</i> . Возвращение главы св. ап. Андрея в Патры	38
<i>Иерод. Епифаний Норочел</i> . Митрополит Трансильванский Андрей Шагуна	38

ВОПРОСЫ ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА

Конференция Европейских Церквей	41
<i>Архиепископ Алексий</i> . К оценке прошлой деятельности Конференции Европейских Церквей и по поводу предстоящих ее задач	42

СТАТЬИ

<i>Митрополит Никодим</i> . Христианские храмы и богослужение во времена св. Иоанна Златоуста (по его творениям)	46
<i>Н. Иванов</i> . Богословское наследие Патриарха Сергия (Окончание)	53
<i>Проф. Н. Д. Успенский</i> . Литургическая работа IV Конференции Департамента «Вера и церковное устройство» Всемирного Совета Церквей	56
<i>Свящ. М. Лебедев</i> . О пении тропарей и кондаков на литургии	63
<i>А. Осипов</i> . К назначению нового главы Карловацкого раскола	76

БИБЛИОГРАФИЯ

<i>Свящ. Л. Кузьминов</i> . «Духовна культура», 1963, №№ 11—12; 1964, №№ 1—4	78
--	----

Ответственный редактор — председатель Издательского отдела Московской Патриархии
епископ Волоколамский **ПИТИРИМ**
Секретарь редакции **Е. А. КАРМАНОВ**

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-435, Новодевичий пр., 1
Подписано в печать 31/X 1964 г. Сдано в набор 5/XI 1964 г.
По оригинал-макету. Зак. 618

Московская типография № 20
Главполиграфпрома Государственного комитета Совета Министров СССР по печати
Москва, 1-й Рижский пер., 2

